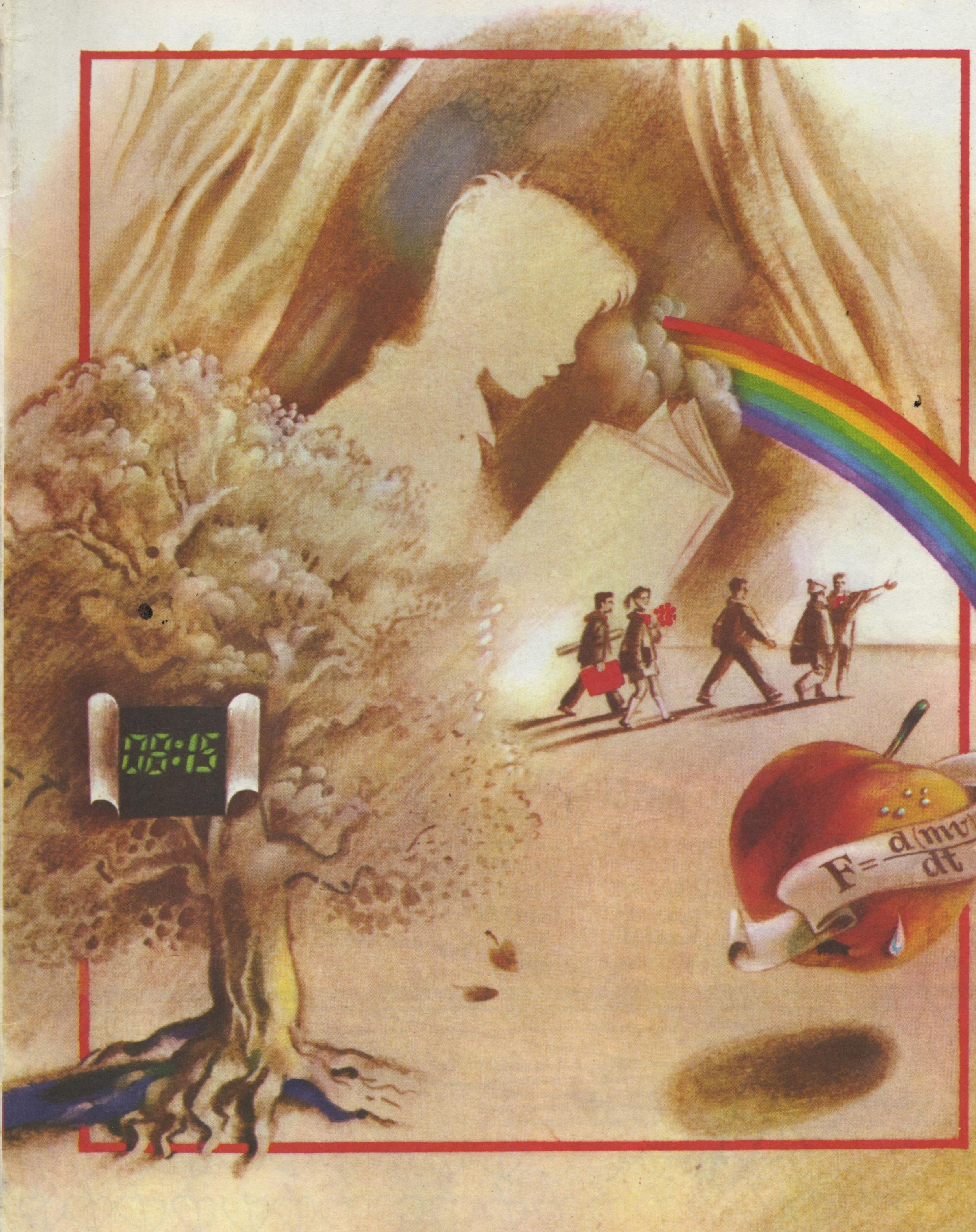
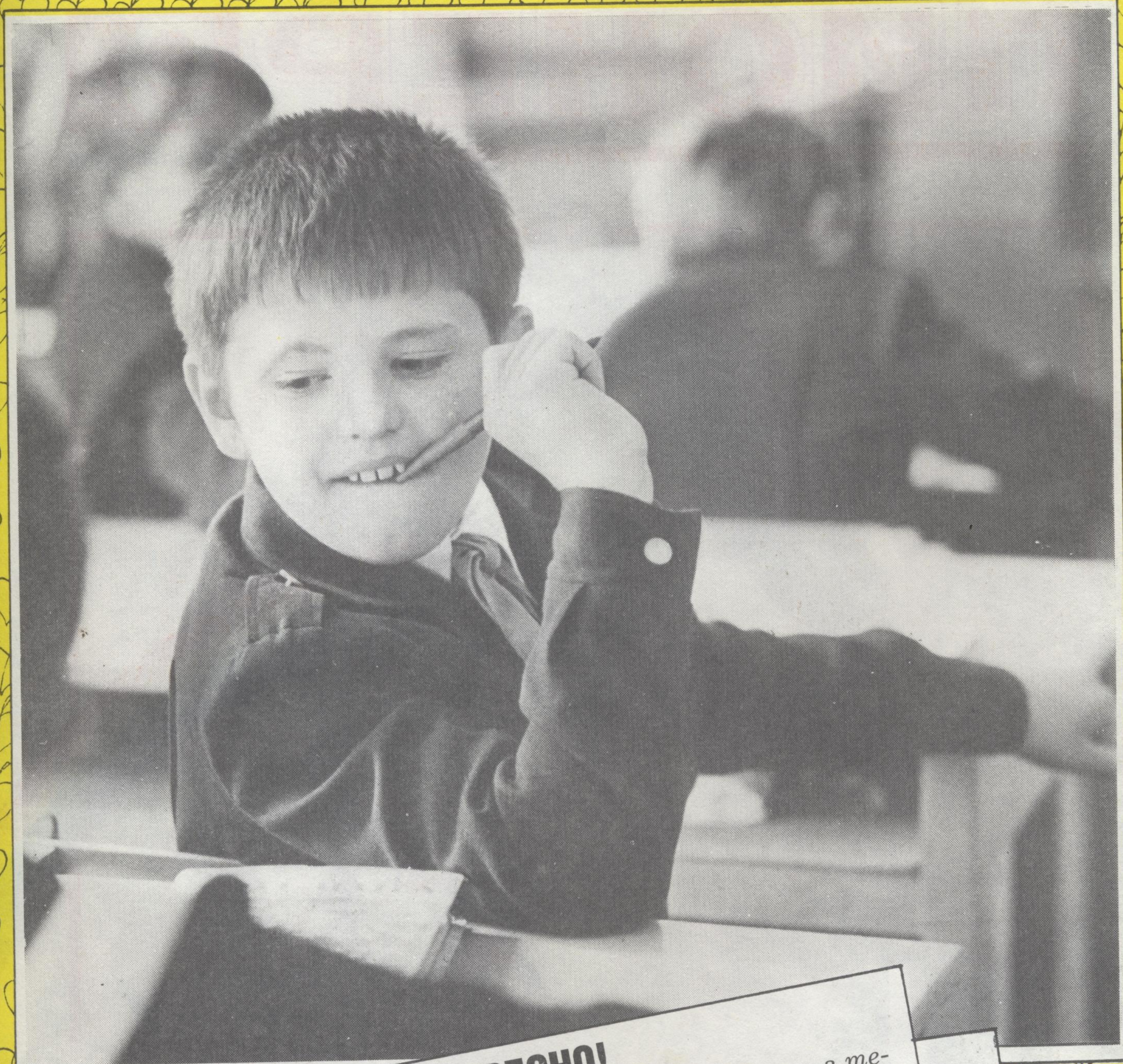
ПИОНЕР 9 1988

ISSN 0130—8009





ИНТЕРЕСНО!

В самом деле — интересно все вокруг. Что пишет в тетради моя соседка? Какая птица чистит перья на подоконнике? О чем рассказывает физичка? Будет ли сегодня вечером дождь? Мяч погонять охота.

Интересно, как пойдет перестройка в пионерской организации?

Интересно, какие дела мы придумаем для школы и сумеем ли их выполнить?

Интересно, кем я стану, когда вырасту?

Фотография Н. БЛИКОВА.

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ, ПОСЛУШАЙТЕ НАС!

Сколько лет уже объявлена реформа школы! Сливаются министерства, меняются названия тех учреждений, которые школой руководят, заседают ученые, выходят правительственные постановления... А для учеников школа остается все той же: учит запоминать, а не думать, беспрекословно слушаться, а не творить, приносит не радость, а боязнь наказания...

Что же думают о реформе школы ее ученики? Не пора ли их спросить, каких они ждут изменений в своей школьной жизни?

Мы поговорили с московскими ребятами и выбрали письма из нашей почты. Знакомим вас с разными мнениями.

«Учителя не должны относиться к ученикам, как к стаду баранов. УЧИТЕЛЬ ДОЛЖЕН ВИДЕТЬ В КАЖДОМ УЧЕНИКЕ ЛИЧНОСТЬ, БЫТЬ ВНИМАТЕЛЬНЫМ И ДОБРЫМ. Для этого, наверное, и классы должны быть меньше.

ПОЧЕМУ У НАС В ШКОЛЕ СОВЕРШЕННО НЕ РАЗВИВАЮТ ФАНТАЗИЮ, ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ?

МОЖЕТ БЫТЬ, СО СТАРШЕКЛАССНИКАМИ УРОКИ ПРОВОДИТЬ В ФОРМЕ БЕСЕДЫ? Но тогда надо, чтобы эти уроки вели настоящие специалисты».

Настя Лескова, 8-й класс, г. Москва.

«Сильные ученики, которые могут за год освоить программу двух лет, на уроках буквально бесятся от безделья. А рядом учатся те, кто и за два года не может освоить этой программы. Нельзя ли как-нибудь изменить это? СОЗДАВАТЬ КЛАССЫ ПО СПОСОБНОСТЯМ. Сильным учиться неинтересно, они уже сто раз все поняли, а слабые чувствуют себя дураками. Кому-то 10 лет учебы много, а кому-то мало. ВЕДЬ ГЛАВНОЕ — ПРОЙТИ КУРС, А НЕ ОТСИДЕТЬ В ШКОЛЕ ПОЛОЖЕННЫЕ ГОДЫ. Правда?»

Света Назаренко, г. Новотроицк.

«В нашей школе некоторые учителя не могут дать ученикам тех знаний, которые им необходимы. Эти учителя пришли в школу не по призванию. ТАК ДАЙТЕ ВОЗМОЖНОСТЬ УЧЕНИКАМ ВЫБИРАТЬ СЕБЕ УЧИТЕЛЯ.

Не все предметы школьной программы пригодятся в нашей будущей жизни.

Предлагаю: ПУСТЬ УЧЕНИКИ САМИ ВЫБИРАЮТ ТЕ ПРЕДМЕТЫ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТ ДЛЯ СЕБЯ НУЖНЫМИ. ИЛИ МОЖНО СГРУППИРОВАТЬ ШКОЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ В НЕСКОЛЬКО ОСНОВНЫХ: математика, естественные науки, литература, искусство, а остальные преподавать по желанию».

Вася Золотухин, 7-й класс, г. Москва.

ПИОНЕР

Выходит с 15 марта 1924 г.

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

СЕНТЯБРЬ 9

Москва, 1988

● Издательство «Правда»

«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК НЕ ОДИН РАЗ В НЕДЕЛЮ, А КАК МИНИМУМ ОДИН ЧАС В ДЕНЬ. Ибо, окончив школу, мы не можем не то что живую речь понимать, даже писать и читать на иностранном языке не можем.

В СТАРШИХ КЛАССАХ Я БЫ ВВЕЛ СВОБОДНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ. Но... только для отличников. Съехал на тройки — посещай уроки в обязательном порядке.

ПЕРЕМЕНЫ ДОЛЖНЫ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СЛУЖИТЬ ДЛЯ ОТДЫХА. Пока мы лишь слоняемся в коридоре и курим в туалетах. В школе нет столов для настольного тенниса. Нельзя выйти на улицу, чтобы размяться в волейбол (боятся: грязь занесем). В школах нет бассейнов, теннисных кортов... Что нам остается делать, как не курить?

И еще один «деликатный» момент. СРЕДИ РЕБЯТ БЫТУЕТ ТАКОЕ МНЕНИЕ, ЧТО ВСТУПАТЬ В КОМСОМОЛ НАДО, «ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ». Ибо тебя не возьмут в институт под любым предлогом, если ты вступил в комсомол даже в 9-м, а не в 8-м классе. Затем из комсомола легче вступить в партию. А партийным — все первым. Вас не пугает такое «воспитание» школы?»

Максим Землянников, 8-й класс, г. Москва.

«ПОРА ПЕРЕПИСАТЬ УЧЕБНИКИ ПО ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО «ПРОВАЛОВ». И почему бы не упразднить учебники по литературе? ЛУЧШЕ БЫ МЫ ЧИТАЛИ СТАТЬИ ЛИТЕРАТУРНЫХ КРИТИКОВ, УЧИЛИСЬ СРАВНИВАТЬ И ДУМАТЬ. Но только чтоб нам не ставили двойки за несогласие с Белинским или Добролюбовым.

И еще: УВАЖАТЬ, УВАЖАТЬ, УВАЖАТЬ УЧЕНИКА! Каждый ученик имеет «право на самоопределение».

Маша Крикунова, 10-й класс, г. Москва.

А что, на твой взгляд, надо изменить в школе? Напиши нам. Самые толковые предложения мы передадим в Государственный комитет по народному образованию СССР и попросим учесть мнение школьников при работе над учебными программами.

Хорошо, если свои предложения ты обдумаешь вместе с родителями. На конверте поставь пометку: «РЕФОРМА ШКОЛЫ».

Фотография И. МИХАЛЕВА.

НАМ НУЖЕН СОЦИАЛИЗМ КАКОЙ

Перестройка... Наверное, самое популярное слово. Не только у нас, но и за границей. С этим словом, с этим понятием связаны наши надежды на будущее, наши мечты... Но не стоит думать, что перестройка вдруг, появилась невесть откуда, вроде «манны небесной». Ее готовили, в авангарде ее дел и забот стоят и стояли вполне конкретные люди. С именами и фамилиями. И мы хотим, чтобы именно они стали вашими собеседниками, вашими советчиками по самым жгучим вопросам современности. В 11-м номере журнала за прошлый год на вопрос читателя «Когда будет коммунизм?» отвечал главный редактор газеты «Московские новости» Егор Владимирович ЯКОВЛЕВ, газеты, которая по праву считается одним из рупоров перестройки. Вкратце ответ сводился к тому, что говорить о коммунизме пока рановато, сначала надо привести в порядок социализм. Тут совершенно естественно возникли новые вопросы: *Как привести в порядок социализм? Почему социализм, существующий сегодня, нас не устраивает? И какой социализм нам нужен?* На них отвечает Федор Михайлович БУРЛАЦКИЙ, доктор исторических наук, профессор, писатель, политический обозреватель «Литературной газеты». А главное, один из тех, кто многое сделал для того, чтобы мечты о перестройке стали явью.

— Хорошая ли у нас страна? Думаю, у всех ответ будет однозначный — да! Богата ли она? Безусловно! А социализм? Действительно ли он самый передовой и прогрессивный общественно-политический строй, как нас учат чуть ли не с детского сада? Лично у меня сомнений нет.

Так почему же тогда в нашей замечательной стране, уже более семидесяти лет строящей социализм, с ее огромными богатствами земли, леса, нефти, газа, металла, с ее энергичными и ныне вполне образованными людьми до сих пор не хватает в нужном количестве и качестве еды, одежды, жилищ, книг, кинофильмов?.. Потому, что социализм был у нас не вполне хорош.

Почему же он не вполне хорош? Для ответа придется вернуться в двадцатые годы и кое-что вспомнить.

Революция победила, окончилась кровавая гражданская война. Первая в мире страна встала на путь социализма. Но КАК идти этим путем? На практике были известны лишь два варианта «маршрута». Первый — «военный коммунизм», родившийся в лихолетье войны и означавший торжество приказа, насилия, прямые изъятия продуктов у крестьян, ликвидацию нормального обмена продуктами труда. Второй — «новая экономическая политика», нэп, основанный на свободной конкуренции государственных, кооперативных и частных предприятий и подразумевающий демократию в партии, профсоюзах, Советах, борьбу различных течений в сфере искусства и литературы.

«Военный коммунизм» дал возможность молодой республике выжить и победить в войну. Нэп дал возможность народу вздохнуть и ожить после нее. Каким же из этих «маршрутов» следовать дальше? Между сторонниками того и другого направления в партии велись ожесточенные дискуссии.

И вот на этом перепутье умирает Владимир Ильич Ленин. У руля партийного корабля оказывается Сталин.

Наверное, вы не раз были свидетелями споров о роли Сталина в нашей истории. Спорили и спорите о нем и вы в своем кругу. Хочу вам сказать: не вы первые. Подобные споры велись и тридцать лет назад. И уже тогда XX съезд КПСС сурово и однозначно осудил кровавые

Коллаж И. ПАНКОВА.
Фотография И. СТОМАХИНА.

преступления Сталина перед партией и народом. Сейчас мы узнаем лишь новые факты, новые данные о том, что творилось в те страшные годы. И мы должны их знать! Должны, чтобы ничего подобного более никогда не повторилось. Чтобы те, кто сегодня или когда-нибудь впредь захочет действовать сталинскими методами, знали: история не прощает убийств даже ради самой благой цели.

Кто из нас не слышал: да, мол, при Сталине совершались различные преступления, но зато был порядок и мы построили социализм. Во-первых, социализм, как мы уже выяснили, построен не очень хороший. Во-вторых, порядок...

Представьте себе класс, в котором учитель за малейший, самый невинный проступок бьет указкой по рукам и ставит в угол. Есть ли в таком классе порядок? Наверное. Но вот есть ли у учеников знания и любят ли они предмет этого столь строгого педагога? Сомневаюсь. А если кто и любит, то, видно, не благодаря учителю, а вопреки ему.

Такой палочный, казарменный социализм и пытался навязать нам Сталин. И если наша страна все же многого достигла — создала могучую индустрию, выстояла в войну, то это также не благодаря ему, а вопреки.

Однако мне бы хотелось, чтобы вы отличали преступления Сталина от его ошибок. Преступления были в основном вскрыты и разоблачены еще треть века назад. Хуже обстоит дело с ошибками. А ведь иные тяжелые ошибки, по выражению великого древнеримского философа Сенеки, часто приобретают значение преступления. К таким тяжелым ошибкам Сталина я бы отнес его неприятие ленинской «новой экономической политики», желание перенести политику «военного коммунизма» в мирную жизнь, ставку на насилие при построении «светлого будущего человечества». Нашего с вами будущего. Все преобразования в стране — коллективизация, индустриализация, руководство культурой — были буквально пронизаны насилием. Инструкция, указание, приказ, арест, а то и расстрел стали главными рычагами управления экономикой и культурой.

На этом основана вся сталинская система управления.

Нравится ли вам делать что-то лишь по приказу? Лишь под страхом наказания? Вряд ли. И вряд ли вы это что-то будете делать хорошо. Вам просто будет неинтересно. Неинтересно не получать денег столько, сколько реально заработали. Неинтересно не проявлять инициативу. Неинтересно заниматься тем, что никому не нужно.

Однако при Сталине все эти наши интересы или «неинтересы» игнорировались ради неких иллюзорных «государственных интересов». Было совершенно забыто, что при социализме государство — это мы. Оно строится, существует и процветает для удовлетворения наших потребностей, наших интересов.

Нет, я решительно отказываюсь называть то, что создано при Сталине, хорошим социализмом. Однако, к сожалению, многие его представления о социализме живы до сих пор. И когда мы сегодня говорим о необходимости глубокой экономической реформы, о развитии кооперации и семейного подряда, о демократизации и гласности, о том, что людям надо платить столько, сколько они заработали, а не столько, сколько решит какой-то дядя «наверху», многие приверженцы «сталинских» методов кричат: «Это отступление от принципов социализма!» Получается так: если народ живет плохо — это социализм, а живет хорошо — не социализм. Но где и кем выдвинут такой «принцип социализма»? Сталиным? Тогда — да. От такого принципа мы отступаем. И давайте решим раз и навсегда: социализмом может быть названо только то, что обеспечивает на деле благосостояние и культуру народа. А то, что не обеспечивает,— не может. Тысячу раз прав М. С. Горбачев, когда говорит, что ни одна система не имеет права на существование, если она не служит человеку.

Теперь, я надеюсь, вам ясно, какой социализм нам нужен. Хороший, очень хороший! А как к нему прийти?

После «военного коммунизма» Владимир Ильич говорил о том, что мы пересматриваем всю точку зрения нашу на социализм.

А вот совсем недавнее высказывание:

«Мы поняли, что партии надо проявить мужество и волю, освободиться от сложившихся представлений о социализме, на которых лежит печать определенных условий и особенно — периода культа личности. Освободиться от старых представлений о методах строительства, а главное — избавиться от всего, что, вообще говоря, деформировало социализм, сковывало творческие способности народа». Это слова Михаила Сергеевича Горбачева.

Не правда ли, мысли очень похожи?

В далекие двадцатые годы и сегодня мы, по сути, стояли и стоим перед одной и той же задачей: пересмотром точки зрения на социализм. Ленин наметил план. Мы обязаны претворить его в жизнь. Обязаны для того, чтобы вновь вернуться к Ленину и преодолеть сталинское наследие. Обязаны для того, чтобы выразить интересы и чаяния народа — наши интересы.

Но, возвращаясь к Ленину, надо помнить его же предупреждение, что хранить наследство не значит наследством ограничиваться.

Маркс ездил в дилижансе. Ленин — в такой машине, которую сейчас показывают только в музее. Надо ли говорить, как изменился мир?

Поэтому, претворяя в жизнь ленинские идеи: кооперация, демократизация партии и государства, разграничение их функций, преодоление хотя бы самых нецивилизованных форм бюрократии, гласность, построение управления по принципу «лучше меньше, да лучше» и т. д.,— надо научиться думать и собственной головой. Этот лозунг я бы развесил повсюду — от научных институтов до партийных центров, а в первую очередь в школах.

Программа перестройки рассчитана не на один год, не на одно десятилетие. И если те, кто сегодня сидит за школьными партами, не научатся думать именно так: самостоятельно, независимо, глубоко,— хорошего социализма нам не построить.

Узел связи

САНИ НА ЗЕЛЕНОЙ ТРАВЕ,

ИЛИ СЕКРЕТЫ НЕ ПРО ЛЕТО

«Здравствуйте, кто в редакции! Скажите решительно, будете смеяться или нет? Все лето, считай, мы с другом Василием строили сани, потому что не могли смотреть, как над таким трудным делом бьется наш старый плотник Савел: надо подобрать, подсушить тес, верно загнуть полозья, а на копылья поставить кузов. Спросите — зачем сани? Деревня у нас богатая, у всех давно мотоциклы, машины. А коня найти трудно. Без коня «езжалая повозка», как говорили на Новгородчине в прежние времена,— пустое дело. Но дед Савел ждет в гости боевого друга, с которым участвовал в аэросанном десанте в сорок третьем году. Тогда аэросани шли по льду реки Мсты крушить фашистов на северных фронтах, и теперь деду Савелу хочется прокатить боевого друга на санях по Мсте. До снега, а тем более до льда далеко, а сани готовы. Они на подворье Савела, в траве стоят. А вдруг уралец не приедет? Или коня не достанем? Конь должен быть специально обученный, «санник». Что тогда людям сказать?

Василий и Александр Зотовы, Новгородская область».

мы в редакции представили — зеленая трава. В ней сани — белые, ладные, только без коня. Многим, городским особенно, покажется это чудачеством, да и жалко, если так и останутся сани на зеленой траве, если не повторится знаменитый «санный десант».

А теперь мы скажем решительно, как и просят Василий и Александр, почему из многих писем про лето мы начали с этих самых саней, совсем нетипичных для нашей сегодняшней жизни. Да потому, что не в санях дело. Ребят почему-то беспокоит: по-доброму ли встретят в школе их рассказы про лето, если не врать, не хвастать, а выкладывать все как есть?

«...Целый месяц занимался беготней по городу. Мать не хочет, чтобы я дружил с парнем из нашего дома. Пока меня не было, он переехал, и мне никто не передал его записку с адресом. В адресном бюро мне дали семнадцать адресов Анатолиев Андрющенковых, я всех обошел, и все семнадцать не те...

Миша К., Москва».

«...Почти все лето я помогал матери сдирать в квартире обои, таскать побелку, искать голубую или белую краску, какие-то дверные ручки. Зачем, думал, этот ремонт? И так было нормально. Потом я догадался: мама ждет, вдруг отец вернется. Из плавания придет — и к нам, а не в другой дом. Когда мать мне читала его письма, то пропускала что-то, что не для меня, и улыбалась. Мне не обидно, что я лето потратил на ремонт. Но что я скажу ребятам, если отец не вернется?

Костя Р., г. Владивосток».

«...Мне сейчас плохо. Все считают, что у меня есть друг. Он дарил мне всякие брелки, значки смешные с надписями. Вот и вся дружба. Недавно он гонял на мотоцикле, разбил голову и сейчас лежит дома. Меня это потрясло. Не знаю, что мне делать? Навестить его стесняюсь — подумают невесть что. А если не пойду, не прощу себе, что струсила. А главное, что я скажу ребятам, если спросят: что с Игорем? Уж лучше б так: «Ох, бедная, весь август просидела со своим «рокером» и лета не заметила! Как быть? Помоги, редакция!

Д. Н., 14 лет, г. Красноярск».

Знаете, зачем решили мы секреты рассекретить? Чтобы никто, нигде и никогда не посмел смеяться над чужой бедой. Над твоей робостью, Д. Н. Над вашими хлопотами, мальчишки. Чтобы любую новость можно было смело нести через школьный порог. Не бояться, что не выслушают, не поймут.

Договорились? Тогда пропавшие друзья найдутся, не пропадет ожидание гостя... А сани? Неужели не съедут они с зеленой травы? Нет, верится, нестись им по широкой речке Мсте, по ледяной броне, перегоняя ветры! И всей деревней, всей школой радоваться — не пропало лето у парней, друзей плотника Савела.

Честное слово, так жить гораздо лучше!

А нам, сами посудите, и того веселей. Письмо раскроешь, а там не «я», «меня», а «мы», «у нас»...

По «Узлу связи» дежурила А. Безбородова.

ГОД ПОВЕСТЬ ПО-ПРОСТОКВАШИНСКИ

Существует ли на свете Простоквашино?

Не спешите с ответом, потому что я хочу задать вам еще один вопрос: можно ли написать повесть вдвоем, совершенно не зная языка друг друга?

Теперь подсказываю: на оба вопроса следует отвечать только «да». Я не шучу. И чтобы не запутать вас окончательно, начну по порядку.

Простоквашино существует. Добраться туда очень просто. Надо сесть в первый вагон электрички, на Ярославском вокзале в Москве, вылезти на станции Клязьма, пройти вперед, повернуть налево... А там, кто догадливый, сам увидит...

Именно таким образом я и попал в Простоквашино. Первым, кого я там увидел, оказался, конечно, Эдуард Успенский, который все это Простоквашино и придумал. Но он был не один. Рядом с ним сидели две очень симпатичные дамы. Все трое никакого внимания на меня не обратили, а продолжали бурно жестикулировать и что-то обсуждать. До меня долетали лишь какие-то странные слова: макулатура, байсикл, Холланд, пионерлагерь, тэйпрекордер, русская национальная лошадь, френдшип, перестройка, грандмазер, Советский Союз...

— А чего это вы тут делаете? — поинтересовался я, когда понял, что абсолютно ничего не понимаю.

— Это — голландская писательница Элс де Грун. А это — Наташа Герасимова. Она знает английский язык. Мы повесть сочиняем,— наконец заметил меня Эдуард Успенский.

— На каком же языке будет повесть?

— На всех! — скромно сообщил Успенский.

— А как вы друг друга понимаете?

— А мы через Наташу друг друга понимаем. И еще по-всякому...

Может быть, они и понимали друг друга по-всякому, а я, если честно, не понимал совершенно.

— Все очень просто,— объяснил Успенский.— Я знаю русский. Наташа русский и английский. Элс — английский и голландский. Вот такая цепочка, ясно?

— Пока не совсем.

— Можно еще проще. Через Наташу мы высказываем друг другу свои мысли по поводу сюжета и прочих коллизий повести. Потом Элс пишет свою часть по-голландски и сама переводит на английский. Я в это время пишу свою часть, разумеется, по-русски. Наташа же переводит с английского на русский то, что написала Элс, и с русского на английский то, что сочинил я. Далее Элс переводит мою часть на голландский и начинает вносить свои поправки. А я вношу поправки в написанное ею. Затем мы вновь передаем все написанное Наташе и начинаем сочинять по новой. Я же говорил — все очень просто.

Простым мне это, откровенно говоря, не показалось. Мало того, я никогда не подозревал, что так можно сочинять повесть. И поэтому спросил:

— Как вам вообще могла такая идея в голову прийти?

Элс сразу становится серьезной:

— После одной из антивоенных демонстраций я почувствовала себя какой-то бессильной. Мы протестовали против установки у нас американских ракет. Но ракеты все равно установили. И тогда я поняла: неважно, где ты живешь — на Западе или на Востоке. У нас много общих проблем. И лучше их решать не по раздельности, а вместе. Я решила ехать в Москву. Меня пугали этой поездкой. Даже угрожали. Но я поехала. И не жалею. Здесь я встретилась с Эдуардом, которого знала по книгам. Нам очень захотелось, чтобы голландские дети больше узнали о советских детях, а советские — о голландских. А главное — чтобы они подружились. И тогда мы решили написать эту повесть. Мы не боялись, что она не получится. Ведь мы сразу стали понимать друг друга через Наташу и еще по-всякому...

— Вот как это «по-всякому»?

— Следите за ходом моей мысли,— улыбается Элс.— Все дети мира понимают друг друга. Даже не зная языков, они умудряются все-таки разговаривать и понимать. Мы — детские писатели. Значит, мы должны понимать детей своих стран. Но если дети наших стран понимают друг друга, то и детские писатели обязаны понимать. Вот что означает «по-всякому». Я не очень запутанно объяснила?

— Да нет. Теперь ясно.

Остается только сказать, что повесть эта уже написана. Как и обещал Эдуард Успенский, ее прочтут на разных языках — английском, французском, голландском... Но первыми ее прочтете вы, читатели «Пионера». И, конечно, по-русски. Она писалась в Голландии и под Москвой. Сразу на трех языках. Но написана она все же по-простоквашински. Вернее, по-нашенски — на языке всех детей мира. И в этом вы можете убедиться сами. Повесть «Год Хорошего Ребенка» начинается со следующей страницы.

Николай Ламм

Элс де Грун,
Эдуард Успенский

Год хорошего ребенка*

(комическая повесть)

Рисунки А. АРХУТИКА.

Письмо из Голландии

Это началось ранней теплой желтой осенью в самом начале учебного года. На большой перемене в класс, в котором учился Рома Рогов, вошла классная руководительница Людмила Михайловна. Она сказала:

— Ребята! У нас случилась большая радость. Наш директор школы вернулся из Голландии. Он хочет с вами поговорить.

В класс вошел директор школы Петр Сергеевич Окуньков.

— Ребята! — сказал он.— Я три дня был в Голландии и многое понял. Там очень интересуются нашей страной. Я привез вам письма от голландских мальчиков и девочек. Вы будете с ними переписываться. Письма получит тот ученик, который лучше учится.

Директор взял со стола классный журнал.

— Так, посмотрим, кто тут из вас радует администрацию школы.— Он внимательно просматривал отметки за первую четверть.— Муравьев — круглый отличник. Получай.

Он вручил Алику Муравьеву большой, самый красивый конверт. Весь класс порадовался за Алика. Надо сказать, что Алик был удивительный человек. Одновременно любимец администрации и ребят. Потому что он совмещал в себе противоположные вещи. Хорошо учился, хорошо себя вел, был чистый и аккуратный и в то же время такой же чистый и аккуратный шлялся по всем стройкам, запросто мог подраться с ребятами из соседней школы и влезть по трубе в учительскую, чтобы исправить отметку в классном журнале.

— Антонов! — сказал директор.

И Антонову тоже был вручен конверт. Антонов не был такой разносторонней личностью, как Муравьев, он никуда не лазил, ни с кем не дрался. Был обыкновенным старостой и отличником.

Он невероятно обрадовался письму. И не столько письму, сколько маркам на нем. Антонов собирал марки с трехлетнего возраста.

Всем ребятам, которые учились хорошо, были вручены красивые, яркие конверты с письмами передовой молодежи из Голландии.

В руках у Петра Сергеевича остался последний конверт. Слегка помятый. Про вещи такого вида говорят, что это вещи во вторые руки. Не глядя в журнал, Петр Сергеевич произнес:

— Рогов!

Рома просто выпал в осадок. Он никак не ожидал письма. Учился он плохо по всем предметам, кроме рисования, прогуливал уроки, курил. За все годы обучения у него была всего лишь одна пятерка. Да и ту он вписал в журнал сам, когда с Аликом Муравьевым влез по трубе в учительскую. Пятерка эта прожила один день. Ровно столько, сколько не видела ее Людмила Михайловна.

Петр Сергеевич обрадовал его:

— Учишься ты, Рогов, плохо. Поведение у тебя хуже всех. Но, может быть, это письмо заставит тебя выучить английский. И запомни, когда будешь писать ответ, что за каждым твоим словом стоит огромная страна. И все рабочие и колхозники будут краснеть за каждую твою ошибку.

Большая коммунальная квартира, в которой жил Роман Рогов с родителями, днем обычно была пуста. Рома быстро съел мягкую булку на кухне и выпил кружку компота. Потом пошел в комнату, сел за свой стол и распечатал конверт. Первым делом из конверта выпала визитная карточка на совершенно неизвестном науке языке. Рома повертел ее в пальцах и отложил. Достал из конверта огромный текст на английском языке. Пожалуй, это была годовая норма диктантов для школьников 9-го класса.

Роман решил применить для перевода метод общего обзора. Он первым делом подчеркнул все знакомые слова. И даже выписал их. Слова были такие:

«Друг... Письмо... Директор... Делегация... Учитель... Сказал... Делегация... Больше и больше... Мама... Мальчик... Розалинда... 11,5 лет... Старый... Цветок... Русский директор... Писать... Ваши дети... Учитель... Бумага... Любимый... Школа... Забывать... Розалинда... 11,5... Счастливый русский... Директор... Моя комната... Кровать... Книги... Кассетник... Маленький брат... Дверь на ключ... Мама... Мама... Папа... Магазин... Велосипеды... Мотоцикл... Работа... Кошка... Английский язык... Путешествие... Деревья... Пейзаж... Обезьянка... Собака... Голландия... Газета... Страна... 6 миллионов собак и кошек... 14 миллионов... Люди... Друг на друге... Одна собака... Болеть... Еда... Сосед... Цепочка... Гулять... Он... Симпатичный... Длинные уши... Мокрый нос... Парк... Другой... Собака... Кошка... Лошадь... Богатый... Путешествие... Деньги... Играть... Деньги... Картины... Рассказывать... Далеко... Директор... Завтра... Пальто...»

Эта тяжелая работа отняла у него три часа. Но кое-что прояснилось. Письмо писала Розалинда, и ей 11,5 лет. Только непонятно, почему она сообщала об этом дважды. То ли у нее плохо с памятью и она забывала о том, что писала раньше. То ли она считала, что ее адресат бестолковый и не поймет все с первого раза.

Потом Рома попытался связать некоторые слова в предложения и выудить хоть какой-то смысл. Смысл стал выуживаться, но какой-то бессмысленный, бестолковый.

---

* Журнальный вариант.

Например, он пытался вместе связать близко стоящие слова «СТАРЫЙ», «ЦВЕТОК», «ВОЙТИ», «РУССКИЙ ДИРЕКТОР» и «КОМНАТА». Получилось, что русский директор Петр Окуньков вошел в комнату, как старый цветок.

Еще одно интересное место с собаками и кошками перевелось у него в голове так:

«Голландская газета сообщила, что в страну завезли 6 миллионов кошек и собак и 14 миллионов людей встали в очередь. Была большая давка, так что все сидели друг на друге. С одной собакой что-то произошло, наверное прищемили. И теперь за ней надо ухаживать и кормить три раза в день».

Какая-то загадочная история вышла с соседом Антоном. Он был толстый, симпатичный, с длинными ушами и мокрым носом. Его почему-то долго водили на цепочке по парку. В парке, наверное, было холодно. Он простуживался, и нос у него был мокрый.

Очень удивила Рому богатая лошадь, у которой оказалось две машины, два холодильника и которая собиралась отправиться в путешествие за деньгами для картин.

Еще никогда в жизни Рома не занимался так долго английским языком. Но, как ни странно, у него еще были силы, и он решил штурмовать письмо снова.

«Дорогой друг, я думаю, ты есть очень глупый начинать письмо таким образом».

— Глупый... неглупый! — подумал он.— Слишком много она про меня знает! Сама еще неизвестно какая!

Тут ему в голову пришла хорошая мысль:

— Ведь Елизавета Николаевна знает английский язык!

Елизавета Николаевна — их соседка по квартире, очень пожилая, очень строгая. Но у них с Ромой сложились хорошие отношения. Рома часто ходил для нее в магазин и прачечную, а она делала за него задачи.

Москва готовит ответ

Если раньше, до письма из Голландии, Рома Рогов добирался из школы домой около часа (две спортплощадки по дороге и одно училище противопожарной обороны), то теперь он добирался до дома в пять минут.

И сразу же шел к Елизавете Николаевне. Она ему говорила:

— Итак, в прошлый раз мы залезли с юной Розалиндой на дерево, чтобы увидеть пейзаж. Сейчас мы отправимся дальше, кажется, в парк с собакой. Скорее неси словарь, тетрадку и тащи мое большое увеличительное стекло.

Безусловно, Елизавета Николаевна могла бы прочесть это письмо в одну минуту. Но кто бы тогда научил Рому Рогова основам английского языка.

И они вместе работали со словарем, разбирались в будущем и прошедшем временах, узнавали, как отличить одну лошадь от двух или четырех.

Не прошло и пяти дней, как эта грандиозная работа подошла к концу. Рома был счастлив и потрясен. Никто и никогда в жизни не писал ему такого вежливого и интересного письма. Он читал письмо снова и снова.

«Дорогой незнакомый друг. Я думаю, что очень глупо так начинать письмо. Но я, к сожалению, не знаю твоего имени.

Директор нашей школы сказал, что я должна начать письмо так: «Дорогой мальчик или девочка!» Но я думаю, так было бы еще глупее.

На прошлой неделе делегация зарубежных гостей была в нашей школе. Учитель моего класса сказал, что все эти люди — директора советских школ. Что они приехали посетить голландские школы.

Мне бы тоже хотелось посетить какую-нибудь иностранную страну, но я ведь не директор.

В один из дней делегация была в нашей классной комнате. Мы не могли понять, что они говорили. Их язык звучал для нас очень смешно. Но в то же время это было не смешно, потому что они все время наблюдали за нами. Я сижу на первой парте, и я стала нервничать. Потому что они все время наблюдали за мной. Скорее всего потому, что у меня было синее пятно на кофте. Мне казалось, что оно становилось больше и больше, чем больше они на меня смотрели.

У меня часто бывают пятна на одежде или одежда бывает порвана. Моя мама говорит, что я — дикарка, не могу ни минуты сидеть на месте. Что я, как мальчик. Поэтому она меня называет Робби.

А настоящее мое имя — Розалинда. Так называется цветок. Мне 11,5 лет. Я самый старший цветок в школе.

Когда эти русские директора вошли в нашу классную комнату, среди них был один, который говорил по-английски. Он сказал, что его зовут Питер Окунков и что он хочет, чтобы дети из нашего класса начали переписку с детьми вашей школы. Он хотел, чтобы мы написали о наших любимых занятиях, о нашей школе.

Я имею много разных любимых занятий. Но вдруг они все вылетели из моей головы. Это странно. Я думаю, это со мной случилось из-за взрослых, которые ходили по нашей комнате и смотрели, что мы написали.

Я написала: «Здравствуй. Я Розалинда 11,5-летнего возраста». И больше не знала, что писать. Наш учитель собрал письма и вложил их в конверты. Я подумала, что никогда в жизни не писала такого глупого письма. Я решила его не сдавать. К счастью, этот русский директор собирался опять прийти к нам в школу.

Я подумала, что я напишу письмо дома, уже по-другому, лучше, сидя в моей комнате.

У меня есть очень хорошая комната. Там есть кровать, парта, шкаф и полки, полные книг и игрушек. Я также имею свой кассетник. Я сочиняю собственные пьесы и записываю их на магнитофон. В моей комнате я могу делать все, что хочу. Только иногда мой младший брат приходит и дразнится. У него есть своя комната, однако он всегда приходит ко мне и клянчит у меня игрушки поиграть. Но никогда их не приносит обратно. Он все таскает у меня; и трех тигрят, которых можно цеплять на лампу, и Кинг-Конга, и мешок стеклянных шариков. Вот почему я часто запираю дверь на ключ, чтобы он не мог войти. Но тогда моя мама сердится, потому что не может войти в мою комнату, чтобы убрать ее. Это не потому, что она так любит убирать, а потому, что не любит, когда беспорядок и пыль. Моя мама не так уж много времени имеет убирать дом, потому что она помогает папе в магазине и в мастерской. Я еще об этом не рассказывала.

У моих родителей есть магазин, в котором продаются велосипеды и ремонтируются тоже. Там стоит резкий запах резины. Мне он нравится. Моя мама занимается продажей велосипедов, а папа их

чинит. Так они разделили свою работу. Каждый день они видят вокруг себя одни велосипеды. И, мне кажется, это им нравится.

Я бы предпочла заниматься чем-нибудь другим. Когда я вырасту, я собираюсь совершить кругосветное путешествие. Может быть, на велосипеде. Потому что тогда все хорошо видно. Даже кошку или лягушку заметно. Вот почему я стараюсь хорошо учиться по английскому. Если хочешь путешествовать, надо знать иностранные языки.

Я — лучшая ученица по английскому в классе. А по физкультуре я хуже всех. Я терпеть не могу физкультурный зал. Там всегда пахнет вспотевшими ногами. Шины куда лучше пахнут. А еще я боюсь упасть со шведской стенки. По деревьям лазить интереснее, потому что можно, по крайней мере, увидеть пейзаж ...или два. А зачем лазить по шведской стенке, что я, обезьянка, что ли?

Ой, вспомнила! Я очень люблю животных. Больше всего собак. Но мои родители не хотят, чтобы у меня была собака. Мой папа прочитал в газете, что в Голландии 6 миллионов собак и кошек. И только 14 миллионов людей. И у нас больше нет места буквально ни для одной собаки. В нашей стране слишком много народа, и все сидят буквально друг у друга на голове. Еще моя мама боится, что, если мы купим собаку, ей придется за ней ухаживать. Расчесывать ее, кормить три раза в день, ходить с ней на прогулку. Это несправедливо. Потому что все это могу делать я сама.

У наших соседей есть собака. Я беру цепочку и хожу с ней гулять в парк. Это очень веселый пес. Он такой симпатичный, у него длинные мягкие уши и мокрый нос. А раз нос мокрый, значит, он здоров.

Наш сосед толстый и ленивый, он не хочет ходить с собакой в парк. Мой сосед надеется, что его собака тоже станет толстой со временем, и тогда они оба станут сидеть дома. Смотреть колбасу по телевизору. А я назло ему беру собаку в парк, и собаке это нравится.

Когда я стану взрослой и буду иметь свой дом, я возьму эту собаку себе. Я возьму еще одну собаку, чтобы ей не было скучно. И еще у меня будут жить кошки и лошадь, если я, конечно, буду богатой.

Мои родители небогатые люди, они такие же, как все. Одна девочка из моего класса из богатой семьи. У ее родителей есть две машины, два компьютера, а животных нет ни одного. Правда, странно?

Если я буду богатой, я буду много путешествовать. Мама спрашивает: «А кто тебе даст на это денег?» Я не знаю, что ей ответить. Но месяц назад мой папа подарил мне гитару, настоящую. Она не новая, но выглядит очень красивой. Я буду долго тренироваться играть и тогда смогу путешествовать и играть на гитаре. Я буду так зарабатывать деньги. Или я буду рисовать картины и продавать. В общем, я что-то придумаю, чтобы достать денег.

Вот такое письмо я написала. Надо бы рассказать, как я выгляжу, но я не буду. Я и так слишком много рассказала. Я никому еще так много не рассказывала. Хорошо, что мы далеко друг от друга живем.

Завтра я это письмо суну в карман пальто вашего советского директора. До свиданья. Это визитная карточка моего папы».

Рома сидел и размышлял:

— Надо же, в Голландии на одного человека приходится почти одна третья часть кошки или собаки, а девочки лазают по деревьям, чтобы увидеть пейзаж или два. Там запросто можно завести лошадь и путешествовать, играя на гитаре.

Девочка Розалинда ему очень понравилась. Ему понравилось, как она придумала засунуть письмо в карман русского директора Питера Сергеевича Окункова и таким образом избежала надзора своих голландских учителей.

— Ишь ты! Их учителя, как наши, все хотят знать. Не выйдет!

Теперь предстоял второй, более сложный этап его новой английско-голландской жизни — надо было писать ответ. И, как принято в многовековой дипломатической традиции, на английском языке.

Сначала Рома стал писать письмо по-русски. В этот процесс активно включилась Ольга:

— Ты начни с того, что у тебя есть сестра. Ей это будет интересно.

— Именно с этого я и начну,— сказал Рома.— Дорогая Розалинда, у меня есть сестра. Она очень бестолковая.

— Сам ты бестолковый! — сказала Ольга и ускакала по своим девчоночьим делам. Рома стал сочинять:

«Уважаемая Розалинда! Я живу хорошо. Меня зовут Рома Рогов. Мне 12 лет, я пионер. Я тоже люблю сидеть на дереве. У меня тоже есть, как у тебя, сестра. То есть наоборот. У меня, как у тебя брат, есть такая же сестра.

Я немного задержался с ответом, потому что я семь дней читал твое письмо. И еще семь-восемь дней буду писать ответ.

Я живу в квартире из трех комнат с соседкой Елизаветой Николаевной. Моя мама архитектор. Она проектирует детские сады. Это такие сады для детей. Мой папа женился второй раз и с нами не живет. У нас дома стоит большая чертежная доска. Мама иногда на ней чертит по вечерам.

У нас в классе 40 человек. В основном это мальчики. Хотя среди них есть и девочки. Их двадцать один человек. Вернее, двадцать одна человек... то есть их двадцать одна девочка.

Недавно мы всем классом ездили в город Загорск. Это такой город в Московской области. Мы были в музее. Я узнал, что был такой русский святой Сергий Радонежский. Он помог нашему главному князю Дмитрию Донскому выиграть главное сражение у монголо-татарского ига. Я очень удивился: оказывается, от святых бывает польза. Я даже купил его портрет в виде иконы из бумаги.

Завтра мы всем классом идем в театр. Будем смотреть «Конька-горбунка». Это такая русская народная лошадь. Она волшебная и похожа на маленького верблюда. Она помогает Ивану-дураку достать волшебное перо жар-птицы. Потом целую птицу. Потом помогает достать жену-царевну.

Зимой я люблю играть в хоккей во дворе. А летом я люблю рисовать. Я умею разрисовывать шкатулки и ложки.

Еще я умею мыть пол, стирать, ходить в магазины и буду крупным ученым.

Летом мы живем на даче под Москвой. Или я еду в пионерский лагерь в Малаховку. Это такая станция. Там есть большое озеро с рыбой, и мы ловим рыбу и купаемся. Я могу сидеть под водой очень долго. Особенно если мы купаемся без разрешения, а мимо идет старшая пионервожатая.

Однажды мы убежали с ребятами купаться ночью без разрешения. И вдруг пришли вожатые. Мы спрятались в камышах. И вдруг пришел директор. И вожатые тоже спрятались в камышах. Они тоже пришли без разрешения. Хорошо, что они нас не заметили. Только директор не прятался. Он померил температуру в озере градусником и ушел. На другой день мы все чихали и кашляли. Вожатые тоже.

Дорогая Розалинда, приезжай в Москву. Мы

с сестрой и мамой и соседкой Елизаветой Николаевной будем тебе очень рады».

Не прошло и двух недель, как письмо с помощью Елизаветы Николаевны было переведено на английский язык и отправлено в Голландию.

Ответ Москвы

— Почта какая-нибудь есть? — спрашивала Розалинда каждый раз, когда днем вбегала в магазин.

— Здравствуй,— говорили ей родители.— Ничего нет.

Это продолжалось почти две недели. В первые дни Розалинда спрашивала иначе: «Есть ли для нее письмо из России?» Мама стала поправлять ее:

— Не из России. Из Советского Союза. Люди, мечтающие путешествовать, должны знать правильное название стран.

Тогда Розалинда стала кричать с ходу:

— Мама, есть письмо из Советского Союза?

Если в магазине были покупатели, мама сердилась и жестом приказывала ей помолчать. А однажды объяснила:

— Послушай, Розалинда, когда в магазине есть покупатели, не вскакивай со своими вопросами. Есть люди, которые... как бы тебе это сказать... считают не совсем правильным получение писем из Советского Союза. Эта страна не всем нравится.

Розалинда не могла понять этого. Но она послушалась мать и с тех пор стала просто спрашивать:

— Есть для меня письмо?

— Нет,— отвечала мама из-за прилавка.

— Нет,— отвечал папа из мастерской.

Их квартира находилась на втором этаже, над магазином. Спросив о письме, Розалинда сразу бежала наверх — посмотреть, что там натворил без нее младший брат Вильям. Ему было девять лет. Он был крикливым и требовательным ребенком. Он все время дразнил ее:

— У нас с папой велосипедный магазин, а не сказочный лес. Надо работать, а не путешествовать.

Он повторял за папой все, как папу... то есть попугай.

Началась шестая неделя, а письма не было. Однажды Розалинда, вернувшись из школы, как всегда спросила:

— Почта есть?

Не дожидаясь ответа, она направилась к двери наверх.

— Розалинда, подожди пожалуйста,— сказала ей мама и побежала за ней вдогонку, несмотря на то что у нее в магазине был покупатель, который покупал багажник к велосипеду. На ее усталом лице была улыбка: — В кухне на столе лежит письмо.

С шумом захлопнув дверь, Розалинда побежала наверх в квартиру. Она раскраснелась и никак не могла попасть ключом в замочную скважину.

Когда наконец ей удалось вставить ключ, дверь вдруг распахнулась ей навстречу. Розалинда увидела большую круглую грудь и поняла, кто был в квартире. Это была бабушка.

Бабушка приходила всегда в самое ненужное время и во все вмешивалась. Папа Розалинды — сын бабушки,— пожалуй, был единственным, кто не подвергался критике.

— Здравствуй, бабушка! — сказала Розалинда и попыталась обежать ее, чтобы попасть на кухню.

Но бабушка загородила ей дорогу:

— Вытри ноги. Здравствуй, Розалинда.

Она внимательно оглядела внучку:

— Опять кроссовки, опять брюки! Почему ты больше ничего не носишь? Где юбка, которую я тебе сшила. Она тебе очень идет. Или она тебе не нравится?

Розалинда глубоко вздохнула:

— Все девочки в нашем классе носят брюки.

— Вот потому что все носят одно и то же,— сказала бабушка,— ты должна надеть что-нибудь другое. Когда мы были молодыми, мы хотели быть привлекательными, отличаться от других. А сейчас, кажется, все хотят выглядеть одинаково.

С возмущением покачав головой, она пошла на кухню ставить чайник. Розалинда осмотрела на кухне всю мебель, письма не было. Может, Ви-

льям его стащил? Бабушка увидела, что она что-то ищет.

— Между прочим,— заметила она,— когда я поднялась наверх сегодня днем, здесь было письмо для тебя из Советского Союза. Что у тебя за дела с этой страной? Что тебя связывает с СССР?

Розалинда почувствовала, что надувается как шар и вот-вот лопнет. Она стала расстегивать пуговицы.

— Это по заданию школы,— сказала девочка.— Где письмо? Я хочу посмотреть на него. Ну, бабушка, пожалуйста.

Бабушка сложила руки на груди:

— Школа организовывает переписку с востоком!? М-да! Времена меняются. И я не уверена, что в лучшую сторону.

— Бабушка, где письмо?

— Вот твое письмо.

Бабушка протянула письмо внучке с некоторой брезгливостью. Конверт был желтоватого цвета с загадочными буквами и странными марками.

— Что это? Дай посмотреть,— попросил Вильям. Но Розалинда убежала в свою комнату и заперлась на ключ.

Первый раз она быстро пробежала письмо глазами впопыхах, потом успокоилась и стала читать более внимательно.

— Рома, странное имя для мальчика. Но мне кажется, что он добрый.

Розалинда еще не встречала никого, кто писал бы письмо целых две недели. И она никак не могла понять — если Советский Союз такая большая страна, почему Рома, его мама и сестра живут в трехкомнатной квартире с соседкой. Было только одно объяснение: в Советском Союзе люди хотят быть ближе друг к другу, чтобы дружно жить. И потом мама — архитектор! Это была совсем незнакомая профессия и потому интересная. Ее мама продавала велосипедные коробки скоростей и багажники. Розалинда сильно сомневалась в том, что Рома был умным школьником. Сорок учеников в классе, в основном мальчики, и тем не менее двадцать одна девочка. Что-то он плохо считает. А еще хочет стать ученым. Ученым, который умеет мыть полы, стирать белье и ходить в магазин. Может быть, он хочет стать ученым в области домашнего хозяйства? Эксперт по научной организации труда в домашних условиях с использованием счетных машин.

— А эти пионервожатые? Наверное, они хорошие люди. Иначе бы они не стали прятаться в камышах, когда пришел директор с градусником.

Но больше всего ее потрясло последнее предложение в письме. Оно было самым приятным: «Дорогая Розалинда! Приезжай в Москву. Мы с сестрой и мамой и соседкой Елизаветой Николаевной будем тебе очень рады».

Вскрикнув от волнения, Розалинда вскочила с постели. Она сейчас же напишет ему, что приедет. Это точно. В школьном дневнике она посмотрела, когда у нее каникулы, и решила не откладывать свою поездку в долгий ящик.

Она сразу стала писать:

«Дорогой Рома!

Спасибо за приглашение. Конечно, я счастлива буду приехать к тебе в гости.

Я была рада получить от тебя ответ. Теперь я поняла, почему ты так долго, несколько недель не отвечал.

Моя мама, конечно, согласится, чтобы я приехала в Москву, а что скажет твоя соседка?

Я рада, что наш сосед с нами не живет. Он толстый и скучный. Лучше бы с нами жила его собака. Она гораздо симпатичней его и постоянно к нам прибегает.

Моя бабушка тоже постоянно к нам приходит. Она у меня очень религиозная и строгая.

Я могу приехать в июле или в августе, у нас в это время каникулы. Мне остается только окончательно убедить маму и папу.

Что такое «пионер»? Почему пионеры любят сидеть на дереве?

Ждите меня в гости.

Розалинда»

ОСН приходит на помощь

В этот день газеты в Жевене и ее окрестностях вышли с заголовками: «Генеральный секретарь сообщает!» «ОСН меняет политику». «Нас ждет Год Хорошего Ребенка».

Подробности под этими заголовками были такие: «Вчера генеральный секретарь ОСН сделал заявление, что следующий год объявляется Годом Хорошего Ребенка».

Журналисты бросились к заведующей сектором детей Организации соединенных наций мисс Карабас и с т а л и задавать вопрос за вопросом:

— Есть ли у вас свои дети?

— Нет. Только племянники. Свои дети отвлекают от главной задачи — любить всех детей Земли.

— Кто вам помогает осуществлять ваши идеи?

— В нашей комиссии лучшие педагоги мира.

— Какова главная задача года?

— Выявить лучших детей. Сделать их образцом подражания для всех других детей. Может быть, в будущем ввести в правительства стран образцовых детей.

— В каком городе будет проводиться заключительный праздник года?

— За эту честь будут бороться многие города. Вопрос пока висит. Может быть, у нас в Жевене.

— Кто будет финансировать праздник?

— Сами дети.

В это время на руке у мисс Карабас заскрипел маленький аларм, то есть будильник, и она строго сказала:

— Все. У меня обед.

— Госпожа Карабас! Всего лишь по двадцать вопросов! — взмолились сто журналистов.

Но мисс была неумолима:

— Мы приучаем детей мира к дисциплине и порядку и сами не должны их нарушать. Приходите завтра.

На другой день газеты вышли с заголовками: «СЕГОДНЯ ГОД ХОРОШЕГО РЕБЕНКА, ЗАВТРА ДЕСЯТИЛЕТИЕ ХОРОШЕГО ВЗРОСЛОГО», «СВОИ ДЕТИ МЕШАЮТ ЛЮБИТЬ ЧУЖИХ! ДОЛОЙ СВОИХ ДЕТЕЙ!» «БАНК ДЕТСКИЙ, А ДЕНЬГИ ВЗРОСЛЫЕ».

Газеты переходили из рук в руки. Их читали внимательные и невнимательные граждане нейтральной страны Жевены и бросали в урны или оставляли на скамейках.

Одна такая газета попалась на глаза довольно крепкому старичку благообразной наружности. Но это сейчас наружность у старика стала благообразной, под старость. А всегда она была несколько жутковатой. Это был известный в свое время бандит и гангстер Кирпичиано.

Как он говорил про себя: «Пятнадцать лучших лет своей жизни я провел в тюрьме».

Больше всего его заинтересовало сообщение о детском банке. Там, где банк, там деньги. Раз банк детский, охранять его будут дети, значит, деньги можно будет легко забрать.

И вот в одной из самых читаемых газет появилось такое объявление:

«Тридцать первого сентября в китайском ресторане на улице Бременстрингербрингерштрасскрассе состоится вечер встречи выпускников Тургаусского колледжа. Особенно приглашаются выпускники прошлого года».

Тургаусский замок — «колледж» — был самой строгой тюрьмой в нейтральной стране Жевене. Именно там провел большинство своих лучших лет пожилой и благообразный дедушка Кирпичиано.

Резкие изменения в Москве

В Москве в поведении Ромы Рогова наблюдались резкие изменения. Во-первых, Петр Сергеевич с удовольствием начал ставить ему твердые четверки по английскому. И как было их не ставить, если Рома осваивал английский огромными кусками.

Во-вторых, Рома резко поднялся по социальной лестнице. Раньше он был санитаром класса. И обязан был следить за чистотой, он боролся за нее словами. Но никогда ему не приходило в голову взять веник и подмести.

Теперь же он стал редактором стенной газеты. Вывешивал на стене в классе длинную самодельную газету со всеми главными новостями страны и класса. От строительства новой гидростанции во Владивостоке до плохой успеваемости Артура Рожина.

Рома прекрасно мог рисовать. Особенно яркими лаковыми красками. Других он не признавал, и ничего с другими красками у него не получалось.

Петр Сергеевич привез ему из Ивановской области сочные палехские лаки. И сразу стенгазета пятого «А» 56-й школы стала лучшей в районе. Ее даже для гордости вывешивали в коридоре. Она висела там и сверкала золотом во все стороны.

В-третьих, Рома стал оказывать хорошее влияние на свою плохую компанию из трех одноклассников — Володю Харитонова, Юру Мицельского и Артура Рожина.

Если раньше эта компания целыми днями околачивалась у Ромы в квартире (они играли в карты, смотрели телевизор), то теперь Рома говорил:

— Вы ребята играйте. Только без меня. Я письмо перевожу.

А какая же игра в карты втроем. И как можно смотреть телевизор, если не разрешают включать звук. Вот и приходилось Харитонову, Мицельскому и Артуру Рожину расходиться по домам и волей-неволей делать уроки.

Так что в жизни московского пятого класса начались и все сильнее нарастали резкие изменения.

События в Гааге

Если раньше Розалинда каждый день спрашивала у родителей, есть ли письмо из Москвы, то теперь она каждый день спрашивала, когда она сможет поехать в Россию. Раз билет на самолет стоит очень дорого, может быть, ей следует поехать на поезде. А то и на пароходе. В конце-то концов она может отправиться в Москву автостопом. Потому что ее там ждут. И загадочный мальчик Рома — пионер, который любит сидеть на дереве, и его мама — архитектор детских садов, и его сестра Ольга, и любимая соседка Елизавета Николаевна.

Терпеливая мама каждый раз говорила:

— Пожалуйста, не надоедай мне своими глупостями. Это невозможно. Мы не можем себе этого позволить. У нас нет денег.

— А если бы и были,— говорил папа,— я бы все равно одну тебя не отпустил.

— О чем тут спорить! — вмешивалась бабушка.— Ее туда и не впустят. Хорошо, что письмо пропустили. Это просто чудо.

— Не чудо,— отмечал папа,— а перестройка. У них там все сейчас переделывается.

— Вот пусть сначала все перестроят,— подводила итоги бабушка,— а потом детей приглашают.

Розалинде с каждым днем становилось все грустнее, и она все меньше говорила о Москве.

Из всех детей, которые отослали письма в Москву, только двое получили ответ: она и девочка из их класса — Эвелина Кортевех. Раньше Розалинда не любила играть и разговаривать с этой девочкой. Потому что девочка была большой воображалой. Но они были единственными в классе, которые получили письма из Советского Союза. Поэтому временами они стали многозначительно друг с другом беседовать.

Однажды их учитель мистер Бос вошел в класс с пачкой газетных статей в руках. Это была одна статья из газеты на английском языке, размноженная ксероксом. Очевидно, предстояла очередная контрольная по английскому. Он сказал:

— Статья заинтересует каждого из вас. Но мне кажется, Розалинда и Эвелина будут самыми заинтересованными персонами. Прочтите внимательно это упражнение, потом мы его обсудим.

Розалинда с удивлением взяла свой листок. С каких это пор контрольные по английскому интересуют ее больше всего на свете? Она прочитала заголовок статьи. Чем дальше она читала, тем большее волнение охватывало ее.

— Ой! — в конце концов закричала она и даже захлопала в ладоши.

В статье говорилось о том, что в этом году будет проводиться международный детский праздник. И что лучших мальчиков и девочек мира приглашают приехать помериться силами в разных видах домашне-хозяйственного спорта: в подметании и пылесосевании... пылесоске... в общем, в пылечистке ковров, в глажке брюк, в стирке, в приготовлении еды, в оказании медицинской помощи... и т. д.

Будет много музыки, цветов, песен.

Сегодня подружатся дети, завтра подружатся взрослые.

— Рома! — прошептала Розалинда.— Рома!

Жевенские гангстеры за работой

В маленьком китайском ресторане на улице Бременстрингербрингерштрасскрассе собирались «выпускники» Тургаусского колледжа. Все они были пожилые и скрюченные. Один страшнее другого,

в шрамах, с татуировкой, с сердитыми колючими глазами. В основном это были дедушки. Встречались и бабушки. Они были не лучше.

Это были не те бабушки, которые вяжут чулки и рассказывают ребятам сказки. Это были бабушки с темным прошлым. Их сказки были такие:

— Однажды, внученька, мы взяли банк на 200 тысяч долларов. За нами гналась полиция. Но нас спасла добрая фея — скупщица краденого. Она спрятала нас в сыром подвале всего лишь за три пачки денег.

— Дорогие друзья! — обратился к ним Кирпичиано.— Все вы знаете, что надвигается Год Хорошего Ребенка. Мы были плохими детьми. Например, я начал курить в шестом классе, а бриться в седьмом. В восьмом я бросил пить.

— А я в первом классе принес в школу чемодан мышей! — сказал дедушка с тузом пик на том месте, где у людей, не сидящих в тюрьме, бывает галстук.— Выпустил их... и...

— Что «и»? — спросили заинтересованные слушатели — дедушки и бабушки.

— Целый день никто не учился! — отвечал Туз.— Все мышей ловили. А вечером уборщица стала пылесосить класс. Тут мышка выскочила. Уборщица как прыгнет. И с места на шкаф заскочила, а слезть не может. Всю ночь на шкафу сидела, а пылесос гудел.

— А я однажды принесла в школу целую охапку белены! — сказала одна уголовная старушка по кличке Сонька Золотая Ручка,— и бросила в камин. Пошел такой дурман из камина, что все с ума посходили. Учительница по математике стала теоремы петь: «Перпендикуляр, смелее в бой!» Все стали друг друга обнимать. Директор пришел и свой орден двоечнику подарил.

— Между прочим, хорошая мысль,— сказал Туз.— Так можно запросто банки брать. Кинул в камин такой травки, и порядок. Служащие тебе деньги отдадут, а полицейский — пистолет.

— Только смотри,— сказал Кирпичиано.— Как бы ты сам не подобрел и свой чемодан для денег полицейскому не отдал.

— А я в противогазе приду! — возразил Туз.— На меня дурман не подействует.

— Твой противогаз так на полицейского подействует, что он тебя с первого же шага дубинкой промеж глаз треснет. Ты не успеешь даже до камина дойти.

Все дедушки и бабушки стали дальше прорабатывать версию с беленой. Но Кирпичиано остановил их:

— Приближается Год Хорошего Ребенка. И будет открыт специальный детский международный банк.

— Мистер Кирпичиано хочет, чтобы мы свои последние сбережения послали детишкам,— поинтересовалась Сонька Золотая Ручка.

— Как раз наоборот! — вскричал Кирпичиано.— Я хочу, чтобы их сбережения попали в наши

лапы. Знаете, сколько детей в мире? Триста миллионов. Если каждый пришлет сюда по одной копеечке, это же будет... Это же будет... Это же... Огромная сумма.

— А мы-то тут при чем? — спросил Туз.— Как нам получить эти денежки?

— Вот для этого я вас и собрал. Сил у вас мало, а мозги кое-какие остались. Вот и думайте. Завтра на этом месте я жду ваших предложений. Думайте, леди энд джентльмены!

И пожилые леди энд джентльмены стали усиленно думать.

Рома Рогов сражается с английским языком

Мама была Ромой довольна. Штаны у него целы, пуговицы на месте. И в дневнике больше не появлялись надписи типа:

«Прошу родителей обратить серьезное внимание на внешний вид ученика», «Прогулял урок математики. Прошу родителей явиться в школу», «На уроке литературы стукнул товарища по голове книгой «Человек человеку — друг». Просим заставить извиниться перед Антоновым и заменить экземпляр книги в школьной библиотеке».

Петр Сергеевич Окуньков — строгий русский директор — тоже замечал серьезные изменения в лучшую сторону в знании английского языка. И уже меньше отчитывал отстающего Рогова.

И тут как раз подоспело второе письмо из Голландии.

Рома прочел его и обрадовался. Обрадовался он по двум причинам. Во-первых, потому что прочитал его сам без помощи Елизаветы Николаевны. Во-вторых, потому что Розалинда приедет в гости.

Но через неделю пришло еще одно письмо из Голландии.

«Дорогой Рома. Мои родители не разрешают мне приехать в Москву. Они говорят, что СССР еще не перестроенная страна. И что у нас нет денег на билет в самолет. Что за эти деньги можно купить восемь велосипедов. Но зачем нам их покупать, когда мы сами продаем. Моя бабушка говорит, что меня не впустят в вашу страну. Ее зовут Аалче. Она толстая и вся в веснушках, и везде сует свой нос. Несколько дней назад я ненавидела ее. Но теперь я в этом не уверена, потому что мне может понадобиться ее помощь.

Слышал ли ты о Годе Хорошего Ребенка? Наш учитель роздал нам заметку из газеты. А вчера по телевизору показывали госпожу Бакарас или Рабакас (я всегда путаю имена). Она советовала детям больше помогать взрослым, чтобы стать хорошим ребенком и попасть на праздник. Я буду очень стараться, я сделаю все, чтобы стать таким ребенком. Ты тоже старайся. Давай сделаем это вместе, чтобы встретиться на празднике.

Надо будет научиться многое делать своими руками. (Это сказала госпожа Карабас.) Шить, вязать, чинить велосипедные шины, делать разные вещи из дерева, выращивать цветы, паять, готовить и т. д. Бр-бр-бр! Моя бабушка сможет меня всему этому научить. Она хоть и толстая, но очень ловкая. А я не толстая, но неуклюжая. Я тощая. Я все время вырастаю из своей одежды. А ты, Рома?

А что будут делать дети в Советском Союзе, чтобы попасть на конференцию? Ты должен обязательно пробиться. Ты так быстро выучил английский.

Моя бабушка всегда говорит: «Главное, чтобы было желание». Когда она к нам приходит, она повторяет это три раза на день. Я надеюсь, что она права.

Еще. Мы, конечно, должны при встрече узнать друг друга. Я бы послала фотографию с паспорта. Но у меня ее нет. У меня и паспорта-то нет. Поэтому я себя нарисовала. Мама говорит, что похоже. Как тебе нравится мой портрет? Но на самом деле родинка у меня на другой щеке.

Розалинда».

— Мама,— сказал Рома,— я обязательно поеду в Жевену. Вот увидишь.

— Привези мне колготки! — сказала сестра Ольга.— И фломастеры... и мягкие ластики... и... куклу в стеклянной коробочке и... модные очки и...

И она перечисляла свои будущие подарки до вечера.

Анкета для всей семьи

В этот поздний осенний день Розалинда летела домой, как на крыльях. В пластмассовом фирменном пакете она несла свои школьные тетради и фломастеры. Сегодня в пакете лежала еще и анкета, которую дал учитель мистер Бос.

— Тому, кто правильно ответит на все вопросы, разрешат поехать на праздник. При условии знания английского языка. И, конечно, при некоторых других условиях.

— При каких? — закричали мальчики и девочки.

— Я не знаю. Может быть, надо будет уметь танцевать и петь. Может быть, быстро бегать или плавать. Но анкета — это главное.

Вечером Розалинда засела за ответы.

Первый вопрос был такой: «Сколько у тебя друзей?» На выбор предлагалось три ответа:

«1. У меня много друзей.

2. У меня мало друзей, но все они настоящие друзья.

3. В наше время надо полагаться только на себя».

Папа увидел, что Розалинда никак не может решиться, какой ответ выбрать, и заглянул к ней через плечо.

— На твоем месте я бы выбрал первый ответ. Все дети в школе — твои друзья. Все соседские дети тоже. Порою просто не знаешь, куда деваться от твоих друзей.

— Глупости! — сказала мама.— Не всякого можно назвать другом. Достаточно иметь немного друзей, но это должны быть верные друзья, на которых всегда можно положиться. У тебя есть три хорошие подружки и хватит. Это Элен, Симона и Аннет.

— Это на этих цыплят можно положиться? — всем корпусом вместе со стулом развернулась бабушка.— Да они здороваются со мною через раз. В мои годы люди умели дружить, а сейчас нужно надеяться только на самого себя.

После совета папы Розалинда зачеркнула первый квадратик. После совета мамы — второй. А после суровых слов бабушки ей ничего не оставалось сделать, как зачеркнуть третий.

Теперь вся семья с интересом занялась заполнением анкеты.

— Так,— спросил папа,— что там дальше?

— «Ты с надеждой смотришь в будущее?» — прочитала Розалинда. И сразу показала взрослым ответы. «Нет, потому что я боюсь войны». «Люди всегда находили выход из трудного положения». И «Я об этом никогда не думала».

— Выбери первый ответ,— сказала мама и повернулась к бабушке: — Они поймут, что она серьезная девочка, потому что ее беспокоит будущее.

— Они поймут, что у ребенка расстроена психика,— сказала бабушка и повернулась к Розалинде: — Зачеркни второй квадратик. Люди всегда могут найти выход из трудного положения. Тогда им будет ясно, что ты личность. Сильные личности всегда нужны.

Розалинда зачеркнула первый квадрат, как хотела мама. Второй, как хотела бабушка, и посмотрела на папу.

— Дочка, ты всегда должна говорить правду,— посоветовал он.

И Розалинда поставила третий крестик.

Следующий вопрос анкеты был довольно странным и неожиданным: «Что Вы сделаете, если Вам пришлют один миллион гульденов из Организации соединенных наций?» И предлагались варианты:

«1. Я организую детский фестиваль.

2. Положу деньги в банк.

3. Отдам деньги родителям».

Взволнованный папа провел мозолистой рукой по волосам:

— Что-то я ни разу в жизни не слышал, чтобы из ОСН прислали кому-нибудь хотя бы гульден.

Его мама, бабушка Розалинды, встала со своего стула, сложив руки на груди. Это была ее любимая поза:

— Это просто какая-то чепуха! Сумма-то большая, а выбор они предлагают маленький. Я бы, например, организовала фонд помощи пожилым женщинам.

— А я бы,— сказала мама,— наняла продавцов. Чтобы они помогали мне до конца моей жизни. У меня стало бы больше свободного времени. А оставшиеся деньги я бы вернула в ОСН. Пусть отдадут их бедным.

— Но здесь нет таких ответов! — сказала Розалинда.— Я не могу из этого выбирать.

Мама ласково обняла ее:

— Конечно, дорогая. Мы это знаем. Выбери первый ответ, он самый правильный.

— Нет,— упрямо сказала бабушка.— Хороший ребенок должен быть практичным. В Соединенных Штатах сидят не дураки. Они оценят деловую жилку. Положи деньги в банк.

— Что угодно — только не это! — сказал папа. Он недавно купил свою мастерскую и теперь выплачивал банку большие проценты.— Отдай деньги родителям, дочка.

И снова было перечеркнуто три квадратика вопреки всем анкетным правилам.

Дальше следовал вопрос о телевидении.

«Какие телевизионные передачи Вам нравятся больше всего?

1. Телевидение полезно, потому что оно дает много информации.

2. Я люблю смотреть мультфильмы и эстрадные представления.

3. Телевидение вредно для детей».

— Практичные дети всегда смотрят телевизор! — с нажимом сказала бабушка.— Чтобы получить как можно больше знаний.

— Знаний им хватает в школе,— сказала мама.— Нормальные люди смотрят только мультфильмы и цирк. Только ненормальные сидят у телевизора по восемь часов в день.

Это был прямой выпад, и бабушка стала наливаться.

— Знаешь что,— сказал папа.— Перечеркни третий ответ. Так им больше понравится.

Он совсем забыл, что недавно призывал дочку говорить только правду. А Розалинда не забыла и не стала перечеркивать квадратик номер три.

К этому времени бабушка окончательно налилась и закричала, как будто ее укусила пчела:

— Это я смотрю телевизор по восемь часов?! На что вы мне намекаете?

Она уперла ладони в бока, широко выставила локти и стала наступать на маму.

— На то, что некоторые только и умеют делать, что смотреть телевизор и всех поучать.

Папа встал между ними со слабой надеждой предотвратить ссору.

Молча наблюдая за происходящим, Розалинда поняла, что телевизор вреден не только детям. И пока мама, папа, телевизор и бабушка продолжали кричать, она забрала свою анкету и на цыпочках вышла из комнаты.

У нее осталось совсем немного незаполненных пунктов.

«Любишь ли ты ходить в школу?

1. Да, потому что я хорошо учусь.

2. Не всегда, но школа приносит много пользы.

3. Играть на улице гораздо интереснее».

Розалинда задумалась. Или у того, кто составлял анкету, было мало мозгов в голове, или он просто ничего не знал о детях. Да, ей нравилось ходить в школу, когда она хорошо училась. Но это было не всегда. И иногда ей совсем не хотелось идти в школу, хотя школа приносит много пользы. И, несмотря на всю ее пользу, играть на улице гораздо интереснее.

Розалинда махнула рукой и зачеркнула все три квадратика. Пусть сами выбирают, какой ответ правильный.

Она уже дошла до последнего и самого трудного вопроса:

«Что Вы умеете делать своими руками?»

После этого следовал самый длинный ответ.

«Я умею делать предметы из дерева, вязать, шить на машинке, чинить спущенные шины, выращивать овощи и цветы, играть на разных музыкальных инструментах, работать красками и кистью, выпиливать лобзиком, гладить, готовить еду».

Внизу была сноска: «Ненужное зачеркнуть». Розалинда водила карандашом над анкетой, не зная, что ей вычеркнуть, что оставить. И тут в комнату постучала бабушка:

— Розалинда, крошка, можно к тебе войти?

На этот раз бабушка не была похожа на себя. Ее руки были опущены по бокам, и всем обликом она показывала, что чувствует себя виноватой.

— Что тебя смущает?

— Я не знаю, что зачеркнуть.

— Ничего не надо зачеркивать! — сказала бабушка.— В жизни надо уметь делать все.

— Но я не умею красить, шить на машинке, выращивать овощи.

— Клянусь тебе! — сказала бабушка, сложив руки, как на молитве.— Я научу тебя. Я всему тебя научу!

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.)

Сергей МАХОТИН

ДИРЕКТОР

Я видел директора в тапках!
Он тряс во дворе половик.
И был он совсем не директор,
А просто веселый старик.

Назавтра у школьной калитки
Без четверти восемь утра
Он вновь был одет, как директор,
Но мне подмигнул, как вчера!

И мне захотелось смеяться,
До класса бежать своего:
«Ребята! Кончайте бояться!
Не надо бояться его!»

ДВА ДНЕВНИКА

В комнате пахнет грозой!
Но пока
Намертво спрятаны два дневника.

В первом,
Который под шубой лежит,
Красная двойка от гнева дрожит.

Тайна, записка, прогулка к реке —
Все это есть во втором дневнике.

Только никто никогда не найдет
Этот потрепанный синий блокнот.

Будет чуть позже записано в нем:
«Двойка.
Признался.
Наказан ремнем.
Десять часов я не виделся с ней...
Ночь.
До каникул четырнадцать дней!»

ШКОЛЬНЫЕ СТРОФЫ

Медведь из берлоги сегодня не вышел.
Нападало снегу. Притихли собачки.
Медведев урока сегодня не слышал:
Наверное, тоже находится в спячке.

Фомин в драмкружке д'Артаньяна играет.
Становится в позу. Бросает перчатку.
А бабушка дома за ним подбирает
Не только перчатку — но шубу и шапку.

Во вторник физический опыт не вышел.
Как видно, пружину в насосе заело.
Мы все замолчали, и физик услышал,
Как Ложкина пончиком бублик заела.

«Грамматику,— хвастал Андрюша Красивин,—
Мне знать ни к чему: я играю на скрипке!»
Наташу на струнный квартет пригласил он
И сделал в записке четыре ошибки.

Один пятиклассник, Сережа Кириллов,
Был смел, не боялся ни грязи, ни пыли,
Спускался по лестнице лишь на перилах.
Уборщицы очень Сережу любили.

Недавно контрольную в классе писали.
Под партой учебник пытался открыть я.
Но книгу отняли. Из класса прогнали.
Печальные в жизни бывают открытья.

ФОТОЛЮБИТЕЛЬ

На фотографии — наша семья.
Вот он, мой папа.
Вот мама моя.

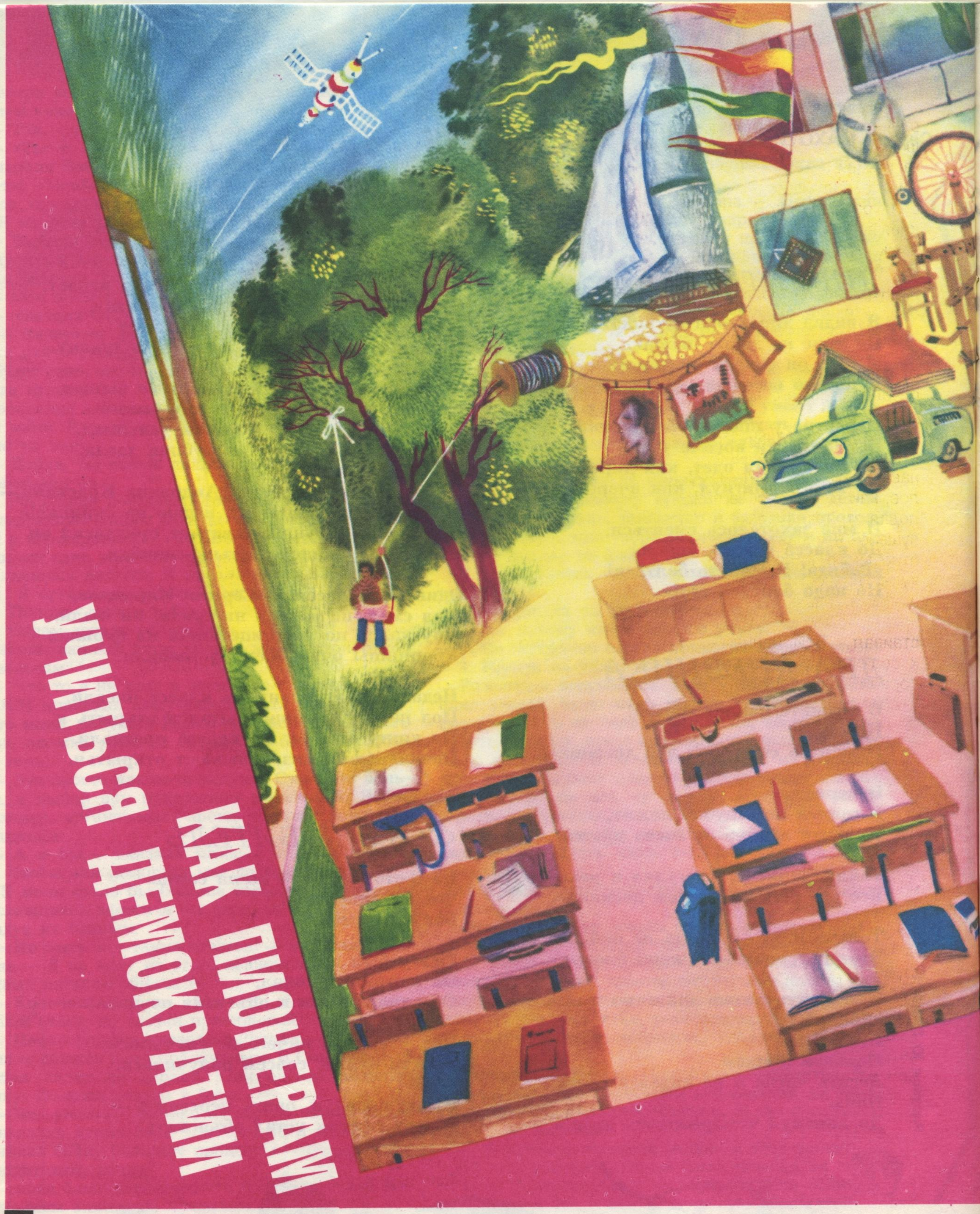
Рядом был дед,
Он картошку копал,
Странно, что он в объектив не попал.

Нет, у сестры ничего не случилось.
Просто она не совсем получилась.

Надо, пожалуй, опять переснять —
Я этот снимок устал объяснять!

Рисунок Ю. ПАКА.

КАК ПИОНЕРАМ ВСЕ ВОЗВРАТИТЬ



ТРЕВОГА

Что сейчас главное в пионерской организации? Тревога.

Да и как же не тревожиться, когда в отрядах скучно, все однообразно, одинаково из года в год. А самое интересное для вас происходит не в пионерской дружине, а там, где вольная, самостоятельная жизнь: во дворе, на речке, в подвале, на пустыре... Правильно пишут из «Каравеллы» — формализм заел пионерскую организацию.

После слета в «Артеке» дышать вроде бы стало легче. И ребятам, и взрослым, которые с пионерами работают. Отменили марши и маршруты, осудили планы и программы, как приказы поступавшие из Москвы. Многое разрешено: и разновозрастные отряды, и дружины можно создавать вне школы, и дела никто не навязывает — даешь инициативу!

Но... Очень медленно разворачивается перестройка в нашей когда-то боевой детской организации. Почему? Давайте вместе подумаем. Мысли могут быть разные, в том числе и такие: вовсе не в учителях, и не в школе, и не в вожатых главная беда, а в самом устройстве пионерской жизни, в том, что она уже не отвечает новому мышлению. Представлениям, которые рождаются в обществе о социализме, о демократии, о человеке и его месте в государстве.

Благодаря гласности мы — и взрослые, и школьники — узнаем теперь из газет, из журналов, как тяжело росла наша молодая страна, сколько было допущено несправедливостей по отношению к народу. Осуждая культ личности, репрессии сталинизма, наша партия сегодня пошла по пути, на котором настаивал В. И. Ленин,— идти к социализму демократической дорогой, не допускать командирских окриков, бюрократического зазнайства, а тем более произвола. Во всем советоваться с народом.

Вы спросите: «А при чем здесь пионерская организация?» При том, что негативные явления, характерные для всего общества, не обошли и ее стороной.

Под влиянием взрослых ребята жили с чувством постоянно не выполненного долга перед страной, дружиной, школой, перед учителем, организацией. Возникал комплекс долга: мучаешься, что должен, совесть грызет, а отдать не можешь — нечем расплатиться.

На сборах, на линейках говорили: пионеры — смена комсомола. А так как комсомол всегда совершал героические подвиги, то и пионеры должны быть готовыми их совершить. Но комсомольцы в поле видимости пионеров никаких особых подвигов не совершали, поэтому слова жили сами по себе, а жизнь давала другие уроки.

К тому же и у пионеров дел не только героических, но просто полезных и интересных не было. За всю зиму 4—5 раз собирался отряд: на сбор металлолома, макулатуры, на субботник да по торжественным случаям.

Вот так и возникает формализм.

«Что же делать?» — спросите вы. Действительно, что?

Мне кажется, первейшая задача — совместить реальные, каждодневные интересы каждого пионера с интересами всей организации.

И тут мы должны открыть вам тайну, которая, к сожалению, пока недоступна и многим взрослым, руководящим пионерами. Никакой организации без конкретного пионера не существует и существовать не должно. В нем, в этом самом человеке — футболисте Толе, музыканте Оле, силаче Диме, филателисте Коле, автолюбителе Ване, вышивальщице Наде, троечнике Сереже — и заключен смысл организации. Помочь этим ребятам достичь высот в любимом деле, научить их уважать труд других людей и свою работу, откликаться сердцем на радости и горести товарища, разбудить в них заботу о своем доме, о маме, папе и братьях, о доме-школе, о доме-клубе, о доме-Отечестве — вот для чего нужна детская организация.

Другой секрет состоит в том, что ни вожатый, ни учитель сами по себе выполнить задачи организации не могут. Все происходит иначе. Собираются те же Толя, Оля, Дима, Коля, Ваня, Надя, Сережа и договариваются создать такой отряд, где каждый бы становился сильным человеком, «рос личностью». И о законах своей жизни договариваются, и, конечно, старшего друга находят.

Раз цель у ребят хорошая, так пусть теперь им помогает и вся пионерская организация.

Мы очень хорошо знаем, как отряд должен помогать стране и пионерской организации. А вот как, чем конкретно организация поможет отряду? Это пока вопрос. Этому еще учиться придется. И вам, ребятам, и нам, взрослым. Путевками в «Артек» здесь не обойдешься.

И такой же вопрос: как отряд поможет каждому? Конкретно человеку, который, например, целый год ни одного доброго слова от учителей не слышал. Или у которого не хватает денег на микросхему, чтобы собрать магнитофон. Или в секцию не берут.

И вот все больше людей начинают понимать: нельзя терпеть, чтобы слова «Всесоюзная пионерская организация» внушали страх и чувство неоплатного долга, чтобы «организация» и «пионер» существовали на разных полюсах и связь между ними была односторонняя, как у плохого начальника с подчиненными: выполни и доложи. А что тебя волнует, и что ты хочешь, что можешь на самом деле — не имеет значения.

Лично я ни разу ни от одного пионера не слышал, чтобы он гордо сказал — «моя организация». ВОТ ЭТО И ЕСТЬ ПРОГРАММА ДЛЯ НАШЕЙ ПЕРЕСТРОЙКИ: ДУМАТЬ НАД ТЕМ, КАК СДЕЛАТЬ ОРГАНИЗАЦИЮ СВОЕЙ, БЛИЗКОЙ, ДОРОГОЙ ДЛЯ КАЖДОГО.

«Детократия»

Несколько лет назад в пионерском лагере «Маяк», где происходило все, что только ни придумывали ребята, шестиклассник Володька Новиков «родил» новое слово.

Дело было на общем сборе, обсуждался вопрос: настоящее ли у нас самоуправление, и есть ли у нас демократия? Малыши-третьеклассники спросили: «Что значит слово «демократия»? Встал Женька Абрамов и, вспомнив учебник истории Древнего мира, разъяснил, что «демос» — это народ, а демократия — народное правление. На что Володька Новиков тут же откликнулся: если у взрослого народа демократия, то у нас, у детей, должна быть детократия.

Получилась шутка, но потом это слово часто звучало в разговорах на советах и собраниях.

Сегодня в нашей стране самый боевой, самый популярный лозунг — учиться демократии!

Что это означает? Мне кажется, во-первых, учиться жить

Рисунок И. ПАНКОВА.

по правде, «без дураков», без глупостей и формализма. Почаще задавать себе вопросы: зачем мы это делаем, кому это надо? И, разобравшись, решать всем детским народом, что делать и как. И доводить начатое до конца.

Во-вторых, учиться демократии — значит понять общими силами главные ценности нашей жизни, ценности социализма: человек как высшая ценность, социалистическая Родина, мир, социальная справедливость (каждому — по труду...), гласность, самоуправление народа.

В-третьих, учиться демократии — это становиться хозяевами своего коллектива, отряда, школы, а потом уже и страны.

Под словом «учиться» всегда подразумевается, что кто-то учит, а кто-то учится. Но с демократией случай особый. Это не школьный предмет. Эту науку преподносит жизнь. А значит, надо самим так организовать жизнь коллектива, чтобы она учила нас демократии.

Здесь, правда, без примеров не обойдешься. Но примеры есть. Откроем книги А. С. Макаренко, и перед нами встанут замечательные ребята из колонии Горького и коммуны Дзержинского.

Чему можно научиться у них? Прежде всего как сочетать строгую дисциплину, организованность в работе, в быту и полную свободу мнений, дискуссии на собраниях, споры с «начальством» на совете командиров.

Как организовать такое самоуправление, когда регулярно меняются командиры, все проходят школу подчинения и руководства. И все ребята обязательно отчитываются перед теми, кто их выбирает.

Как оперативно справляться с десятками самых разных дел и забот, создавая небольшие сводные разновозрастные отряды.

Как не бояться юмора, шутки, жить радостно и красиво.

Скажут: Макаренко — это когда было! А вот, пожалуйста, есть и более поздний пример. В Ленинграде во Фрунзенском Доме пионеров собрались делегаты из разных школ района и создали коммуну юных фрунзенцев. Вместе со своими старшими друзьями Игорем Петровичем Ивановым, Людмилой Глебовной Борисовой и Фаиной Яковлевной Шапиро. Коллектив на демократических принципах. Чтобы потом такие же коллективы создать у себя в дружинах. И так у них здорово получилось, что их пригласили в «Орленок», и оттуда пошло новое по стране.

Что же такого удивительного там придумали? На первый взгляд ничего особенного, но по сравнению с жизнью других дружин поражало все. Оказывается, главное — не работа, а забота! Забота о Человеке. Оказывается, надо откликаться не на призыв начальства, а на позывные сердца. Оказывается, мир детства и мир взрослого общества совместимы, и стертые слова «общественно полезная деятельность» могут означать детскую радость: трудовой десант и гайдаровский рейд, операцию «РЛ» (Радость людям) и политбой, суд над общественным злом и поединок ораторов, разговор «Расскажи мне обо мне».

Оказывается, можно с успехом работать не с массой — дружиной, школой, а с первичным коллективом. И самая рабочая, самая творческая его единица — это звено или бригада, команда или небольшой сводный отряд (типа «совета дела»). И для каждой такой единицы есть набор интересных дел, ребята их сами придумывали, и каждое звено, бригада или команда по очереди выступают организатором жизни отряда, класса или даже школы. Не в дружине, а здесь, в звене, центр планирования и осуществления любого дела. И оценка отсюда же.

Оказывается, главное для ребят не развлечение, не праздники, не танцы и вечера, а раскованность в творчестве. Оказывается, есть такая деятельность — коллективный анализ. Обсуждение, оценка дня дела. Удивительно: в коммуне ребята все делали сами, сами старались и сами же себя беспощадно критиковали, чтобы завтра было лучше.

Оказывается, педагог — это не артист, выступающий со сцены, не лектор, вещающий с кафедры, не наставник, ведущий назидательный монолог, а товарищ по борьбе, постижению знаний, по игре и творчеству.

Оказывается, взрослый с детьми может разговаривать не только, когда они линейка, строй. Самый лучший разговор в кругу. Оказывается, бывают сборы не одних детей, но и детей, и взрослых, где все равны, но не одинаковы, потому что каждый — личность и имеет право на свое мнение.

Но в годы застоя остановилось движение и коммунарской идеи.

А вот нынче опять загораются огоньки настоящей пионерской жизни. В весенние каникулы в двадцати городах прошли «Веснянки» — так называют коммунарские сборы.

В Ташкенте, например, провели такой сбор под девизом «Сотрудничество». В 246-й школе впервые собрались на сбор и вожатые, и учителя, и директора школ, и ребята. И, представляете, не было отдельных законов для взрослых и детей — все подчинялись одним требованиям, главное из которых — уважай человека в человеке и работай творчески!

Леша Кириллов из московской школы № 299 в обычной жизни не активист. Но вот он оказался командиром отряда на трехдневном сборе школьного актива. Пожив по-коммунарски, поняв, как здорово получается, если все ребята тебе помогают, написал в анкете: «Это были три дня счастья. Пусть так будет всегда».

И вот еще что для демократической жизни необходимо — жить по совести. Коллектив, где есть дружба и уважение, никогда не дает развернуться эгоистам, подлизам и стяжателям.

Для всех трудящихся страны правда и гласность становятся сегодня нормой жизни. И как тут не пожалеть об исчезнувшем пионерском законе: «Пионер — верный и честный товарищ, всегда смело стоит за правду». Но каждый отряд, дружина могут сами принять такой закон — это тоже будет демократия.

О. ГАЗМАН,
кандидат педагогических наук.

ШИШКА ОРГАНИЗАТОРСКАЯ

Борис АЛМАЗОВ

— Мальчики, вы должны меня выручить! — сказала Ирина Ма́львина. Серега сразу грудь выпятил, так ему выручать захотелось.

— А делать-то что? — Я на всякий случай спрашиваю. Может, нас потом самих выручать придется.

— Газету выпустить! — говорит Ирина.— У меня в музыкальной школе сегодня экзамен по специальности, я не успеваю.

— Не! — говорю.— Не! Не пойдет!

«Ишь,— думаю,— шустрая какая! Она и в музыкальной школе, и в рисовальном кружке, и звеньевая, и в редколлегии... И везде сама напросилась! Ее все хвалят — вот какая разносторонняя девочка! Вот если разносторонняя, пусть разрывается в разные стороны!»

И тут Серега говорит:

— Не волнуйся! Все будет в порядке! Такую газету выпустим, закачаешься!

— Ничего себе! — говорю я.— Как же ты ее выпустишь, если, кроме танков кривых, ни ты, ни я ничего рисовать не умеем, нам по рисованию двойки не ставят только потому, что там вообще никому двоек не ставят...

— А это что? — хватает Серега мою руку и давай по башке своей стриженой водить.— Нащупал шишку?

— А что? Здорово треснулся?

— Да нет! — говорит он.— Я тут у нашей соседки книжку нашел научную, «Френология» называется. Про то, как по строению головы определять способности! Вот пощупай, у меня тут выпуклость есть, а у тебя небось такой выпуклости нет!

Я пощупал. Действительно, у меня такой выпуклости нет.

— Это шишка организаторских способностей. Понимаешь, я природный организатор! Нарисовать стенгазету — это каждый дурак сумеет, а вот правильно все организовать — только у кого есть специальные способности!

— Ну и что! — говорю.— Ты что, этой своей шишкой газету рисовать будешь?

— Я все организую! Научно! С минимальными затратами!

В пустом классе мы приготовили краски, кисти и два листа ватмана... А после уроков наловили и затолкали в класс ребят, которые могут заметку написать или заголовок нарисовать.

— Коля,— говорим,— Колечка, иди сюда! — Он, конечно, подходит, а мы его раз в пустой класс, а уж там на доске написано, кому что делать.

Сначала ребята в дверь колотились, потом стали проситься жалобно:

— Мне на секцию надо! Мне за братом в садик идти!

— Ничего! Ничего! — говорит Серега.— Все в ваших руках! Чем скорее нарисуете, тем скорее домой пойдете!

— Ну, ладно,— говорит Витька, наш отрядный художник.— Будет вам газеточка!

Они стали шушукаться и хихикать.

— Эй, вы! — говорит Серега.— Не вздумайте обмануть! Как нарисуете, давайте мне ее под дверь. Пока не посмотрю, вас не выпущу!

— Ладно, ладно! — говорят.— Уже рисуем.

Через час просунули нам газету. Прекрасная газета. Мы ее повесили, потом пошли вниз к нянечке, говорим:

— Баба Саня, там на втором этаже кто-то ребят в классе закрыл...

И сами бежать. А то ведь ловили мы их по одному, а теперь их много...

— Вот она! — говорил по дороге домой Серега.— Организаторская шишечка! — Он шел без шапки, и снежинки таяли у него на затылке, и от головы шел пар.

А когда мы утром пришли в школу, у нашего класса была толпа. Тут не только наши ребята были, но и даже из других классов.

— Вот,— подмигнул мне Серега,— вся школа любуется нашей газетой.

Но газет-то оказалось две! Одну мы уже видели, а рядом с ней висела другая. «Шваброа» — специальный выпуск. Не успел я на себя карикатуру рассмотреть, подбегает Витька-художник да как треснет Серегу линейкой! И еще, и еще... Хорошо, что звонок прозвенел. Но у Сереги все же на голове вскочила шишка. Теперь и не разобрать, какая шишка у Сереги организаторская.

— Эх,— сказал Серега, когда мы плелись домой.— И зачем только я им два листа ватмана дал! А вообще-то,— добавил он,— я вчера в энциклопедии прочитал — лженаука — эта самая френология. Чепуха одна, а никакая не наука!

Рисунки Г. ЮДИНА

СЧАСТЛИВОЕ ЧИСЛО — 13

ФЕСТИВАЛЬНАЯ ВИКТОРИНА

Возможно, те из ребят, кому случалось иметь неприятности с этим каверзным числом, усомнятся: «Тринадцать? Счастливое число?»

Да, счастливое. Ведь на сей раз речь идет о XIII Всемирном фестивале молодежи и студентов. А праздник, каким бы он ни был по счету, всегда праздник. Это во-первых. Во-вторых, викторина, посвященная XIII фестивалю,— счастливая возможность поближе познакомиться с Корейской Народно-Демократической Республикой, в столице которой — городе Пхеньяне — летом 1989 года состоится встреча юности планеты.

И наконец, самое главное: два победителя нашей викторины смогут побывать будущим летом в КНДР.

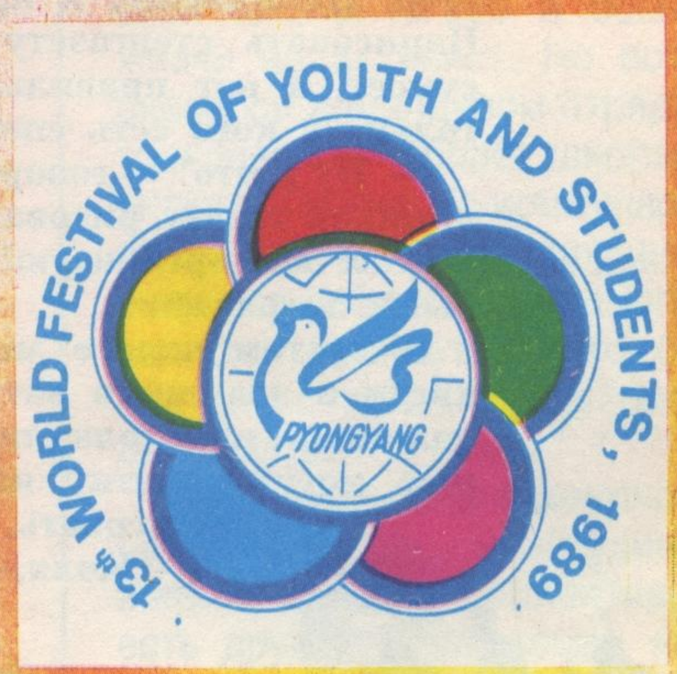
Но прежде чем назвать условия викторины, несколько слов об итогах конкурса, объявленного год назад в сентябрьском номере журнала «Пионер». Помните, мы предложили читателям самим определить, что должно войти в фестивальную викторину. Ребята прислали более трехсот вопросов. Есть среди них и довольно редкие. Так, Д. Амбарцумян из Баку предложил спросить о национальном герое Кореи, флотоводце шестнадцатого века Ли Сун Сине, который сумел разгромить флот японских захватчиков. Любопытный факт: Ли Сун Син построил первые в мире броненосные корабли. Участникам викторины, наверное, интересно узнать о том, что корейцы изобрели металлический шрифт и тем самым внесли свой вклад в развитие книгопечатания, что известная советская поэтесса Анна Андреевна Ахматова переводила на русский язык корейских поэтов средневековья. Много вопросов было о географическом положении Кореи, ее флоре и фауне, народном хозяйстве страны. И все-таки большая часть предложенных читателями вопросов посвящена современной истории Кореи, дружбе советского и корейского народов, фестивальному движению, пионерам КНДР. Их мы и включили в нашу викторину. Итак, читатели задают вопросы читателям.

ФЕСТИВАЛЬНАЯ ВИКТОРИНА НАЧИНАЕТСЯ!

1. Наш друг — КНДР.

Перед вами фотография обелиска, который стал символом советско-корейской дружбы. Где он установлен? Какому событию в истории корейского народа посвящен этот памятник? Кому из советских воинов, принимавших участие в освобождении Кореи в 1945 году, присвоено звание Героя Советского Союза? Какой подвиг совершил на корейской земле Я. Т. Новиченко, удостоенный звания Героя КНДР?

2. КНДР — страна — хозяйка фестиваля.



Когда была провозглашена Корейская Народно-Демократическая республика? Какую знаменательную дату отметил корейский народ 27 июля 1988 года?

Кем и когда было принято решение о проведении XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Пхеньяне? Каков девиз предстоящего фестиваля?

3. Наши друзья — корейские пионеры.

Чонг Хен Тин и Хван Ун Хи были в 1985 году участниками Международного детского лагеря XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. В истории фестивального движения такой лагерь был организован впервые.

А сегодня сами корейские пионеры готовятся к приему зарубежных гостей. И как сообщают из Пхеньяна, Дворец пионеров станет одним из центров XIII фестиваля.

Как называется организация пионеров КНДР? Когда она основана? Какие у нее символы (галстук, значок)? Кого вы знаете из пионеров — героев освободительной войны корейского народа? Как пионеры КНДР сегодня участвуют в социалистическом строительстве?

4. Пионерская организация КНДР — член СИМЕА.

Она поддерживает дружеские связи со многими детскими демократическими организациями. Делегации корейских ребят можно встретить во время международных смен в пионерских лагерях разных стран. Приезжают они и в «Артек».

А есть ли подобный лагерь в КНДР, где бы тоже устраивались международные смены? И если да, то участвуют ли в них советские пионеры?

5. Представьте, что вы стали участниками XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Что бы вы хотели сказать своим зарубежным друзьям?

ВНИМАНИЮ ВСЕХ, КОГО ЗАИНТЕРЕСОВАЛА НАША ВИКТОРИНА: ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОТПРАВЛЕНЫ В РЕДАКЦИЮ ДО 1 ЯНВАРЯ 1989 ГОДА. В письме укажите краткие сведения о себе — фамилию, имя, возраст, школу, класс. На конверте не забудьте написать: «Фестивальная викторина».

А ТЕПЕРЬ — О НАГРАДАХ. ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ВЫДЕЛЕНЫ 2 ПУТЕВКИ ДЛЯ ПОЕЗДКИ ЛЕТОМ 1989 ГОДА В КНДР И 3 ПУТЕВКИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ СМЕНУ В «АРТЕКЕ».

Итоги викторины будут опубликованы в будущем году в майском номере журнала «Пионер».

ЖЕЛАЕМ ВСЕМ УСПЕХА!

ВОПРОСЫ ВИКТОРИНЫ ПРИДУМАЛИ:

Андрей Басов, г. Кострома; КИД Дворца пионеров, г. Арзамас; Маша Каменева и Ира Маслова, г. Ставрополь; Элина Малютина, г. Москва; Ж. Глаголева, г. Тула; Игорь Ермолаев, г. Усть-Каменогорск; КИД «Товарищ», г. Оренбург; Таня Потрохова, с. Дорогорское Архангельской области; КИД «Ровесник», г. Бийск; Люда Куранова, г. Омск; Инна Семенова, г. Саратов; Георгий Коновалов, г. Волгоград; Наташа Федорова, г. Нефтекамск Башкирской АССР; КИД «Планета», г. Рудный; Маша Бланк, г. Челябинск; М. И. Артюхова, г. Орел; КИД «Дружба», г. Лесозаводск Приморского края; Таня и Настя Кривощековы, с. Юсьва Пермской области... Нет, всех не перечислить. Проницательный читатель и так уже готов спросить: как же это вышло, что перечень фамилий намного длиннее списка вопросов? А очень даже просто: у некоторых вопросов сразу несколько авторов. А нам никого не хотелось обидеть. Вот мы и назвали чуть ли не всех, чьи вопросы попали в викторину.

ВСЕМ — «ПИОНЕР»СКОЕ СПАСИБО!

Рисунок Д. КАМЕНЩИКОВА.

Юрий НАГИБИН

На Кулижках

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ.

В сем известно выражение: у черта на куличиках. Это означает: очень далеко, не добраться, а и доберешься, нужного места все равно не отыщешь. Так много вмещает в себя это емкое выражение. Но спроси, что такое «куличики» и почему они во владении нечистого, никто не скажет. Дело в том, что «куличики» — это испорченное «кулишки», или «кулижки», последнее правильней. А «кулижка» — исконное русское слово, объясняемое по-разному: топкое, болотистое место — говорят одни знатоки языка, лес после порубки — считают другие, пожня меж кустами и чапыжником — объясняют третьи. Это требует дополнительного объяснения: пожня — низменный, мочажинный луг, а чапыжник — кустарниковая непролазь. Но во всех объяснениях проглядывает одно общее: место не больно казистое. Так вот, Кулижка — это испокон веку известная местность, где еще в домосковское время, при полулегендарном боярине Кучке, находились поселения, и занимает она территорию нынешней Солянки с прилегающими переулками вплоть до Яузского бульвара и набережной реки Яузы, а также обширные владения бывшего Воспитательного дома, ныне Академия имени Ф. Э. Дзержинского.

И вроде бы не так уж далеки Кулижки от ядра Москвы — Кремля, и уж вовсе близки ко второму московскому поясу — Китай-городу, но почему-то стали символом отдаленности, затерянности, почти недосягаемости. У черта на Кулижках — ишь, куда занесло!..

Кулижки — путаное место, даже рельеф тут какой-то не московский: низина и взгорья, пади и подъемы, не поймешь, что внизу, что наверху. Вот Ивановский (Предтеченский) монастырь, глянешь от Солянки — он на круче, глянешь от Старосадского переулка — он у подножия горы. На деле же он в первом ярусе Алабевой горы, по кручам которой карабкаются Старосадский и Спасоглинищевский переулки.

В Кулижках все чуть-чуть туманно и загадочно. Взять хотя бы Подкопаевский переулок — ужас автомобилистов, ибо здесь долго лепилось на круче ГАИ города, где великие знатоки дорожной казуистики терзали на экзаменах будущих шоферов, где отбирали, а иногда и возвращали водительские права. Существуют три версии происхождения названия переулка. Первая — немудреная: он расположен на склоне богатой песком горы, служившей местом выборки песка для построек, отчего и образовался подкоп. Вторая — вовсе скучная: строителем Никольской церкви был Подкопаев, отсюда и церковь и переулок — Подкопаевские. Зато третья — дает простор воображению: злоумышленники сделали подкоп, чтобы ограбить богатый храм. А храм, довольно скромный с виду, был богат, ибо в его приход удалился Иван III после опустошительного пожара 1493 года. Любопытно, почему среди всех московских храмов умный и расчетливый государь выбрал незаметную обитель. Случайным такое быть не могло, но причина скрыта во мгле веков. Грабитель, пытавшийся снять серебряную ризу с престольного образа Николая Чудотворца, любимейшего русского святого, свалился в дыру подкопа, разбился насмерть и был засыпан землей. Темны дела на Кулижках, темны они окажутся и в более позднее время, когда в Подколокольном переулке (несмотря на кажущуюся ясность названия, оно не имеет объяснения) возникнет Хитров рынок со страшными ночлежными домами — гнойная язва города.

Начну же я свой рассказ с земли, как бы предваряющей Кулижки, если двигаться к ним от центра столицы — Кремля.

Речь пойдет о площади Ногина, названной так в честь выдающегося советского государственного деятеля, старого большевика, хозяйственника В. П. Ногина. Он работал в Высшем Совете Народного Хозяйства, помещавшемся в огромном сером доме, что одной стороной смотрит в Китайский проезд, другой — на площадь. До революции это здание принадлежало Деловому двору, тут размещались конторы купцов, банки и гостиница с рестораном. Москвичам моего поколения площадь была известна как Варварская — по улице Варварке, вливавшейся в нее. А еще раньше ее именовали Коневой по имени зодчего Федора Коня, возведшего стену Белого города; начиналось это укрепление в Кулижках, от реки Яузы, и тянулось по нынешнему бульварному кольцу. Лежит площадь в низине, у подножия довольно крутого холма. В семнадцатом веке место славилось кузнечным делом, тридцать пять кузниц без устали

ковали все, что только можно выковать: от ножей и подков, мельничных снастей и замков до оружия и особых поковок для нужд государева Денежного двора, тоже находившегося в Кулижках.

Украшена площадь старой живописной церковью Всех святых на Кулижках. По преданию, на ее месте была другая церковь, поставленная Дмитрием Донским в память русских воинов, павших на поле Куликовом. Уходил на врага Дмитрий и возвращался с Мамаева побоища дорогой, пролегавшей по нынешней улице Разина, площади Ногина, Солянке, а дальше по Владимирке.

С противоположной стороны площадь ограничена Лубянским сквером, в его конце, у бывших Ильинских ворот, стоит памятник героям Плевны, нашим гренадерам, погибшим в боях за освобождение Болгарии от туретчины. Автор памятника в модном тогда «русском» стиле известный скульптор Шервуд.

С площадью Ногина у меня связано одно из самых пронзительных переживаний детства, когда я впервые и люто испугался Москвы, а затем раз и навсегда проникся безграничным доверием к своему городу. История эта кажется мне любопытной и поучительной.

Это случилось в 1929 году. Школьником-второклассником я страстно мечтал о пионерском галстуке. В ту пору не было четких правил приема в пионеротряд. В одних школах принимали с девяти, в других с десяти, а в нашей так и с одиннадцати. А до того изволь томиться в октябрятах. У нас в классе учился славный очкастый мальчик Яша, он жил на Варварке, а отец его работал в ВСНХ. И вот мы узнали, что при ВСНХ есть детский клуб, где ребят «готовят в пионеры». Здесь учили ручному труду: строгать и пилить, клеить цветные аппликации, писать лозунги мелом на кумаче, а также рисовать, петь песни про костры, картошку и юного барабанщика, ходить в ногу и многим другим полезным в пионерской жизни вещам. Занятия происходили вечером, после уроков. Жил я довольно далеко отсюда, в Армянском переулке, от его угла до Варварской площади ходил трамвай 21-й номер. Мне давали на дорогу гривенник, туда я должен был идти пешком, а возвращаться, уже в темноте, трамваем. Однажды, перестрогав и перемаршировав до обалдения, я перепутал трамваи и поехал в сторону, противоположную моему дому. Свою ошибку я обнаружил не сразу, лишь когда за окнами возник мост, а под ним река, черная, маслянистая, с тусклым отсветом. Я знал, что никакой реки мне переезжать не надо, и так испугался, что проехал еще две лишние остановки. Мимо бежали низенькие слепые дома с черными подворотнями, редкие тусклые фонари, вывески, на которых ничего нельзя было разобрать. Наконец, я очнулся и вышел из трамвая. Вокруг был темный пустынный и, как мне казалось, бесконечно враждебный мир. Другой монетки у меня не было, приходилось идти пешком. Куда идти, я не знал и просто побежал назад, вдоль трамвайной линии.

Так началось одно из самых значительных путешествий моей жизни. Потом я объезжу чуть не весь свет, но ничто так не врежется в память, как путь от Заяузья к Армянскому переулку.

А началось все довольно-таки позорно. Я бежал по улице и плакал. Прямо-таки ревел от страха и тоски по дому. И образ бесстрашного барабанщика не витал передо мной. А потом, миновав мост, я натолкнулся на будто возникшую из-под земли женщину.

— Ты чего тут? — удивленно спросила она.

— Я заблудился. Мне в Армянский надо.

— Это где ж такое?.. Что-то не слыхала.

— Покровка... Маросейка...

— Мать честная!.. Куда ж тебя занесло?

— Я трамваи спутал.

Женщина рассмеялась и пошла со мной рядом. И как ни напуган, ни растерян я был, все же заметил, что лицо ее мокро от слез.

— Вы плакали?

— Еще чего! Луку надышалась. Эх, малый, ничто в мире слезиночки не стоит. Давай петь. «Ах, Коля, грудь больно, любила, довольно». Чего же ты? Подпевай.

— Не могу. Слуха нет.

— Беда! Не люблю, кто не поет. А ты бы хоть сам с собой пел.

— Я пою. С собой я всегда пою.

— Ну и правильно!.. — она опять запела. — Сире-ень цвете-от, не пла-ачь — приде-от! — И вдруг оступилась, сломала каблук.

Она пошла дальше, хромая, но тут нам повстречался пожилой человек в прорезиненном плаще,

сапогах и суконной фуражке. Под плащом виднелась военная гимнастерка.

— Эй, дядя! — окликнула женщина.— Проводи мальца. Он заблудился, а я, вишь, охромела.

Бывший военный поворчал, но согласился.

— Прощай,— сказала мне женщина. — А смешно, сколько-то лет пройдет, ты вырастешь, станешь большим и никогда больше меня не увидишь. И я тебя не увижу. Понимаешь? Мы никогда, никогда с тобой не увидимся. И ты даже не вспомнишь обо мне...

И что же, почти минула жизнь, и, седой, старый, я хочу сказать той женщине: вы ошиблись, я никогда не забывал вас, вы всегда были во мне с вашим смехом, вашими слезами, вашей добротой.

Бывший военный повел меня куда-то вкось от улицы, плетением переулков, проходными дворами, он хорошо ориентировался на местности. Только шел он трудно, то и дело останавливался и прижимал руку к груди. Наверное, у него было плохое сердце. Он спросил меня, кто мне эта женщина.

— Никто,— растерянно ответил я.

— Это что еще такое? — загремел он. — «Никто»! Каждый есть кто-нибудь! «Никто»! Ишь, фендрик!

И я запомнил его слова на всю жизнь.

В виду Ивановского монастыря дорога круто пошла в гору, и военный человек остановился: «Мотор не тянет»,— сказал он. И хотя я еще боялся, все же нашел в себе мужество сказать: «Дальше не надо. Я сам дойду».

— Молодец! — голос его потеплел.— Терпеть не люблю трусов.

Я недолго оставался один. Теперь меня подхватил... немец. Да, да, настоящий немец, инженер, что-то строивший на Волге и проездом оказавшийся в Москве. Он бродил по Кулижкам, восхищаясь «таинственной Азией». Меня учили немецкому, и мы быстро нашли общий язык. Он тоже был хорошим человеком и довел меня по Старосадскому переулку до Покровки. А сам повернул назад.

Шефство надо мной взял новоиспеченный милиционер в форме с иголочки и хрустящих ремнях. Полный сознания своего величия, он свистком остановил воображаемое движение по пустой ночной улице и, взяв меня за руку, перевел на другую сторону.

— Переход у Сверчкова осилите или проводить?

— Осилю,— сказал я.

— Поглядите налево и начинайте движение. Достигнув осевой, поглядите направо и, если нет транспорта, продолжайте путь.— Он счастливо козырнул, и через несколько минут я был дома.

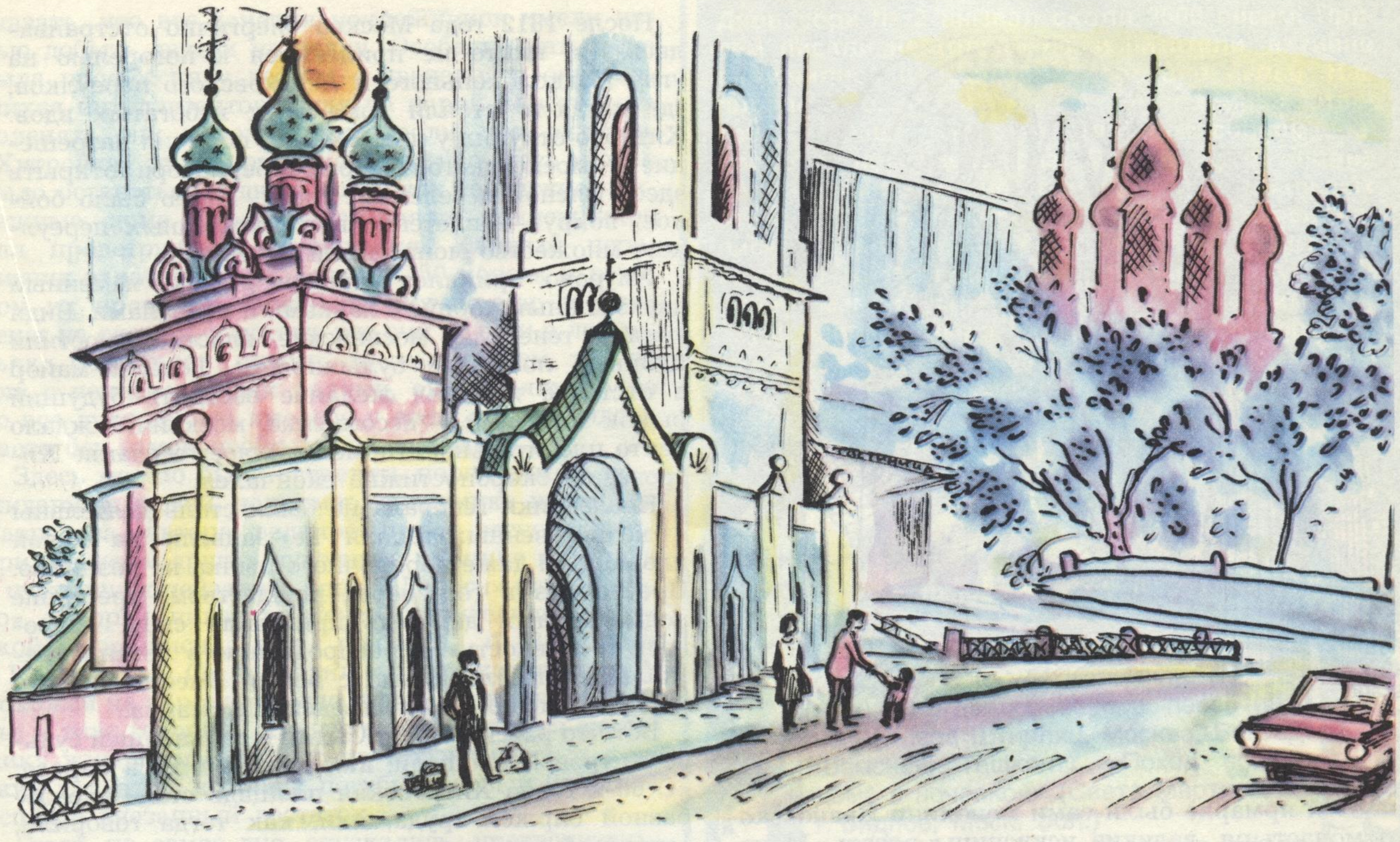
Прежде чем лечь в постель, я немного постоял у окна, глядя в лицо ночи, переставшей быть страшной. Почему я так боялся ее? В тихой темной пустынности бродят странные добрые люди, которые не дадут тебе пропасть. Я мысленно пожелал им спокойной ночи: гордой молодой женщине, бывшему военному, которому не спится в мирной тиши, очарованному Москвой немцу и новоиспеченному стражу столичных улиц.

Я знал, что уж никогда не усомнюсь в своем городе. И научился я этому у черта на Кулижках...

Замечательная характеристика сложной, необычной и крайне привлекательной структуры Кулижек содержится в отличной книге М. Миловой и В. Резвина: «Если говорить о московском своеобразии, когда рельеф как бы сам задает тон, то это район уникальный настолько же, как Швивая горка или Труба у выхода Рождественки. Впрочем, пожалуй, тут структура еще сложнее. С одного и того же перекрестка, буквально через несколько шагов, как, скажем, в верхней точке Малого Ивановского, раскрывается целый веер захватывающих перспектив. Один переулок сбегает под гору с лихим поворотом, другой не менее круто уходит вверх, третий далеко внизу переходит в живописную улицу, а там глаз уже угадывает далекие очертания Зарядья. Среди небольших, лестницей уходящих вниз домиков вкраплены интересные памятники архитектуры. Неравнозначные по художественной ценности, они в совокупности создают среду, уникальную даже по московским представлениям. Тут встретишь все. В одном из переулков смотрят друг на друга храм XVII века, невесть как взгромоздившийся на самую крутизну холма, куда ведет каменная лестница, и не то французский замок, не то итальянский монастырь. Оказывается, что эти мощные фланкирующие башни, решительно выдвинутые прямо на тротуар, и вписанный между ними купол на заднем плане, так напоминающий купол знаменитой Санта Мария дель Фиоре во Флоренции,— не более чем стилистическое увлечение своего времени: новые постройки старого Ивановского монастыря были возведены в 1861—1878 гг. по проекту архитектора М. Д. Быковского. Впрочем, в подобных случаях существенна даже не историческая подлинность отдельных зданий, а то, как живописно, романтично слилось все это в некое старомосковское целое. Да, район поистине уникальный, и, любуясь им, заранее представляешь, как он выиграет после реставрации, которая уже началась. Жаль только, что в преддверии этих работ утрачивается немало интересных деталей, которые потом уж не восстановить, если они не обмерены».

С грустью должен добавить: жалеть приходится не детали, а целое, ибо реставрационные работы ведутся столь вяло, бессильно, спустя рукава, что в обозримое время мы едва ли увидим преображенные Кулижки. Территория Ивановского монастыря так захламлена, и весь он в таком плачевном состоянии, что тяжело смотреть.

Главная, разумеется, неофициально, улица Кулижек — Солянка, начинающаяся от площади Ногина и крюком поворачивающаяся к Яузе, получила свое название по находившемуся между Б. Ивановским и Подколокольным переулками казенному Соляному двору, превращенному в XVIII веке в Соляной рыбный двор. Торговля солью была монополией государства, и те, кто до-



бывал соль, должны были сдавать ее государству по существующим расценкам. Она поступала в амбары Соляного двора, а оттуда уже ее получали торговцы и продавали по установленной цене. Отменили монополию на соль в тридцатых годах восемнадцатого века, и продажа этой необходимой приправы к пище стала вестись в розницу.

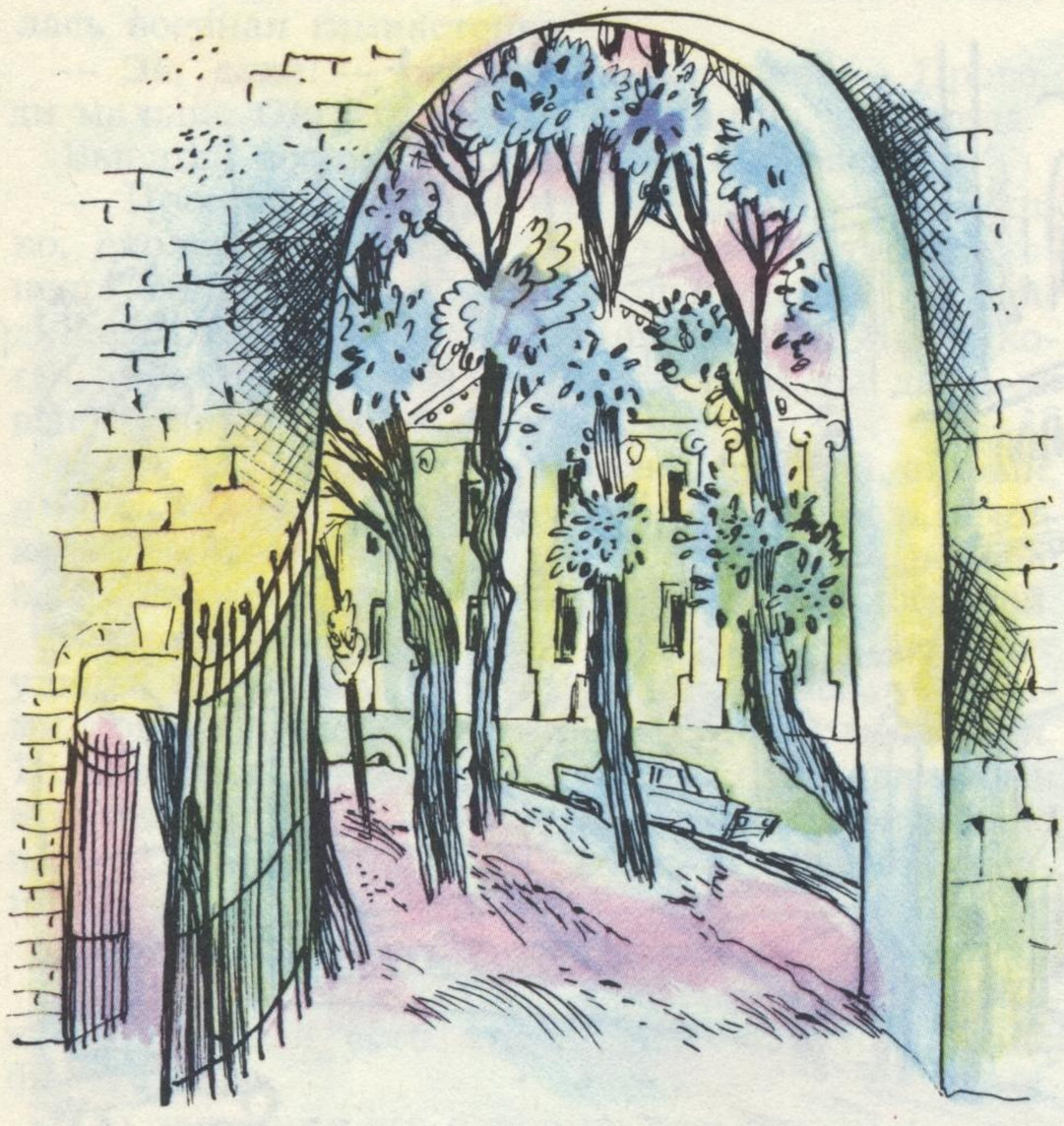
Первоначально Солянкой назывался Большой Ивановский переулок (ныне улица Забелина, крупнейшего историка Москвы), а знакомая нам Солянка — Яузской улицей.

Самое примечательное место на Солянке и одно из красивейших в Москве — здание бывшего Опекунского совета, ныне Академия медицинских наук. Его построил знаменитый Жилярди вместе со своим учеником и постоянным помощником А. Григорьевым. Роль Доменико Жилярди в московском строительстве XIX века можно сравнить лишь с ролью Матвея Казакова в XVIII. Тот, правда, больше успел и был крупнее по масштабу дарования, но это не умаляет значения вдохновенного труда Жилярди. Им построены, кроме Опекунского совета, Екатерининский институт (ныне Дом Советской Армии), усадьба Кузьминки, дома-усадьбы Луниных, Усачевых, перестроен дом Найденовых (санаторий Высокие горы), восстановлен Университет. Жилярди смело нарушил традицию, принятую большинством тогдашних зодчих, сосредоточивать все внимание на уличном фасаде. Красивый купол подчеркивает объем дома.

Справа от Академии медицинских наук находятся ворота, ведущие к бывшему Воспитательному дому, ныне Военной академии имени Ф. Э. Дзержинского. Ворота украшены двумя скульптурными группами работы знаменитого ваятеля Витали: «Милосердие» и «Воспитание». К нынешнему назначению гигантского здания, возведенного Карлом Бланком в 1764—1770 гг., эти скульптуры, естественно, отношения не имеют, что не уменьшает их художественной и мемориальной ценности. Здание Воспитательного дома обескураживающе и просто и по силуэту, и по всем архитектурным деталям, даже странно, что оно произвело на современников столь сильное (и преимущественно отрицательное) впечатление. Но эта работа Бланка, которой помогал в разработке флигелей молодой Матвей Казаков, имела этапное значение в московском зодчестве. На смену изысканным барочным формам пришли простота и уравновешенность архитектурных объемов классицизма, который надолго станет господствующим стилем. Когда Баженов проектировал свой невероятный Кремль, он соотносил его с массивом Воспитательного дома.

Население этой части Москвы было смешанным. Тут были представлены знатнейшие фамилии: Долгоруковы, Черкасские, Шереметевы, Колычевы, Стрешневы, но числились среди домовладельцев и такие, как нищий Григорий, похороненный близ церкви Всех святителей, у дверей которой он побирался, некая девка Маланьица и вдова Прасковьица, тоже, видать, не из первых аристократов.

Самое интересное и примечательное в Кулижках — узкие, извилистые, горбатые переулки. Многочисленные церкви соседствовали с мелкими предприятиями: в Подкопаевском нашли приют миткалевая фабрика Кучумовых и восково-медоточный заводик Усковых; в бывшем Хитровом переулке стояла фабричка мужских помочных пружин Николаева, а в Большом Ивановском — мамыкинская табачная фабрика. Здесь все очень густо — на Кулижках: храм на храме; против громадного и причудливого Ивановского монастыря на бугор вскочила прелестная Владимирская церковь, узенький Петропавловский переулок приютил красивую ныне действующую церковь Петра и Павла; к церковным стенам лепились мастерские или торг. 29 августа, в день усекновения главы Иоанна Предтечи, отчего Ивановский монастырь назывался еще и Предтеченским, у его стен происходила обширная шерстяная ярмарка. Сюда свозили со всех концов необделанную и превращенную в нитки шерсть. Первыми покупателями



на этой ярмарке были сами монахини Ивановского монастыря, великие искусницы вязать. Монастырь же был освящен во имя св. Иоанна, прозванного Предтечей, возвестившего о приходе в мир спасителя — Иисуса Христа. Он был обезглавлен царем Иродом в угоду приемной дочери Иродиады. Пророк изобличал грехи Иродиады, и его отсеченную голову подали на блюдце царевне. В благодарность красавица Иродиада танцевала для своего приемного отца, пылавшего к ней далеко не отцовским чувством. Этот сюжет часто использовался художниками Возрождения, становился драмой и балетом.

А еще был на Кулижках обширный грибной торг, очевидно, в Подколокольном переулке, поскольку вытеснила дары леса трамвайная линия, а трамвай мог ходить только там, остальные переулки были слишком круты и зигзагисты.

Тихий и серьезный, какой-то сосредоточенный в себе Подколокольный переулок с солидными зданиями, большой школой, отделением АПН и старой церковью на углу с Солянкой когда-то был связан с самым темным и гиблым местом в Москве. Даже Зарядье в худшие свои времена бледнело рядом с Хитровым рынком и его ночлежками, находившимися в расширении Подколокольного, образующем небольшую площадь. «Хитровка», «хитрованец» — имена нарицательные. Пропащее место, человек дна, городская протерь последнего пошиба.

Между тем, свое имя будущему вертепу дало лицо в высшей степени респектабельное, генерал-майор в отставке, флигель-адъютант Н. З. Хитрово, принадлежащий к старинному и заслуженному дворянскому роду. Этот отставной генерал отличался сильно развитой коммерческой жилкой. У него самого было большое владение — на этом месте сейчас огромный современный дом № 12/16 с аркой,— откупленное им у вдовы крупного чиновника Карпова. Когда-то там раскинулись аж до Петра и Павла палаты княгини Щербатовой. Ныне сквозь высоченную арку виден покрашенный в темно-зеленый цвет особняк с белой колоннадой. Это останок пышной городской усадьбы.

После 1812 года Москва энергично отстраивалась. Но никто не приценялся к погорелью на углу Подколокольного и Астаховского переулков, где когда-то стояли дома двух небогатых вдов. Хитрово откупил у них землю и получил разрешение у московского генерал-губернатора открыть здесь мясной и зеленной торги. Место было бойкое: вокруг — плетение густонаселенных переулков, множество монастырей и церквей.

Хитрово принялся строить рынок: каменный двухэтажный корпус с лавками и подвалами. Видя усилия генерала, московские власти замостили площадь лобастым булыжником. Генерал-майор в отставке изъявил желание обсадить будущий рынок тополями,— несомненно, москвичей ждало нечто пленительное. Не исполнилось желание Хитрово: он скоропостижно скончался.

Наследники генерала не были столь деятельны и хозяйственны: тополя не зацвели на новой площади, и даже порядочного рынка не возникло. Просто раз в год, перед рождеством, крестьяне подмосковных деревень привозили сюда «мороженую живность» и распродавали в течение нескольких недель прямо с возов. Вместо мясного торга — мясная рождественская ярмарка.

Вот что рассказывает Сытин о дальнейшей судьбе Хитровой площади, как прозвали ее в народе: «С 60-х годов Хитровская площадь стала своеобразной биржей труда, или, как тогда говорили, «стоянкой» рабочего народа, ожидавшего нанимателей. Здесь ежедневно производился наем поденных, сезонных и постоянных рабочих. Сотни людей предлагали здесь свой труд в качестве каменщиков, землекопов, мостовщиков, плотников, дворников, половых, поломоек, домашней прислуги и даже кормилиц.

Некоторым удавалось через рынок получить постоянное место, чаще устраивались на поденщину, а многие вовсе оставались без всякого заработка. Категория неудачников влачила особенно жалкое существование на Хитровом рынке. В невольном бездействии они бродили или валялись летом на пыльной мостовой, осенью и в зимнюю стужу, не имея теплой одежды, днем дрожали от холода, а ночью укрывались в душных и мрачных ночлежках. Некоторые нищенством по окрестным переулкам добывали себе насущный хлеб и медный пятак на ночлег.

...Применительно к необычному населению злополучной площади здесь вырос целый комплекс особых промыслов. Торговки и съестные лавчонки продавали дешевую пищу из низкосортных продуктов. Явные и тайные кабаки, пивные, игорные притоны и прочие злачные места заманивали в свои сети обнищавших людей и вымогали добытую копейку. Площадь окружали каменные дома с ночлежками.

Ночлежных домов здесь было четыре. Самым отвратительным был дом Кулакова, занимавший угловой участок между нынешними Астаховским и Петропавловским переулками. Он состоял из нескольких каменных корпусов: в нем было 64 ночлежные квартиры на 767 мест, а ночевало ежедневно не менее 3 тысяч человек. Люди спали, где только могли: под нарами, в проходах и т. д. В остальных трех ночлежных домах преобладали мелкие мастеровые, торговцы вразнос и тому подобные люди с постоянным занятием. Но кулаковский дом населяли самые низшие слои Хитрова рынка. Здесь было много таких людей, которые промышляли темными делами. Обычным явлением было пьянство и открытый разврат. Можно

сказать, что все занятия ночлежников имели целью добыть деньги на водку. Особенно интересна была профессия у десяти — двенадцати опустившихся интеллигентов. Сидя на нарах или стоя на коленях, они переписывали роли для актеров. «Хитровка» тем и привлекала их, что здесь можно было оставаться и днем, тогда как городские ночлежные дома утром выставляли ночлежников для проветривания помещения. Каждый переписчик зарабатывал в день 40—50 копеек и вечером их пропивал. Никто из них не мог собрать денег на одежду, и потому все они ходили в лохмотьях. Отправляя одного за получением заказа или с переписанными ролями, они наряжали его во все лучшее, что имелось у всех, а сами сидели часто без самой необходимой одежды».

Здесь можно было встретить порой самых неожиданных людей, например, академика живописи Саврасова, автора великой песни весне «Грачи прилетели» и других чудесных, щемяще грустных и пустынных пейзажей, вроде «Дороги» или «Болото», которые никак не менее значительны в русской живописи, чем пейзажи Ф. Васильева и И. Левитана. Он подходил к прохожим в черной, похожей на воронье гнездо шляпе, в жалком отребье и тихо говорил: «Подайте опохмелиться академику живописи». Он был из тех несчастных русских талантов, которых погубил первый большой успех и внезапный достаток.

Сюда, на самое дно, спускались, предводительствуемые известным журналистом Гиляровским, которого вся Москва называла дядей Гиляем, Станиславский, Немирович-Данченко и художник Сизов. Они ставили «На дне» М. Горького, и поскольку МХАТ тех дней стремился к максимальной жизненной правде, они хотели познакомиться с прообразами персонажей, которых им предстояло изобразить. В книге «Моя жизнь в искусстве» Константин Сергеевич рассказывает об этой отважной экскурсии, которая едва не кончилась трагически для любителей сценической правды. Лишь опыт и находчивость дяди Гиляя спасли их от серьезных неприятностей.

Недавно я узнал, что на превосходном андреевском памятнике Гоголю, изгнанном с Гоголевского бульвара во двор, фигура Тараса Бульбы слеплена с Гиляровского.

Спектакль «На дне» потряс москвичей не только мощью драматургии, новизной ярких характеров, блеском актерской игры, но прежде всего открытием неведомого трагического мира, находившегося посреди Москвы, но как-то незамечаемого в суете повседневности.

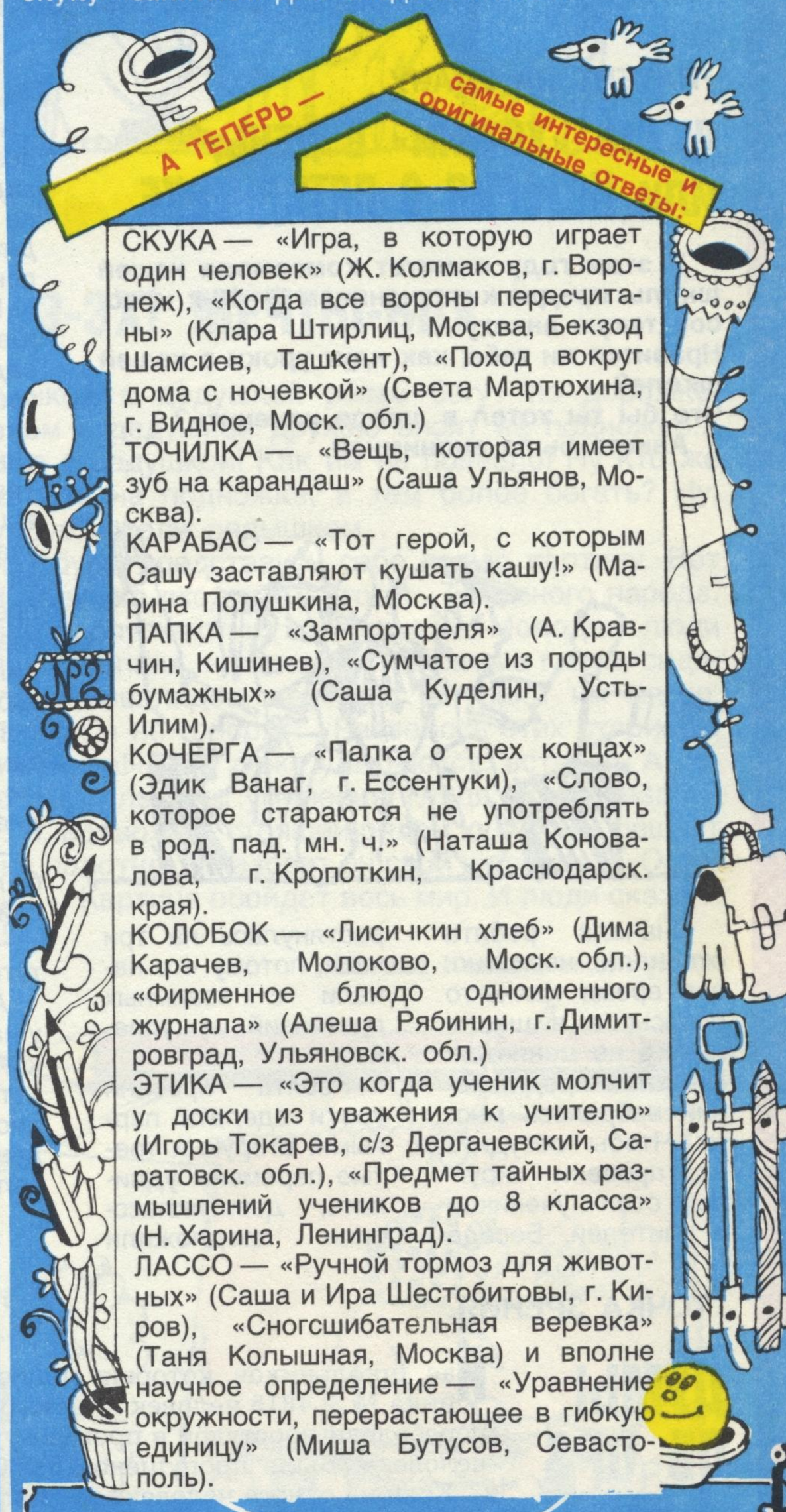
Конец Хитрову рынку пришел лишь с революцией...

Подколокольный переулок, несколько узковатый и темноватый в приближении к Солянке, от бывшего Хитрова рынка расширяется и становится одним из самых приветливых мест на Кулижках. Он не богат историческими памятниками, о самом интересном мы уже говорили — это старинный особняк, зримый в пролете высокой арки.

В моей памяти этот переулок светится особым светом. Довоенный Подколокольный переулок был для меня самым важным, самым лучшим местом в Москве. Нигде не было такой пронзительной, звенящей и ручьистой весны, как в Подколокольном, нигде не было такой свежей, крепкой и белоснежной зимы, как в Подколокольном, нигде не было такой золотой и багряной, такой медово-горчащей осени, как в Подколокольном — переулке моей первой любви...

ДРОВССОРК

Дровссорк № 2 вызвал около 3500 писем. Причем писали не только наши читатели, активно включились и родители (особенно папы). Нас порадовало, что количество остроумных ответов по сравнению с первым дровссорком возросло в несколько раз. Было много вполне приемлемых, но не слишком оригинальных ответов. Так, 200 человек, не сговариваясь, написали: «Колобок — бритый ежик». Примерно столько же человек определили «папку», как «мужа мамки», а «точилку», как «парикмахерскую, операционную, салон красоты, камеру пыток и т. д.— для карандашей». Но абсолютный рекорд — 1527 писем поставили те, кто назвал скуку «занятием для бездельников».



СКУКА — «Игра, в которую играет один человек» (Ж. Колмаков, г. Воронеж), «Когда все вороны пересчитаны» (Клара Штирлиц, Москва, Бекзод Шамсиев, Ташкент), «Поход вокруг дома с ночевкой» (Света Мартюхина, г. Видное, Моск. обл.)

ТОЧИЛКА — «Вещь, которая имеет зуб на карандаш» (Саша Ульянов, Москва).

КАРАБАС — «Тот герой, с которым Сашу заставляют кушать кашу!» (Марина Полушкина, Москва).

ПАПКА — «Зампортфеля» (А. Кравчин, Кишинев), «Сумчатое из породы бумажных» (Саша Куделин, Усть-Илим).

КОЧЕРГА — «Палка о трех концах» (Эдик Ванаг, г. Ессентуки), «Слово, которое стараются не употреблять в род. пад. мн. ч.» (Наташа Коновалова, г. Кропоткин, Краснодарск. края).

КОЛОБОК — «Лисичкин хлеб» (Дима Карачев, Молоково, Моск. обл.), «Фирменное блюдо одноименного журнала» (Алеша Рябинин, г. Димитровград, Ульяновск. обл.)

ЭТИКА — «Это когда ученик молчит у доски из уважения к учителю» (Игорь Токарев, с/з Дергачевский, Саратовск. обл.), «Предмет тайных размышлений учеников до 8 класса» (Н. Харина, Ленинград).

ЛАССО — «Ручной тормоз для животных» (Саша и Ира Шестобитовы, г. Киров), «Сногсшибательная веревка» (Таня Колышная, Москва) и вполне научное определение — «Уравнение окружности, перерастающее в гибкую единицу» (Миша Бутусов, Севастополь).

Кроме отмеченных здесь, были и другие интересные вопросы, но, к сожалению, ни одному из читателей мы не можем пока присвоить звание «Таеруал Дровссорка», так как одновременно три удачных вопроса никто не прислал. Поэтому ребята получат пока по одному баллу, которые в дальнейшем пойдут им в зачет. Дерзайте дальше!

БОРОТЬСЯ И ИСКАТЬ, НАЙТИ И НЕ СДАВАТЬСЯ!

ВПЕРЁД

ЮНКОРОВСКАЯ ГАЗЕТА ЖУРНАЛА «ПИОНЕР» СЕНТЯБРЬ 1988

Специальный выпуск Томского городского пионерского пресс-центра.

ПАТЕНТ НА УДАЧУ

ШЕСТЬ «ХИМИЙ» В ДЕНЬ, ИЛИ ИСТОРИЯ О ПЯТИДНЕВКЕ

В этом году комитет комсомола нашей школы предложил ученикам 7—10-х классов такую анкету:
Нравится ли тебе, как идут уроки в нашей школе?
Что бы ты хотел в школе изменить?
Анкета была анонимной.

Сначала ребята отвечали неохотно: все время какие-то опросы, а в школе ничего не меняется. Но потом предложений набралось много. Чтобы обсудить их, провели «круглый стол» учеников и учителей. Беседа растянулась на три часа, потому что начали с взаимных претензий и упреков.

Ребята просили уроки сделать парными, вторую и третью перемены удлинить, девятиклассники предложили отменить дневники, все равно домашние задания никто в них не записывает и родителям никто их не показывает.

После споров договорились так. Проведем эксперимент: уроки в 7—10-х классах будут сдвоенные и строенные. Теперь не надо в школу носить все учебники и готовиться к шести разным предметам. И самое главное — освободился один день, суббота.

Подхожу к ребятам, спрашиваю, как им нравится пятидневка.

— В первые дни было тяжело... а сейчас втянулись.

— Зато в институте легче будет.

А по субботам у нас с утра — кружки, секции, факультативы, вечером — дискотеки. Целый день открыт спортзал. Мы довольны.

Аня Кирьянова, школа № 18.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДУМЫ ОБ ОРЗ

Нас, школьников, которых обслуживает поликлиника № 3, 4815 человек — четыре школы. Из них переболели простудой в прошлом учебном году 523 человека. Было пропущено 15 960 уроков.

Если на одного человека эту цифру перевести, то получается, что он не ходил в школу 1 год и еще 3 месяца. Если вы дружите с математикой, то можете подсчитать, сколько уроков в среднем пропускают ученики всего города (в Томске 55 школ).

Зато на физкультуре в зале — 5—7 человек из класса, у остальных «справки», а кое-кто и просто прогуливает. Откуда ж тут здоровью быть?!

Аня Елаева, школа № 18.

ЖУРСАД

Раскрываются ворота, и ты, юнкор, сегодня впервые попадешь в ...журсад. Здесь тебя будет растить, кормить профессиональными знаниями, чтобы расцвел ты в будущем ярким цветом, Валентин Михайлович Сергеев — человек серьезный, лауреат премии Союза журналистов СССР, заведующий отделом журнала «Журналист». Послушать его полезно и взрослому работнику пера, не то что юнкору.

Не дрейфь, коллега, мотай на ус советы человека бывалого!

ЧТО ТАКОЕ ГЛАСНОСТЬ?

Попробуйте после уроков купить в киоске газету — ничего не получится, все газеты проданы ранним утром. Прислушайтесь на перемене к старшеклассникам: о чем они так горячо спорят? О газетной статье! А вечером дома? «Ты читала?» — спросит отец у мамы, ткнув пальцем в заголовок, а та огорченно ответит: «Еще не успела, но на работе рассказывали...»

Почему так вырос интерес к газетам, журналам, телевизионным передачам? Потому что мы стали жить в обстановке гласности: смело и прямо писать о наших недостатках и называть тех, кто в них виноват; вносить предложения, как улучшить дело, чего бы оно ни касалось — труда взрослых или пионерской работы.

Нередко во взрослых газетах и журналах печатаются письма и заметки ребят. Собрали металлолом, а его не увозят — бесхозяйственность! На спортплощадке, возле дома, устроили гараж для личных машин — несправедливость! Хотели заработать для школы деньги,

а взрослые запрещают — бюрократизм!

И как радостно автору получить из редакции ответ: «Спасибо, по твоему письму приняты меры. Недостатки, которые ты так смело критиковал, устранены». Да еще и в газете напечатают: «Виновные строго наказаны». Теперь об этом узнают тысячи читателей.

Вот что такое гласность!

Гласность пришла и в школьные стенгазеты. Там все чаще звучит критическое слово: достается не только лодырям и хулиганам, но и комитету комсомола, совету пионерской дружины, нередко и учителям.

Но почему на газетном листе видны только заметки, да и те порою более похожи на жалобы, а то и на кляузы? В журналистике есть и другие жанры: репортаж, корреспонденция, фельетон. Можно взять интервью у кого угодно! Задать самые острые вопросы и тут же получить ответ. Можно собрать за «круглым столом» учителей, родителей, пионерских и комсомольских работников, обсудить с ними волнующие ребят проблемы. И газета станет боевой, каждый ее номер будет событием для всей школы.

Но не так-то просто написать фельетон, взять интервью, провести «круглый стол». Всему этому надо учиться, чтобы знать не только, что можно делать, но и как. Об этом мы расскажем в следующих выпусках «Журсада». Начнем с самого популярного и самого легкого (по мнению многих) жанра — с заметки. Занятие наше так и будет называться: «Заметки о заметке».

КАРТИНКИ

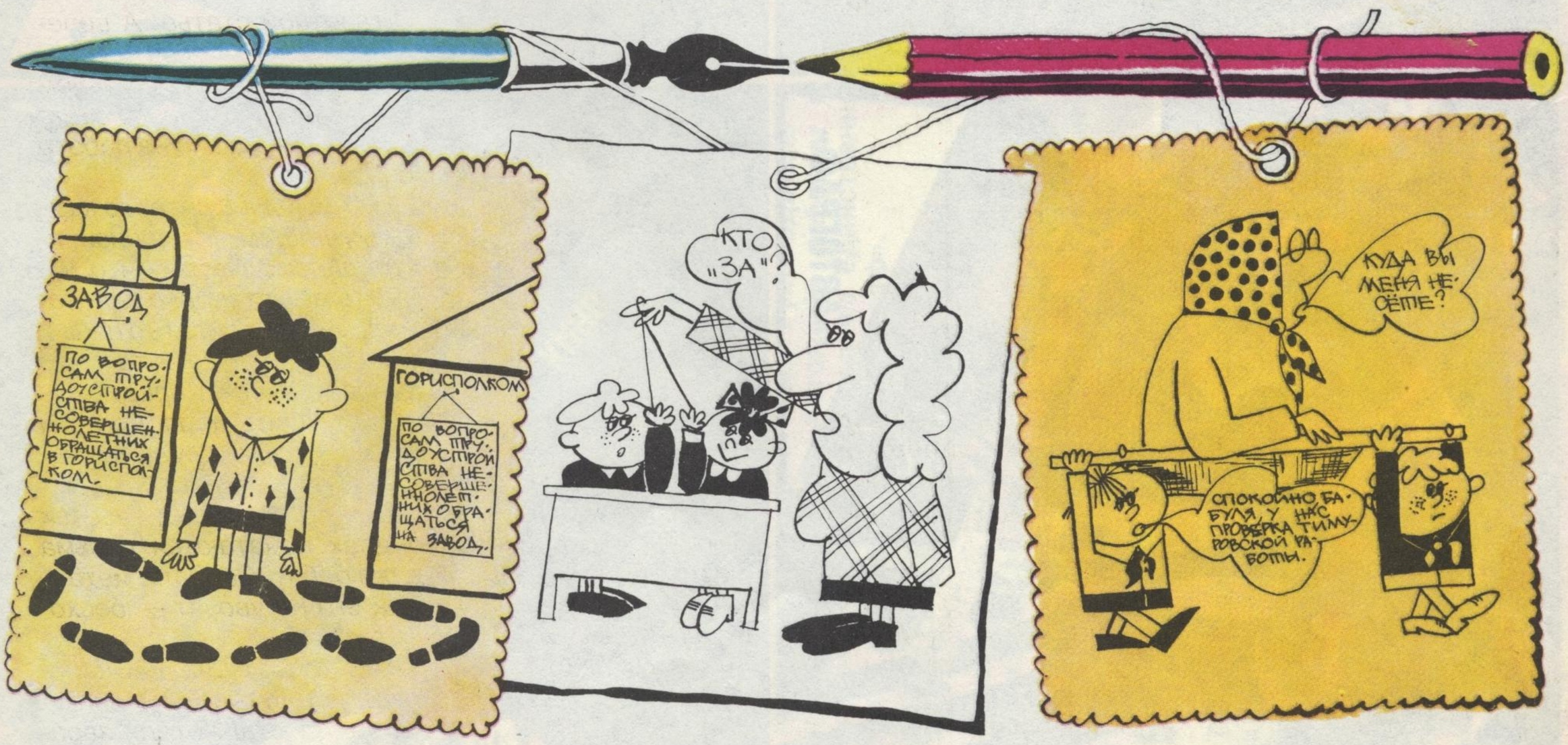
«Э-ЭХ! МЕЧТЫ-Ы!»

Бабушка рядышком с дедушкой резво бегут по дорожке. Бабушка рядышком с дедушкой дружно висят на подножке...

Бедные бабушка с дедушкой! Как им не повезло! Ну кто же заставляет их стоять на подножке, а тем более бегать? Ну, зашли бы в автобус и сели рядышком...

А давайте попробуем представить себе такую картину. Вот наши бабушка и дедушка входят в автобус. Там много народа. Но люди вежливо пропускают их к сиденьям. Молодые люди с магнитофоном и в шапках, надвинутых на самые глаза, сидящие на местах для инвалидов, вежливо уступают им место. Нет, они не ругаются и не говорят: «Развелось этих стариков, деваться от них некуда!» Они даже улыбаются, вставая. А дородная тетенька льет слезы от умиления, глядя на эту незабываемую картину. И, возможно, стоящий рядом художник решает запечатлеть ее на полотне. И назовет он свой шедевр — «Остановись, мгновение!». Картина обойдет весь мир. И люди скажут: «Э-эх! Мечты-ы!»

Наташа Кашкан, школа № 11.



Продолжение на 34-й странице.

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК «МУЗЫКАЛЬНОГО ЛОТО»

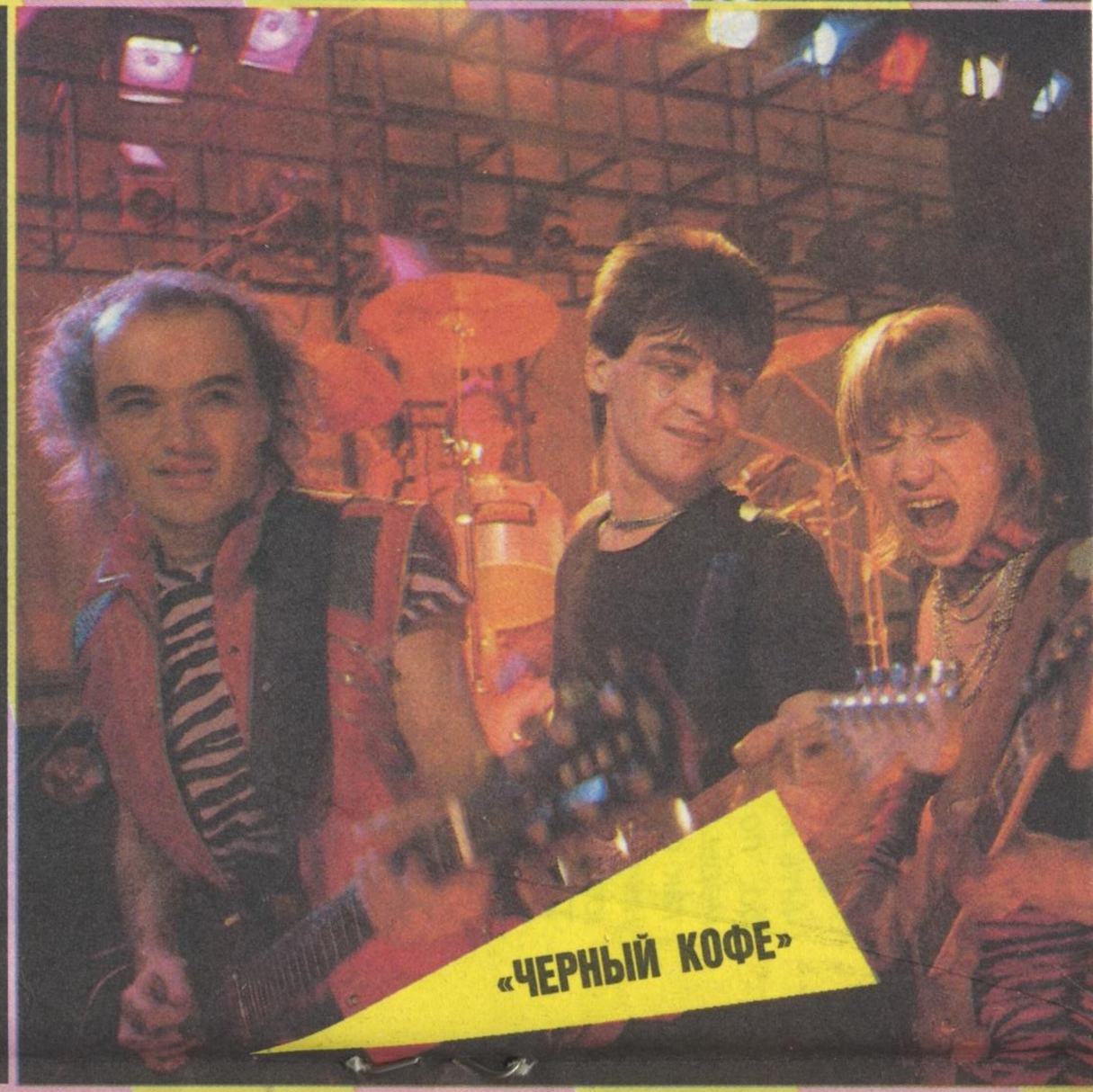
«АВТОГРАФ»

«БРИГАДА С»

«КРУИЗ»

«КИНО»

?



«ЧЕРНЫЙ КОФЕ»

«БРАВО»

ДРУЗЬЯ! ПОЗДРАВИМ ДРУГ ДРУГА — впервые в журнале «Пионер» проводится

ХИТ-ПАРАД СОВЕТСКИХ РОК-ГРУПП!

Сегодня мы представляем СЕМЬ рок-групп, работающих в разных направлениях. Обратите внимание — восьмой квадрат пуст.

ЧТО НАДО ДЕЛАТЬ?

1. Напиши, какую из этих групп ты поставишь на 1-е место, какую на 2-е, 3-е, и так далее. Группе, которую ты ставишь на 1-е место, задай три любых вопроса.

2. Если считаешь, что твоей любимой группы нет, впиши ее название в пустой квадрат и определи ее место в хит-параде.

3. До 30 ОКТЯБРЯ вышли в «Пионер» свои результаты хит-парада. Расскажи в письме, почему ты выбрал победителем эту, а не иную группу.

ТА ГРУППА, КОТОРУЮ БОЛЬШИНСТВО ЧИТАТЕЛЕЙ ПОСТАВЯТ НА ПЕРВОЕ МЕСТО, СТАНЕТ ПОБЕДИТЕЛЕМ НАШЕГО ХИТ-ПАРАДА.

В одном из номеров следующего года (кстати, не забудьте подписаться на «Пионер» на 1989 год сейчас; стоимость подписки — 3 руб. 60 коп.) мы опубликуем ее фотографию во всю журнальную полосу и интервью с группой-победителем, составленное по вашим вопросам.

РЕЗУЛЬТАТЫ ХИТ-ПАРАДА БУДУТ СООБЩЕНЫ ФИРМЕ ГРАМЗАПИСИ «МЕЛОДИЯ». ТВОЕ МНЕНИЕ МОЖЕТ ПОВЛИЯТЬ НА ВЫПУСК ДИСКА ЛЮБИМОЙ РОК-ГРУППЫ.

Хит-парадом командует Игорь ГРИЩЕНКО.

«НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС»

«АВТОГРАФ»

Группа создалась в 1979 году. *Руководитель — Александр Ситковецкий.* «Автограф» работает в стиле «арт-рок». В 1984 году вышел единственный диск группы под названием «Автограф».

«КИНО»

Дебют группы состоялся в 1984 году в Ленинграде. Широкое признание «Кино» получило в том же году после магнитофонного альбома «Начальник Камчатки». *Создатель группы — Виктор Цой.* Он самый молодой лидер нашей молодежной музыки.

«БРАВО»

Первый концерт состоялся в дискотеке велотрека «Крылатское» три года назад. В тот вечер выступали несколько групп, но вскоре все они были забыты, кроме «Браво». Солирует Жанна Агузарова. *Руководитель — Евгений Хавтан.*

«БРИГАДА С»

Руководитель — Игорь Сукачев, автор песен этой группы. Из ансамбля «Альянс» пришел барабанщик Игорь Ярцев, на ксилофоне и перкуссии играет Карен Саркисов, на клавишных — Лев Андреев. Вся духовая секция — из музыкального училища имени Октябрьской революции: Леонид Челяпов (саксофон), Евгений Коротков (трубы), Игорь Макаров (труба), Максим Лихачев (тромбон).

«КРУИЗ»

В 1981 году пятеро молодых музыкантов ВИА «Молодые голоса» организовали «Круиз». *Руководитель — Матвей Аничкин.* Лидер группы Валерий Ганжа не имеет конкурентов среди наших соло-гитаристов этого направления. Сила «Круиза» в его динамизме, зрелищности.

«ЧЕРНЫЙ КОФЕ»

Руководитель — Дмитрий Варшавский. Ансамбль филармонии Марийской АССР, работает в стиле «хард-рок». Существует с февраля 1987 года. Солирующая гитара — Сергей Кудашинов.

«НАУТИЛУС ПОМПИЛИУС»

На фестивале «Рок-панорама-87» эта свердловская группа получила сразу несколько призов и была названа журналистами «Открытием года». *Музыкальный руководитель — Вячеслав Бутусов* говорит: «Каждый человек видит в наших песнях что-то свое, и необязательно, чтобы это понравилось всем сразу. Мы к этому не стремимся».

Фотографии Е. МАТВЕЕВА и А. МЕЛЬНИЦКОГО.

РОСТОК

ВЫХОДНОЙ ТУР

Есть такое мнение, что соревноваться по успеваемости нельзя: все-таки способности у людей разные. А вот ребята из Томского ГПШ считают, что соревноваться можно. Они придумали игру «Терминал» и соревнуются не друг с другом, а каждый сам с собой. Каждый сам оценивает, как он в эту неделю относился к учебе, добросовестно ли готовил уроки... И тогда занимает или высшую графу или среднюю, или нижнюю. А на следующей неделе смотрит, остался он в этой же графе, поднялся вверх или, наоборот, скатился вниз.

Если есть затруднения по каким-то предметам, можно обратиться к консультантам — коллегам по штабу, которые хорошо учатся. Они помогут разобраться и с теорией, и с практикой.

Через год все члены штаба стали учиться лучше!

А сейчас уже несколько дружин города играют в «Терминал».

Саша Сергеев, школа № 23.

Объектом пристального внимания юнкоров стал Томский городской пионерский штаб.

Как работает штаб — замкнуто, только на свой коллектив, или стал копилкой опыта для всех дружин города? Вот что интересовало юнкоров. Ответ на этот вопрос ищите в их заметках.

ОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ?

А НИКТО И НЕ ВОЗРАЖАЛ

«Просим разрешить дружинам... иметь свои счета в банке, свои сберегательные книжки»,— так было записано в решении IX слета пионеров.

И вот наш ГПШ открыл в сбербанке счет. Чтобы подробнее узнать, как и что, я задал несколько вопросов руководителю ГПШ Юрию Павловичу Кудинову.

— Юрий Павлович, почему штаб решил положить свои деньги в сбербанк?

— Хранить деньги, заработанные всем штабом, на чьей-нибудь личной книжке не очень удобно. Хотя раньше нам приходилось так делать. И в сейфе во Дворце пионеров иногда наши деньги лежали. Сейчас мы можем в любой момент взять со своего счета деньги наличными, а можем расплатиться чеком, у нас есть чековая книжка.

— Почему пионерские дружины так несмело отнеслись к этому новшеству? Насколько я знаю, ни одна в нашем городе пока не открыла своего счета.

— Дело новое, не все уверены, что у них получится или что им это нужно.

— А как к вам отнеслись в сбербанке?

— Сначала очень удивились и даже не поняли, говорят, это что, пионерский кооператив открылся? Но мы объяснили, и никто не возражал.

Интервью взял Сережа Субач, школа № 23.

РОСТОК

А ВОТ И МАЛЬЧИШКИ

У вас в городе как: активисты в основном девочки? И у нас девочки. Правда, недавно в советах дружин и в штабах мальчишек прибавилось. После сборов «Вперед, мальчишки», которые ГПШ устраивает. Вот что про эти сборы мне Дима Спиридонов из штаба рассказал.

Решил штаб заинтересовать мальчишек пионерской работой. Показать им, что это не только скучные сборы в классе, но и походы, костры, игры... Начали штабисты по школам ходить и приглашать к себе тех мальчишек, которые в стороне от всех пионерских дел стоят, или тех, которых «трудными» называют. К каждому лично подходили и говорили: «Мы тебя ждем».

Когда в назначенный день пришли пацаны со всего города, штабисты их на звенья разбили и стали всяческие конкурсы проводить: и соревнования на силу — кто тяжелее гирю поднимет, и игры на сообразительность и эрудицию, и «Веселый зоопарк» — надо зверей изображать, и домбайский бокс — подушками с завязанными глазами... На последний такой сбор клуб служебного собаководства пригласили, с собаками, чтобы показали, что они умеют.

Теперь на эти сборы огромные толпы мальчишек собираются. И уже не возражают парни, если их в совет отряда или дружины выбирают.

Олег Донсков, школа № 47.

Рисунки П. САЦКОГО.

БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ

ФЕЛЬЕТОН

В мае прошлого года прошла у нас в Томске областная пионерская конференция. Юнкоры нашего пресс-центра специально записали все выступления ребят и взрослых на магнитофонную пленку. Ведь конференция — это не просто: поболтали и разошлись. Конференция — планы на будущее, серьезная работа.

Через год коллеги из пресс-центра говорят: «Давай проверь, как там планы сдвинулись. Интересные идейки-то были».

Включил я магнитофон.

Ага. Оля Кондрашова из школы № 13 говорила, что за четыре года у них в пионерской дружине сменилось пять вожатых. «Когда же в нашу дружину придет квалифицированный вожатый? Когда их будут учить наравне с учителями?» — смело спросила Оля у Зои Георгиевны Барашевой, заведующей областным отделом народного образования.

Зоя Георгиевна ответила, что в одной из школ Томска будет создан 11-й педкласс, куда придут учиться те, кто любит пионерскую работу.

Бурные аплодисменты.

Выключил я магнитофон, позвонил в облоно, спросил у заместителя заведующего Геннадия Марковича Маргулиса насчет 11-го педкласса: где он находится, сколько людей там учится?

Геннадий Маркович ответил, что такой класс открывать нецелесообразно, потому что пионерских вожатых готовит 2-е Томское педучилище. Вот те на... Как было дело раньше, до конференции, так и осталось.

Включил магнитофон. Слушаю.

Паша Пятибратов из школы № 44 обижается: пионерский отряд не имеет у них в школе прав. Если надо вечером собраться на сбор, техничка ключи не дает. Получается, в пионерской дружине самый главный человек — техничка.

Делегаты дружины 42-й школы кричат из зала: «А что, если нам отказаться от техничек, убирать кабинеты самим? Тогда и сбор никто не помешает провести».

Предложение встретили ликованием. Бурные аплодисменты...

Выключил я магнитофон. Позвонил в школу № 42, спросил: как, технички у вас еще работают ли? Да, работают и работать будут, ответили мне.

Вот те на... И это дело намертво к месту приварилось.

«А я-то сам много за этот год сделал? Какие идеи в жизнь претворил?»—подумал я у выключенного магнитофона.

И вот какая штука — никак сосредоточиться не могу. Одни аплодисменты в голове звучат.

Бурные и продолжительные.

Леша Вихров.

Карикатуры Юли Буркатовской, школа № 51.

Рисунки П. САЦКОГО.

Обязанности редколлегии исполняли: Аня Кирьянова, Аня Елаева, Наташа Кашкан, Сережа Субач, Олег Донсков, Саша Сергеев, Леша Вихров и Юля Буркатовская из ГППЦ г. Томска.

НОВАЯ РУБРИКА

КАК ОТНОСИТЬСЯ К НЕСПРАВЕДЛИВЫМ ПОСТУПКАМ УЧИТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ?

ВСЕ ГОВОРЯТ, ЧТО У ТЕБЯ НЕСНОСНЫЙ ХАРАКТЕР. КАК ЕГО ИСПРАВИТЬ?

ОТЧЕГО РАЗ В МЕСЯЦ У ДЕВОЧЕК БЫВАЕТ СКВЕРНОЕ НАСТРОЕНИЕ?

ДОЛЖНА ЛИ ДЕВОЧКА ВЕСТИ СЕБЯ МУЖЕСТВЕННО, ТВЕРДО, А МАЛЬЧИК — МЯГКО, ЛАСКОВО?

ПОЧЕМУ НЕ ВСЕГДА ПОЛУЧАЕТСЯ ДРУЖИТЬ С ТЕМ, С КЕМ ХОЧЕТСЯ?

Эти и многие другие вопросы о твоих характере, способностях, отношениях с ровесниками и взрослыми мы обсудим в нашей новой рубрике «ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ».

Разговор с тобой поведет профессор, доктор психологических наук Юлия Борисовна ГИППЕНРЕЙТЕР. О чем ты хочешь ее спросить? Напиши нам в журнал заранее. На конверте поставь пометку: «ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ».

Следи за появлением новой рубрики.

Фотоколлаж А. КРУПНИКОВА.

КРОШКА-ЮБИЛЯР

Монету какой страны ни возьми, дата ее рождения теряется во мгле истории. А вот когда «родилась» наша копейка, известно из документов — в 1538 году. Значит, копейка — юбиляр, ей 450 лет!

...Начиналась эпоха Ивана IV. К этому времени в Московском государстве «имели хождение» самые разные серебряные монеты, с самым разным весом. Это «богатое» разнообразие досталось Москве от удельной Руси, когда каждый князь у себя в уделе чеканил свою серебряную монету. Напомним, что ни медных, ни золотых монет в это время на Руси не выпускали. При разнообразии монет «ловкачи» всякого рода, которых и тогда хватало, стали «подгонять» монеты, общипывать их, а отщипанное серебро переплавлять. Дело это оказалось таким прибыльным, что все тогдашние монеты были обкорнанными, а общий вес серебряных монет, поступавших в казну, все уменьшался. Виновных выявляли, зверски пытали, но никакие пытки не помогали, и серебро все «тончало».

Пришлось проводить коренную реформу. Прежде всего объявили, что казна будет принимать деньги только по весу, и смысл «облегчения» монет исчезал. А изуродованные монеты решено было привести в божеский вид. Чекан сразу пошел на самом большом монетном дворе — на новгородском. Эту «новую» монету в народе сразу назвали «новгородкой».

До того на монетах обычно присутствовал всадник-воин с саблей. На «новой» тоже был всадник, но с копьем, «копейщик», или «копеец». Поэтому очень скоро «новгородку» перекрестили в «копейку».

При Алексее — втором царе новой династии Романовых — по стране постоянно поднимались грозные народные восстания. Денег на их подавление не хватало. Серебра было в обрез. И Алексей стал чеканить копейки из... меди и с легкой душой со всеми расплачивался медяшками. Но государству требовал налоги платить серебром. Закончилось это глупейшее нововведение Медным бунтом в 1662 году.

К концу XVII века копейку уже столько раз «ужимали», что она стала размером с подсолнечное семечко. Но все же была дорогой и для мелкой торговли неудобной. Ее стали делить — пополам и натрое. И для казны, и для населения это было неудобно. Сколько времени тратилось, чтобы все эти частички сосчитать! Появилась даже чудная профессия — счетчиков мелочи...

И Петр I провел монетную реформу, все перевернув вверх ногами. Из серебра стали чеканить новые монеты со старыми названиями — рубль, полтина, гривенник. А копейку, увеличив до размера с теперешний пятачок, стали чеканить из красной меди. Пятачки же с тех пор и до революции чеканили как из меди (величиной с юбилейные «3 рубля»), так и из серебра (с теперешнюю копейку). Штампы к этому времени стали совершеннее, и монеты выходили из них круглыми.

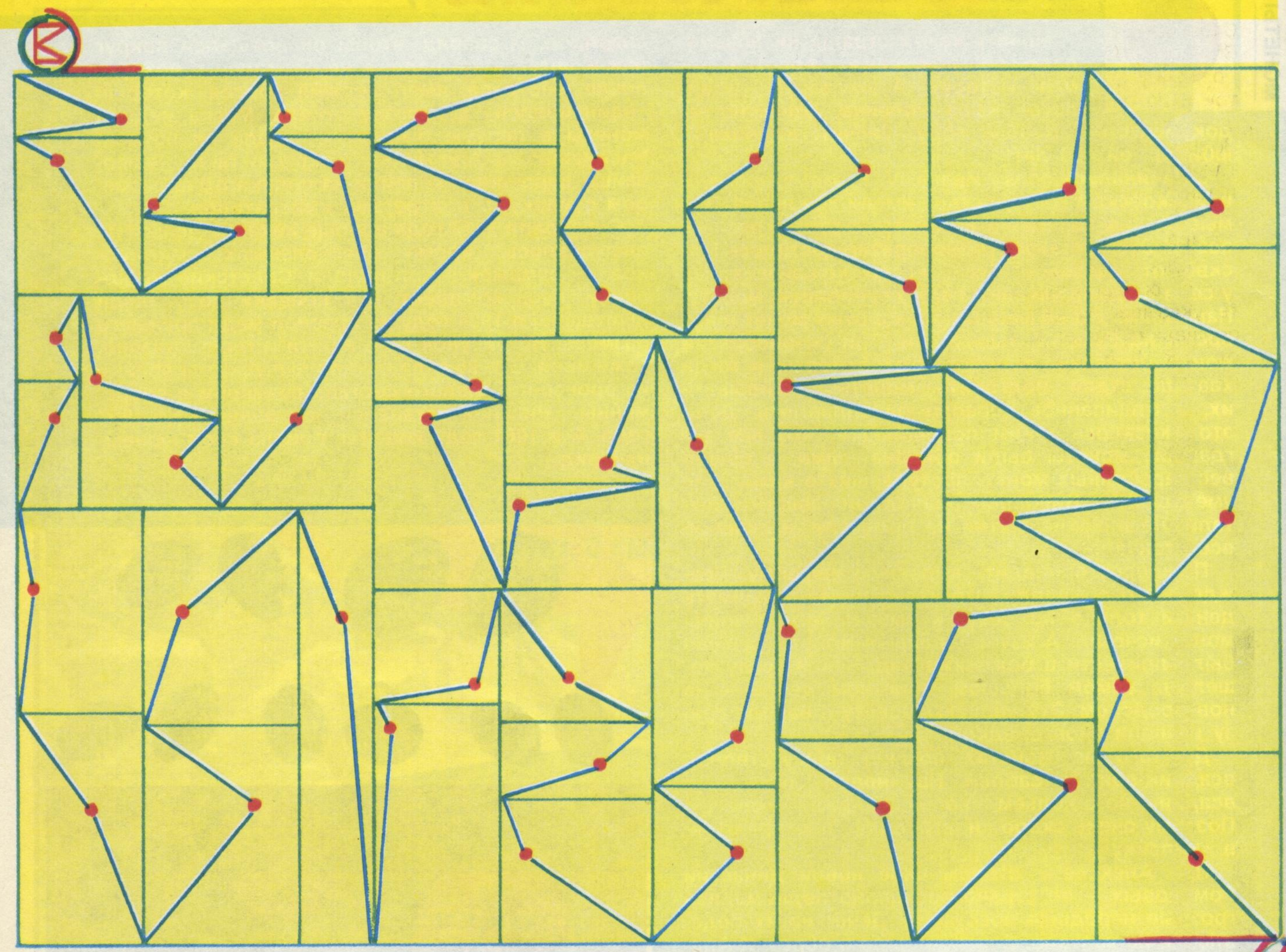
Изображение «копейщика» — Георгия Победоносца, убивающего дракона,— стало заменяться двуглавым орлом.

С конца 1914 года все медные монеты в России (хотя «символический» штамп шел до 1917 года) стали изыматься из обращения. Шла первая мировая война, требовалось огромное количество снарядов. А снаряд, чтобы он вращался вокруг оси и летел куда надо, а не болтался в воздухе после выстрела, имел медный поясок, который «ввинчивался» в нарезку ствола. Масса медной монеты в первую очередь и пошла на поясок. Населению же для мелких операций были «высочайше дарованы» копейки из полукартона размером с марку, с портретами императоров.

С февраля 1917 года вообще никакие деньги не выпускались, кроме обесцененных «миллионов» — бумажек в пол-ладони. Советские же копейки, весь комплект, с 1 копейки до 5, были выпущены в 1924 году из красной меди прежнего размера. Но рисунок был новый и герб, конечно, тоже иной. С 1926 года начали выпускать копейки из бронзо-никелевого состава размером с современные. Рисунок оставался неизменным до 1957 года. А в 1961 году копейка обрела свой нынешний вид.

М. КРУПНОВ-ДЕНИСОВ.

Фотографии М. ВЫЛЕГЖАНИНА.



РЕКУРСИВНЫЙ КРОКЕТ

— Знаешь, Чип, ребята жалуются, что в последнее время наши игры стали скучнее. То ли дело, говорят, поющие поросята или 512 невест — было и смешно, и интересно. Что нам делать?

— А что тут поделаешь! Наверное, ребята правы: любая игра рано или поздно наскучит. Вот я скоро поеду путешествовать — тут уж будет о чем рассказать.

— Ну давай все-таки поиграем, ну хоть в крокет. Кстати, вот уж где алгоритма не надо: гоняй себе шар по площадке, пока все ворота не пройдешь, только знай не промахнись.

Конечно, Сережа нарочно дразнил Чипа — ему очень нравилось, когда тот входил в азарт. И Чип попался на удочку.

— Это говорит программист?! Да ты что, не знаешь, что вся наша жизнь состоит из алгоритмов, не только твой дурацкий крокет? А что касается крокета, это частный случай знаменитой проблемы коммивояжера: как выбрать кратчайший маршрут через заданные точки. Для коммивояжера (бродячего торговца) это города на карте, для крокетиста — ворота на площадке.

— Ну и как выбрать этот маршрут?

— Самый короткий маршрут очень сложно выбирать, если я начну объяснять, мы с тобой последних читателей растеряем. Есть простой алгоритм выбора достаточно короткого маршрута без повторений и самопересечений. Уж так вышло, что этот алгоритм в стихах. Слушай:

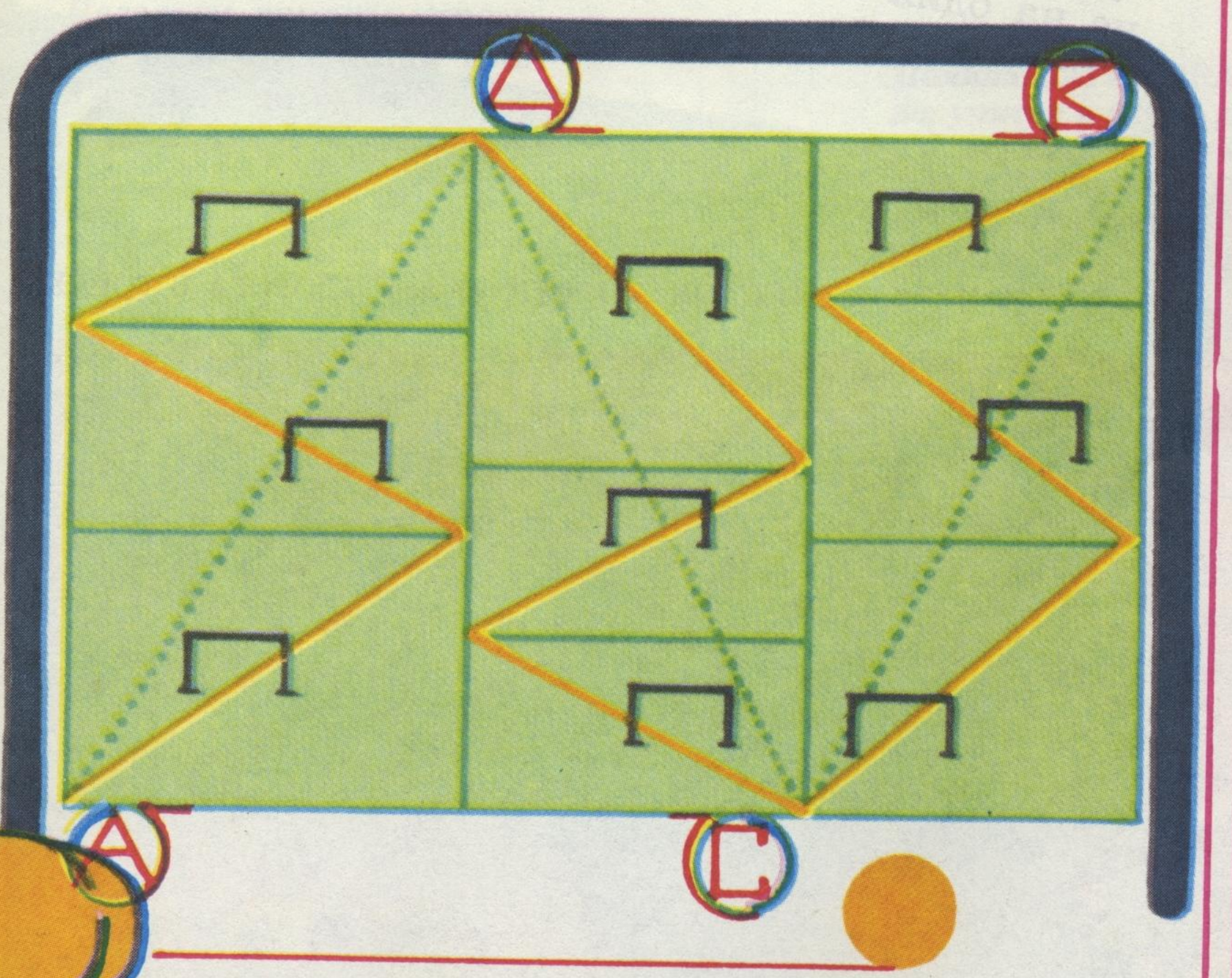
Пройди по крокетной площадке АВ
По правилам этим простым:
Одни лишь ворота попались тебе?
От «А» ты отправишься к ним.
«В» — угол напротив, туда ты
спешишь,
Ворота пройдя без помех,
И катится шарик проворный,
как мышь,
И близок желанный успех.
А **ЕСЛИ** попалось побольше ворот,
ТО все ж головы не теряй,
Не стой, удивленно разинувши рот,
Площадку на три разделяй.
По длинной, конечно, дели стороне,
Пусть поровну будет ворот,
И тот, кто рекурсию знает вполне,
Зигзагом три части пройдет.
Сначала пройди по площадке АД,
Потом по площадке ДС,
СВ ты пройди, не запнувшись нигде,
И колышек стукни в конце.
Площадку прошел — ты доволен и рад,
В конце подпрограммы поставишь
ВОЗВРАТ.

— Ну как? — спросил Чип, как всегда, гордясь своим литературным упражнением.

— Да не очень... То есть стихи мне понравились,— спохватился Сережа,— только непонятно, что делать, когда будет много ворот. Вот когда одни ворота, тут все ясно: пройди их и катись в противоположный угол. Ну, когда трое ворот, тоже просто — дели площадку на три и по очереди проходи каждую...

— А ты понял, как именно проходить каждую из трех площадок? Ведь у каждой площадки есть по две диагонали, и мы их выбираем так, чтобы вместе получился зигзаг АДСВ. Иначе пришлось бы делать лишнюю работу — перекатывать шар впустую из угла в угол.

— Ну, а если будет 9 ворот, тогда я, кажется, тоже понимаю,— подхватил Сережа.— Делю всю площадку на три по трое ворот и поочередно прохожу каждую своим маленьким зигзагом. А вместе получается большой зигзаг. Вот смотри, я его нарисовал. Ага, вот почему ты указываешь два угла: начальный и конечный — чтобы проходить площадку зигзагом, друг за другом: от А к Д, от Д к С, от С к В. А что ты будешь делать, если число ворот не делится на три?



— Тогда можно оставить в двух площадках поровну ворот, а в третьей — на одно или на два меньше. Конечно, в конце концов мы дойдем до пустых площадок, но их, я полагаю, сможет пройти любой крокетист и без моих подсказок, пусть только идет по нужной диагонали. Но вообще-то ты прав — это упущение в программе, надо было написать про пустые площадки. Пусть ребята это условие впишут в нашу стихотворную программу.

Сереже очень понравился алгоритм рекурсивного крокета, и он его в своем кружке запрограммировал для настоящего компьютера. Посмотрите, как нарисовал компьютер крокетный маршрут через пятьдесят ворот. А какую программу напишете вы?

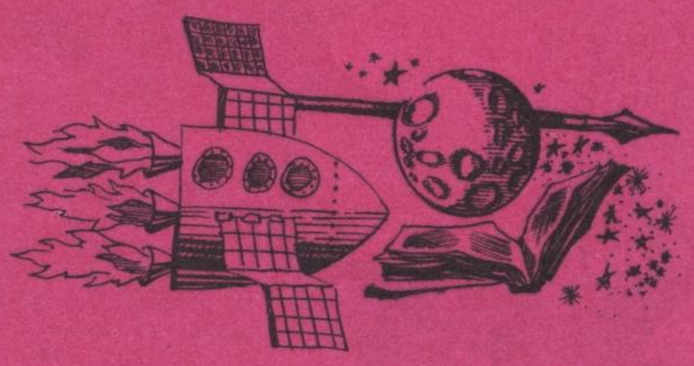
Чип и Сережа ждут, что вы пришлете свои программы и на конверте поставите девиз: **«Крокет».**

Рисунки А. БУХАРЕВА.

ОТ РЕДАКЦИИ: На время Чип расстается с нами, ребята. Он едет в США работать над советско-американским проектом «Фобос». Обещал Сереже писать письма. Когда Сережа получит эти письма, мы их напечатаем.

Ведут профессор А. МИГДАЛ и М. АГИШТЕЙН.

НА СТАРТ... ВНИМАНИЕ... МАРС!



ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

ПЕРЕДАЕМ ВАЖНЕЙШЕЕ СООБЩЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ «ПИОНЕР»-СКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА МАРС.

ВСЕМ ЭКИПАЖАМ, А ТАКЖЕ ОТДЕЛЬНЫМ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМ, ВЗЯВШИМ СТАРТ В ИЮНЕ МЕСЯЦЕ СЕГО ГОДА. ПРИГОТОВИТЬСЯ К ПРИЕМУ ИНФОРМАЦИИ. СКАФАНДРОВ ПОКА НЕ НАДЕВАТЬ.

РУКОВОДИТЕЛИ ПУТЕШЕСТВИЯ СООБЩАЮТ:

ПОЛЕТ ПРОХОДИТ НА ВЫСОКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ УРОВНЕ.

ПОНИЖЕНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ СРЕДИ УЧАСТНИКОВ ПОЛЕТА НЕ ОБНАРУЖЕНО.

ПИСЬМА И СООБЩЕНИЯ ОТ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА ПРИХОДЯТ РЕГУЛЯРНО.

В СООТВЕТСТВИИ С НАМЕЧЕННОЙ ПРОГРАММОЙ ЗАКОНЧИЛСЯ ПЕРВЫЙ ЭТАП ЭКСПЕДИЦИИ.

ОТВЕТЫ, ПРИШЕДШИЕ ПОСЛЕ 15 АВГУСТА, РАССМОТРЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖАТ.

РУКОВОДСТВО ЭКСПЕДИЦИИ ИНФОРМИРУЕТ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ КРУГИ, ЧТО ПЕРВЫЙ ЭТАП ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ НЕПЛОХИЕ ЗНАНИЯ О МАРСЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ. У НЕКОТОРЫХ — ДАЖЕ ОТЛИЧНЫЕ. ИХ ФАМИЛИИ БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ В 12-М НОМЕРЕ ЖУРНАЛА. А ОБЛАДАТЕЛИ ЭТИХ ФАМИЛИЙ СТАНУТ И ОБЛАДАТЕЛЯМИ ЦЕННЫХ ПОДАРКОВ.

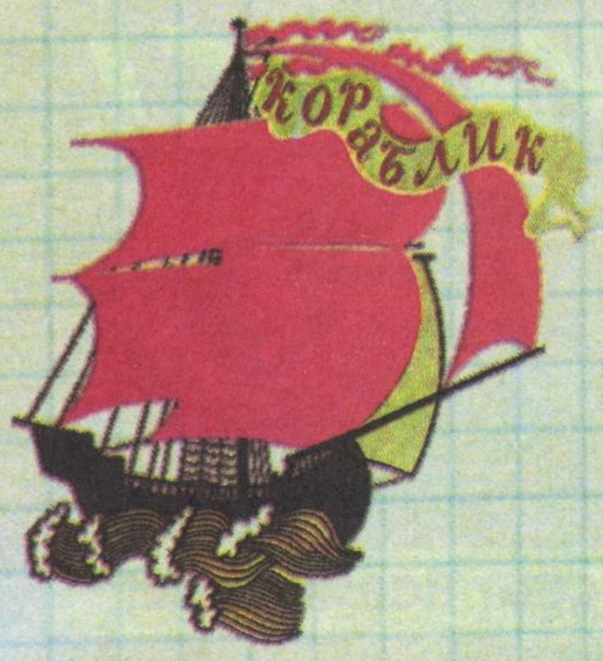
ПРОГРАММА СЛЕДУЮЩЕГО ЭТАПА ПУТЕШЕСТВИЯ БУДЕТ ТАКЖЕ НАПЕЧАТАНА В 12-М НОМЕРЕ. В НЕЙ ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ ПРОВЕРКА НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕДИЦИИ.

ЖЕЛАЕМ ВСЕМ УСПЕХА!

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

ВСЕ БОРТОВЫЕ СИСТЕМЫ РАБОТАЮТ НОРМАЛЬНО.

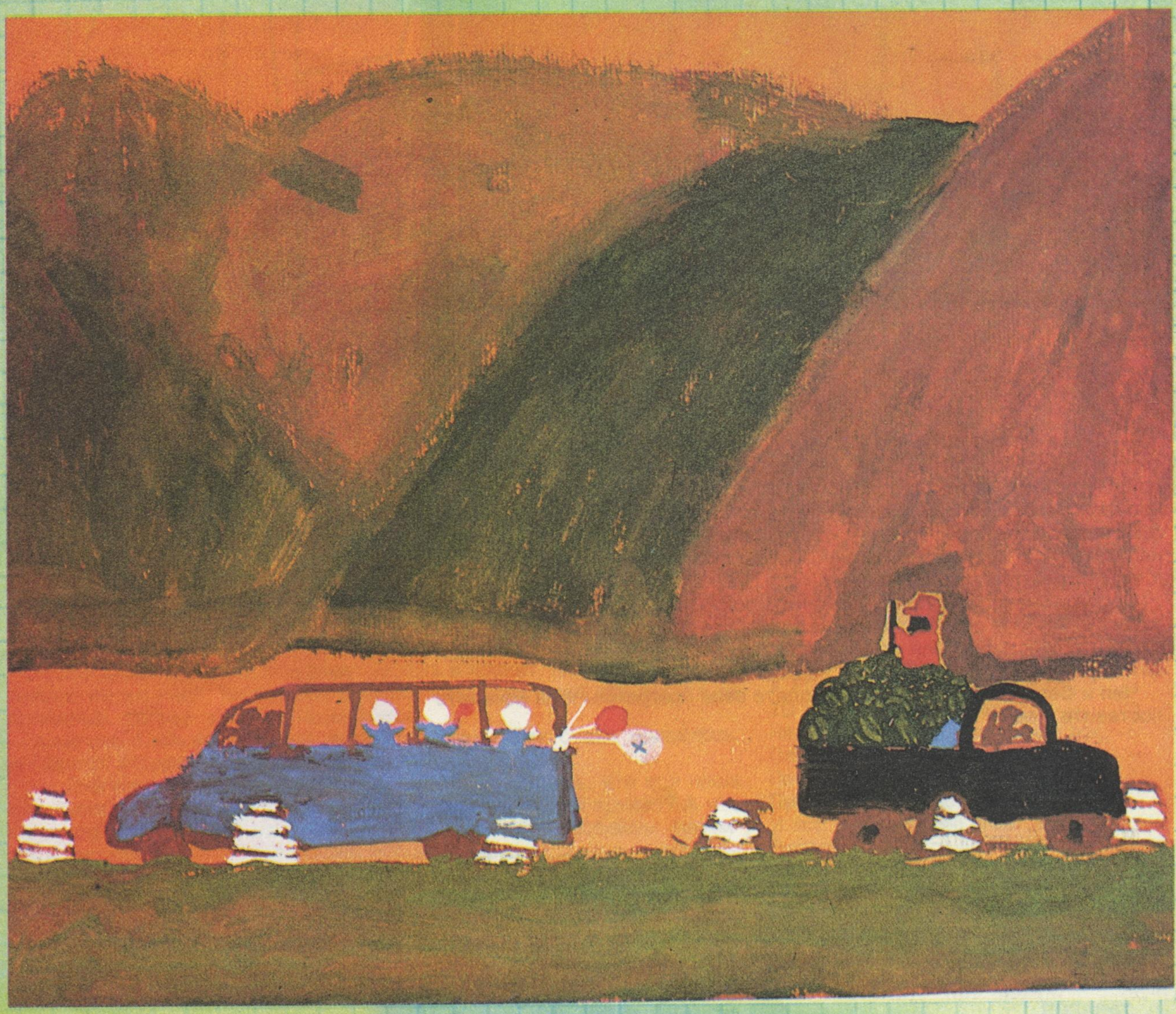
А ЧТОБЫ И ВАШЕ САМОЧУВСТВИЕ ОСТАВАЛОСЬ НОРМАЛЬНЫМ, СКАФАНДРОВ МОЖЕТЕ ПОПРЕЖНЕМУ НЕ НАДЕВАТЬ!



Прощай, лето! Здравствуй, школа! «Кораблик» поздравляет всех читателей «ПИОНЕРА» с началом нового учебного года!

Сам «Кораблик» в каникулы не отдыхал — он прилежно бороздил моря и реки, заходил в большие порты и маленькие гавани. Везде его окружали ребята, приносили свои стихи, рассказы, рисунки. Трюмы «Кораблика» полны, хватит не на один выпуск.

ВАХИДОВ АЛИШЕР, 13 лет. «ДОРОГА В ГОРАХ».



Вика ВЕТРОВА — москвичка. Вике 10 лет, учится она в 117-й школе, в 4 «А» классе.

МОЙ СТИХ

Как голубая звездочка,
Загадочен и тих,
Из маленького облачка
Ко мне спустился стих.

То в серой шубке зайчика,
То в беленькой — песца,
Порхал мой стих, не падая,
У самого крыльца.

Веселым ранним утром,
Прервав последний сон,
Тот стих за буквой буква
Скользнул в мою ладонь.

КЛЮКВА

Клюква — что за ягода?
Вкусная, как яблоко,
Яркая, как солнышко,
Хоть не больше зернышка.

В киселе и в сахаре
Или просто так
Тает клюква-ягода
На моих губах!

ДЕРЕВЯННЫЕ ЛОШАДКИ

Деревянные лошадки,
Маленькие пони,
Хоть и ростом вы малы,
Все равно вы кони.

На лошадку сяду я,
Посажу и вас, друзья.
И поедем мы туда,
Где лиловая звезда.

Солнце на гвозде висит,
А под дубом мышка спит.
Зайчик бегает вприпрыжку,
А лисичка дразнит мишку.

Мы с собачками играли
И немножечко устали.
Ночь на землю опустилась.
И домой мы возвратились.

Засыпайте, спите сладко,
Деревянные лошадки.

Олег БУЛАТОВ — москвич. Сейчас он уже пятиклассник, но это стихотворение сочинил, когда учился в 1-м классе.

УТРО

Стволы окутаны туманом,
По глади вод скользят лучи.
На небе, темном и туманном,
Зависли точками грачи.

И бездна звезд уже не блещет,
Купаясь в зареве лучей.
И ветерок над лесом плещет,
Сбивая с курса журавлей.

Полина БАРСКОВА живет в Ленинграде, учится в 6 «Б» классе 525-й школы, с 8 лет занимается в Литературной студии при газете «Ленинские искры». Полина написала много серьезных стихотворений, два из них «Кораблик» принял на борт.

* * *

Через желтые занавески летят молекулы солнца,
Летят молекулы лета, молекулы июля.
Через желтые занавески я вижу
Желтые деревья, желтые пятиэтажки,
Желтых карапузов в желтом детском саду.
Через желтые занавески даже октябрь
Свежеет, светлеет и всячески радуется.
Через желтые занавески асфальт
Превращается в теплый песок.
Через желтые занавески осенний дождь
Становится летним ливнем.
И что бы мы только делали без старых желтых занавесок?!

* * *

Осеннее небо усыпано звездами.
И вдруг крякнула голубая звезда.
И ей ответила красноватая.
Пожилой прохожий сказал:
«Утки летят на юг.
Уже наступил октябрь».
Но уток не видно на черном небе.
И только разноцветные звезды,
Крякая, улетают на юг.

АЙНИ-ФАЛЬБОВА РАХШОН, 13 лет.
«РОЗОВЫЕ ОБЛАКА».

В трущобной части одного из прибрежных североамериканских городков, на свалке, у кошки родились котята.
На них нападает кот-пират Рваное Ухо.
Спасается лишь один котенок.

Рано лишившись матери, котенок вскоре оказывается в лавке господина Мали, торговца живностью.
Помощник лавочника, негр Джим, дает котенку имя Шамайка.
Лавочник решает выращивать Шамайку для того, чтобы потом заполучить ее прекрасный, совсем не кошачий мех.
Однако Шамайка уходит из лавки и возвращается на свалку. Ее самым близким другом и покровителем становится бык Бредбери, он живет у господина У-туулина, соседа господина Мали.
Проходит время, и Шамайка превращается в великолепную кошку.
Она вновь встречает кота Рваное Ухо.
Кот поражен красотой Шамайки.

Господин У-туулин решает расправиться с трущобными кошками, и все котята Шамайки и папаша Рваное Ухо гибнут.
Чудом Шамайка избегает их участи.
Негр Джим находит кошку, и вновь она оказывается в лавке господина Мали.

Юрий КОВАЛЬ

Рисунки Р. ВАРШАМОВА.

Шамайка

ПОВЕСТЬ

Окончание. Начало в № 8.

Глава 19. Свежие мозги

Кролик устал быть экспонатом и членом редчайшего сожительства. Он тихо, по-кроличьи, скончался. Шамайка окончательно осиротела.

— Сдирай, Джим, афиши,— сказала Лиззи.— Кончилось счастливое сожительство.

— Зато наше еще продолжается,— шутил японец, ласково хлопая Лиззи по костлявой спине.— Мы еще будем ездить в собственной карете.

— Откуда же ты ее возьмешь?

— Я говорю вам: эта кошка — золото. Она пахнет долларами. На счастливом сожительстве мы заработали кучу долларов и еще добавим. Мы вырастим эту кошку на мех, а потом продадим. Вот тебе и собственная карета, ха!

— Не знаю, хватит ли этих денег на одно колесо,— сомневалась Лиззи.— Да и кому нужен мех с блохами? Надо вычесать блох.

— Ты шутишь, Лиззи,— смеялся японец.— Все мною продумано, все учтено. А ну-ка, Джим, разогрей-ка немного жиру гремучих змей! Прекрасное средство от блох.

И Джим разогрел на своей дурацкой печке банку варева, и вонь в лавке поднялась такая, что Лиззи сморщила нос, позеленела и, сказавши: «Мне дю-ю-юрно»,— убралась в спальню.

— Это большая вонь, сэр,— задумчиво говорил Джим, помешивая палочкой в банке.— Очень большая вонь, сэр. В прошлый раз, когда мы грели этот жир для меха лисицы, сдохли два кенара.

— Главное, чтоб издохли блохи,— смеялся японец.— А мне, например, этот запах ни капли не воняет. Мне этот запах нравится, как-то легче дышать.

И тут они достали королевскую трущобницу из клетки и принялись ее мазать жиром гремучих змей.

О, как она брыкалась, лягалась и кусалась! Как она верещала, рычала и вопила!

— Это не ты, кошка, кричишь,— объяснял ей японец.— Это кричат твои блохи в предсмертных судорогах.

Потом ее купали и мыли мылом в тазу с горячей водой, вонь от жира гремучих змей смешалась с мыльным паром, и продолжались муки Шамайки.

Потом Джим подкинул в печурку расколотых ящиков, и клетку с Шамайкой подвинули поближе к печке. Приятнейший и неслыханный охватил ее

жар, добродушное тепло распушило ее шерсть ласково и необыкновенно.

— Чудо! — сказал японец и отчего-то опечалился и задумчиво глядел на кошку, и Джим пригорюнился, и так долго они сидели, грелись и любовались кошкой, которая блестела и переливалась серым и перламутровым.

— Серый барс с голубыми глазами,— вспомнил Джим.— Богиня крупного рогатого скота.

— Лиззи! — крикнул японец.— Ты посмотри, какое чудо! Серая барсиха!

— Действительно, странное явление,— сказала Лиззи, взглянув на кошку.— Вон чего может наделать жир гремучих змей! Хочу только тебе сказать, чтобы выращивать кошек на мех, мало одной этой барсихи. Нужен хотя бы десяток.

— Потрясающая голова! — сказал японец.— Невиданная голова с самыми свежими мозгами, какие только есть на земле. Скажи-ка, моя милая, ну откуда у тебя такие свежие мозги, а?

— Сама не знаю,— отвечала достойная Лиззи.

Глава 20. «Карасий жмых»

Клетку с Шамайкой выставили во двор, защитив ее от ветра и дождя, и стали кормить кошку маслянистой пищей.

— Главное условие успеха,— толковал японец,— маслянистая пища. Скажи-ка, Джим, ты покормил сегодня кошку маслянистой пищей?

— Масло сам слопал, а кашу киске отдал,— ворчала Лиззи.

— Не правда, мэм, я не лопал масло. Негры вообще не едят масло в это время года.

— А почему же тогда киска не толстеет?

— Какое противное слово «киска»,— обижался негр.— Сказала бы еще «киса».

— Киса — это твоя морда, когда ты объешься маслянистой пищей,— недружелюбно пояснила Лиззи, которая, как мы давно заметили, была по натуре грубовата. Я бы даже назвал ее неотесанной, если б она не была так худа.

Снова подкатила зима.

Холодные ветры трепали шерсть Шамайки, мех ее становился все пушистей и краше. Делать кошке было совершенно нечего, и она бесконечно лизала свою шубу, и с каждым взмахом кошачьего языка шкура ее приближалась к совершенству. К середине зимы трущобная пария превратилась в редкой красоты урию. Тут автор должен заметить, что не очень точно помнит, что означают эти слова «урия» и «пария», но чувствует всем сердцем, что они здесь очень уместны.

Тут вдруг и Простуженная Личность пожаловала в лавку японца. Личность эта потрясающе чихала, имея на спине мешок в стиле «рюкзак с лямками».

— С вас два доллара, сэр,— сказала Личность, начихавши на всех кроликов в округе.

— Два доллара?! — восхитился японец.— Ну этого даже я не ожидал. Вываливай!

— Советую запереть двери, сэр,— сказала Личность, скидывая на пол рюкзак, из которого неслись вопли.

Джим запер дверь, и из мешка стали выскакивать коты и кошки всех возрастов, мастей и общественных положений. Рябые и рыжие, пятнистые и гиенистые, трущобные и хозяйские, заметались они по лавке, завыли, замяукали. Большинство ринулось к выходу, и Джим отгонял их лопатой, яростно, по-собачьи, рыча. Джим — наивная душа — про что думал, в то и превращался. И сейчас он превратился в собаку, и на эту собаку с лопатой стоило поглядеть.

— Не рычи, Джим! — кричал японец.— Ты мешаешь мне их пересчитывать.

— Никак не могу, сэр! У меня появилось совершенно собачье настроение.

— Кошек тут много,— сказал японец.— Но я не вижу здесь двух долларов. Вот это Молли — кошка мадам Дантон, а это рыжий Крис господина У-туулина. Двадцать центов долой! Кошек придется вернуть владельцам.

— Ничего подобного! — спорила Личность.— Я не дурак, хоть и простужен. Я прекрасно понимаю, что вы вернете их за приличное вознаграждение.

Личность кое-как удовлетворили, вытолкали на улицу и стали сколачивать клетки.

Скоро рядом с клеткой Шамайки выросли на улице ряды решеток, за которыми кошки трущобные и помоечные обжирались рыбьими головами.

— А по-моему, все это зря, сэр,— говорил Джим.— Весь этот сброд никуда не годится. До Шамайки им далеко. Ну какой мех из этой твари? Интересно, где он такую дохлятину изловил?

— Джим, ты негр и поэтому ничего не понимаешь. Мы продадим этот мех, но мы скажем, что это выхухоль! Ха-ха! Ты понял наконец всю глубину моей затеи?

Японец смеялся и хлопал Джима по черным плечам.

— Ну, а вот эту образину за кого мы выдадим?

— Эту вот? — Японец крепко задумался, разглядывая кошку, которая смахивала на смесь обезьянки с гиеной.— Действительно, задача. Ладно, что-нибудь придумаем, скажем, что это какой-нибудь гималайский еноторог. Джим, поверь мне, нам очень помогут жмыхи! Жмыхи, Джим! Жмыхи! Я привез два пуда специальных жмыхов, нажатых из рыбьей требухи! Это чудо какое-то! Да ты вот сам попробуй.

Джим запустил руку в какой-то сомнительный мешок с надписью «Карасий жмых», отведал серого вещества, зачмокал и засопел.

— Ох, маса-маса, дорогой сэр,— сказал Джим,— давай всех кошек выгоним, а жмыхи сами съедим.

Глава 21. Ария Энрико Карузо

К концу зимы трущобные кошки подразгладились, распушились. Жмыхи и холодный воздух помогли этому малосимпатичному делу — выращиванию кошек на мех. Коты обжирались жмыхами и к месяцу марту здорово созрели в смысле желания петь и выть по ночам. Начались невероятные концерты и рапсодии, весь мир вокруг японца замяукал. Мяукала подушка, когда он ложился спать, мяукало одеяло, мяукали канарейки и кролики, и даже негр Джим замученно и хрипло примяукивал.

Не мяукала только Лиззи.

— Черт знает что! Ты японец или кот? Теперь-то я понимаю, что ты в душе своей кот и только притворяешься японцем.

— Да нет, я не кот,— защищался японец.— Просто надо еще потерпеть, чтоб меха достигли сильного колорита.

— К черту! К черту! Если ты не кончишь дело,

я сама завтра отравлю кошек своим пронзительным взглядом.

— Ладно,— сказал японец.— Видимо, пришла пора превращать наших питомцев в ценные меха.

На следующий день в подвале снова появилась Простуженная Темная Личность с какой-то чудовищной колотушкой в руках.

— Я готов, сэр,— сказала Личность по имени Фредди.— Я готов оказать вам посильную помощь.

— Вы будете работать этой колотушкой?— спросил Мали.

— Ага. Этот инструмент называется «кроликобой». Правда, на кошках я его еще не пробовал.

— Ну в конце концов это дело вашей профессии и вашего образования. Приступайте, а мы пока заведем граммофон. Джим, помоги джентльмену!

Лиззи притащила граммофон и стала его заводить. Послышалась ария из оперы Пуччини «Тоска». Ее пел Энрико Карузо.

Кошкобой Фредди прослушал первые такты, восхищенно поцокал языком и ушел с колотушкой и вернулся только, когда кончилась ария. Вся морда была у него расцарапана, кровь хлестала изо всех щелей его темной личности.

— Одиннадцать, сэр,— сказал он, задыхаясь.— Дайте йодоформу!

— Почему одиннадцать? Должно быть двенадцать.

— Одна вырвалась, чуть глаз мне не выдрала, да и ваш скотина-негр меня за задницу ущипнул.

— Как это?

— А так. Только я достал кошку, он и ущипнул. Черная образина. Он мне еще гремучую змею показал. Скроил такую рожу — точь-в-точь гремучая змея.

— Джим! — вскричал японец.— Эй, Джим!

— Все в порядке, сэр! — отвечал Джим, вбегая в подвал.— Все в порядке, не беспокойтесь, сэр! Она уцелела! Я его как раз вовремя за задницу ущипнул.

Глава 22. Отсутствие печеночного запаха

Оказавшись снова на свободе, Шамайка первым делом побежала разыскивать свой ящик из-под сухарей. Но ящика этого на свете уже не было. Он давно сгорел в подвальной печурке.

Шамайка слонялась по трущобам, шарила по помойкам, в общем, жизнь ее постепенно вошла в свое русло. В сущности, все было в порядке, только не было ящика из-под сухарей. Все было в порядке, но все-таки чего-то не хватало. Не было никакого друга и даже никакого намека, что друг этот может объявиться. Уплыл бык Брэдбери, пропали котята, погиб пират. Но не с рыжим же дружить Крисом, не завязывать же отношений с Полубульдогом. Кстати, Полубульдог в последнее время бессовестно шлялся где придется. Господин У-туулин махнул на него рукой и навеки спустил с цепи. И несколько уже раз мерзавец Поль загонял Шамайку на дерево.

Одиночество, глубокое одиночество охватило кошачью душу и внутренний холод. А ведь с внутренним холодом на душе трудно, конечно, жить даже и кошке в трущобах.

Но есть очень хотелось, душа душой, а селедочная головка тоже на дороге не валяется. Искать надо. И Шамайка с холодной душой шарила по дорогам в поисках селедочной головки. В таком состоянии и услыхала она знакомый призыв:

— Мяу-со! Мяу-со! Мяу-со!

И она побежала на этот зов, от которого за версту разило вареной печенкой.

Но вот тут и получилась загвоздка. Дело в том, что печенкой-то не разило. Никак не разило, не было печеночного запаха. Шамайка насторожилась. Но не удержалась и выглянула все-таки из подворотни.

«Черт их разберет,— думала она,— может быть, теперь делают такую печенку, без запаха».

Она увидела человека, который вез тележку и кричал:

— Мяу-со! Мяу-со!

А еще два других человек шли по сторонам переулка, как прохожие. У одного в руках был длинный крюк-багор, у другого сеть на палке вроде сачка. А уж в тележке не было никакого мяса, на ней стояла клетка из грубых, необструганных сколоченных брусков. И как только кошка выскакивала на знакомый призыв, она тут же попадала в сеть или на крючок темных личностей. Да, это были очень и очень темные личности, и вышли они на промысел рано утром, в тумане, когда хозяева кошек еще спали. За полчаса они наловили больше десятка кошек трущобных и хозяйских. И белая Молли, и рыжий Крис, и даже дурацкий Полубульдог попали в клетку.

Человек с крючком заприметил Шамайку и направился к ней. Она попятилась, но уже летел к ней по воздуху железный багор. Она извернулась, отпрянула, и тут же накрыла ее сеть. Сетевик подкрался к ней сзади и неожиданно. И под крик «Мяу-со! Мяу-со!» проволокли ее в сети по воздуху и вытряхнули в клетку.

Ошарашенные и оглушенные, бились в клети кошки и собаки, они не понимали, что с ними будет дальше. Особенно обалдел Полубульдог. Он совсем потерял лицо, если можно так назвать его невероятную морду. Сейчас он мог растерзать любую кошку, но клыки его тупо спали, охваченные ужасом.

Клетка тряслась и качалась, продвигаясь дальше, и Шамайка всякий раз оказывалась рядом с Полубульдогом.

И эта огромная испуганная дубина Поль в тоске прижался к ней и мелко дрожал.

«Глупо-то как, глупо,— думала про себя Шамайка.— Надо же было так дешево купиться, так глупо влипнуть в клетку, попасться дуракам-кошколовам». Ей было предельно ясно, что сделают сейчас эти люди: повезут кошек и собак на живодерню.

И она стала осматривать клетку. Клетка была крепка, и крючок, на который она запиралась, находился снаружи и сверху. Открыть ее изнутри не удалось бы ни кошачьим когтем, ни собачьим зубом. Крышка открывалась только, когда в нее бросали очередную жертву.

— Мяу-со!Мяу-со! — орал тот тонконогий, что толкал тележку вперед. И выскочила из подворотни пятнистая кошка, и багор впился ей под ребро. По воздуху, по воздуху понес багор кошку к клетке, и тонконогий уже приоткрыл крышку, но тут пятнистая сорвалась с крючка. Крючконосец снова подцепил ее, да неловко, и тут Шамайка вспрыгнула на спину Полубульдогу и вылетела из клетки вон, и дурацкий Полубульдог рванул за нею.

Тут раздались дикие ругательства, а кошки и моськи вырывались на волю. Не знаю точно, сколько их вырвалось из клетки. Мне толком не

МАЛИ
ЗВЕРИ ОТ
ТОКИО
ZERO

было видно, я находился далеко и в другом времени. Я видел только, как их колотили дубинками и запихивали обратно, а за Шамайкой погнался тот, вооруженный сетью. Скачками уходила она от него, но изловчился сетевик-сачконосец и накрыл ее как раз у входа в лавку японца Мали.

На пороге стоял негр Джим.

— Маса,— сказал он кошколову.— Это моя кошка, не мучай ее.

— Чего еще? — закричал кошколов.— Замолчи, обезьяна, а то я тебе сейчас устрою суд Линча.

— Не надо мне устраивать суд Линча, маса,— мягко сказал негр.— Отдай мне кошку, а я тебе подарю полдоллара.

— Ах ты, скотина! Полдоллара! Мне?! Отойди, от тебя воняет лошадью.

— Ах, маса, маса, белый человек, а говоришь черные слова. Ты, маса, глубоко не прав.

И послышался длинный и протяжный подготовительный звук, и кошколов не понял, что это за звук, закрутил с удивлением головой, и тут Джим с удивительной меткостью плюнул ему в правый глаз. Плевок, пропитанный жиром гремучих змей в смеси с табаком «Читанога-Чуча», поразил кошколова чуть ли не насмерть. Он замер, в полном смысле этого слова, он окостенел, а негр так ударил его кулаком в челюсть, что дурак-кошколов пал на землю и уполз куда-то глубоко в трущобы. Джим выпутал из сети Шамайку и внес в подвал.

— От этой кошки нам никогда не избавиться,— задумчиво сказал японец, оглядев Шамайку.— В ней, конечно, заключены доллары. Но кошачьи меха себя не оправдали, на одних рыбьих жмыхах можно разориться. Но кое-что мне все-таки приходит в голову. Готовь-ка, Джим, варево из жира гремучих змей, надо ее снова отмыть.

— Что это еще пришло в твою японскую голову? — ворчала Лиззи.— Дура я, и все. Зачем не приняла предложение господина Тоорстейна?

— Я скажу только одно слово,— с намеком шепнул японец.— А вы слушайте, как это слово звучит. Вот как: «Никербокеры!»

— Никербокеры?! Ты шутишь. Вначале купи себе приличные штаны, а уж потом говори: «Никербокеры». Такие слова нужно произносить в смокинге и в цилиндре. Никербокеры тебя и на порог не пустят.

— А я и не пойду к ним на порог. Пошлю вместо себя Джима. А цилиндр и смокинг возьмем напрокат. Но это не главное. Главное — имя и родословная.

— Нужно что-нибудь королевское,— сказала Лиззи.— Ничем так не проймешь Никербокеров, как чем-либо королевским.

— Свежие мозги! О, свежие мозги! — закричал японец, хлопая Лиззи по спине.— Что ты скажешь, например, о «Королевской Вильгельмине»? Или еще лучше: «Королевская Изабелла».

— Это вино такое есть «Изабелла»,— заметил Джим.

— Помолчи, глуповатый негроид,— ласково сказал японец.— И прекрати думать о вине.

— Ладно, не буду, сэр.

— Послушай, Джимми, а как звали остров, где ты родился?

— Остров Аналостан был моей родиной, сэр!

— Здорово! Королевская Аналостанка, черт возьми! Единственная королевская Аналостанка на свете с родословной! Умора!

И японец принялся хихикать и хохотать.

— Королевская Аналостанка,— повторила Лиззи.— Ну и словечко: язык свернешь.

Глава 23. Жемчужина

Море экипажей, реки цилиндров, озера шляпок и туалетов, дамы и кони, негры и господа окружили один из богатых особняков на Пятой авеню, а может, и на какой другой улице города. Все это шумело, ржало, смеялось, кричало, ругалось и пробивалось к двери, у которой стояли швейцары и полицейские.

Господин японец Мали с трудом продвигался к особняку, размахивая пригласительным билетом. Как ни старался японец отгладить брюки, вид у него все-таки был никудышный. В этой пестрой толпе он торчал, как булыжник в букете халцедонов. Некоторые швейцары пихали его локтями, а одна дама заметила:

— От вас пахнет канарейками.

Удивляясь точности ее обоняния, японец читал афишу:

«ВЫСТАВКА ДОМАШНИХ ХИЩНИКОВ».

Над афишей висели голубые флаги, а на флагах были нарисованы кошки и вилась надпись: «Никербокеры».

По персидским коврам, по бразильским паласам двигались нарядные зрители и знатоки кошек. А за бархатными мадагаскарскими занавесками стояли клетки — латунные и золотые, а уж в клетках сидели кошки. Все с бантами! «Все с бантами!» — потрясенно думал японец Мали.

— Ах, какой ус у этого кота-сибиряка,— восклицали знатоки.— Какой хвост! Это не хвост, а царственное опахало!

— Посмотрите на это пушистое чудо! Гляньте на это сиамское диво!

У некоторых котов на хвосты нанизаны были золотые кольца, другие коты в бархатных жилетах валялись на шелковых подушках, как джентльмены, напившиеся виски.

— Уимблдон! Уимблдон! — послышались вопли, и японец Мали протиснулся к клетке, в которой сидел совершенно клетчатый котяро. Дьявольски ухмыляясь, кот махал когтистою лапой и попадал ею иногда по теннисному мячику, который был привешен над ним на веревочке. От его удара мячик перелетел через сеточку в другую половину клетки. А уж там встречал этот мячик другой котяро, полосатый, который таился, сжавшись в пружину, и вдруг с ревом кидался на мячик, как лис на куропатку.

«ЧТО НАША ЖИЗНЬ? — написано было над клеткой.— СПЛОШНОЙ УИМБЛДОН!»

Вообще надписей на клетках хватало, и японец кидался то к «Ангорской деве», то к «Биржевому воротиле» — коту, который лениво ел ветчину на коврике, состряпанном из долларовых бумажек. Конечно, всем ясно было, что Никербокеры расстарались, проявили массу фантазии и выдумки.

— Какой богатый кошачий материал! — восклицали многие знатоки.— Ну, взять хотя бы «Палача».

Действительно, среди разных «Уимблдонов» и «Сиамских див» был и кот по прозвищу «Палач». В его клетке вместе с котом сидела мышка, которую кот-палач лениво и замедленно терзал. Некоторые девушки падали в обморок, и швейцар укладывал их на специальные кушетки, над которыми было написано «Для обмороков». Рядом с такой кушеткой стоял и столик с прохладительными напитками, соками и виски, и японец хотел было

грохнуться в обморок, но сообразил, что его на кушетку никто не потащит.

Толпа валила и валила по бразильским паласам, и вместе с нею валил японец Мали. Наконец, он наткнулся на новый кордон полицейских. Чтобы пройти за этот кордон, нужен был дополнительный билет, коего у японца, конечно, не обреталось. Сюда, за бархатный канат, проходили только избранные и очень богатые люди, которым все-таки тоже приходилось показывать особый билет. Японец пошарил в кармане и нашел серебряный доллар. Зажав его в кулаке, он принялся вертеться возле бархатных веревок.

— Ну, ты чего тут вертишься? — спросил наконец полисмен.

— Я бы хотел попасть туда, сэр,— ответил японец.

— Туда нельзя,— лениво ответил бобби.— Там — жемчужина. Сопрешь еще, чего доброго.

— Да нет, не сопру. Мне бы только глянуть, я вообще-то развожу кроликов, и вот теперь думаю...

И тут японец показал полисмену доллар. Полицейский протянул жезл, а в жезле была дырочка, и японец всунул туда доллар и прошел за бархатные веревки.

Тишина — вот что поразило его поначалу. Полная тишина. Если по ту сторону веревки все время гремел легкомысленный джаз, то уж тут была тишина, и японец подивился силе бархатной веревки, которая не пропускала не только посторонних людей, но и посторонние звуки. Он прошел пару шагов, поднялся по какой-то лесенке, и голубой охватил его полусумрак. И вдруг из-за портьеры вышел пожилой господин в черном фраке и прошептал японцу на ухо:

— Вы приближаетесь к жемчужине, сэр! Вам осталось двадцать пять шагов. Мужайтесь, сэр, мужайтесь! — И джентльмен пропал.

Японец сделал шажок, другой и тут наступил на какую-то особую ступеньку. Это была музыкальная ступенька, как клавиша пианино, и послышался тихий и далекий звук фисгармонии. Звучала прелюдия Иоганна и Себастьяна Баха...

И девушка в белом выплыла навстречу японцу, ласково обняла его и зашептала ему на ухо какие-то английские стихи, которые я совершенно не понял, мне только послышались слова: «Никогда не узнаю, он был или не был, этот вечер...»

Наконец девушка отпустила японца и ласково кинула его в объятия трех молчаливых, похожих на какого-то президента. Три каких-то президента обыскали японца, проверили, нет ли у него за пазухой маузера, и впустили в зал, сверкающий золотом и шампанским.

— Прежде всего! Прежде всего! — сказал кривоносый официант.— Прежде всего шампанское.— И подал японцу поднос, на котором стояли тонконогие бокал-фужеры.

Японец потрясенно хватанул шампанского, которое тут же выскочило у него через нос. Отфыркавшись, японец огляделся.

Совсем небольшая, но все-таки толпа, в которой мелькали фоторепортеры, поджигавшие магний, столпилась вокруг человека, который бокал за бокалом, волнуясь, хлопал шампанское. Это и был сияющий господин Никербокер — великий покровитель кошек всего мира. Это именно он устроил в свое время великий поход домохозяек с лозунгами «Кесарю — кесарево, а кошке — кошково!». На голове господина Никербокера была прилеплена настоящая корона, составленная из сплетения золотых кошек и серебряных мышей.

— Каждой кошке — свою мышь! Каждой кошке — свою мышь, господа! — говорил господин Никербокер журналистам.— Вот мой лозунг!

Все аплодировали.

— А сейчас я покажу вам жемчужину. Слабонервных прошу... Впрочем, среди настоящих знатоков и любителей домашних хищников слабонервных не бывает. Маэстро!

Откуда-то грянул невидимый туш, свет припогас, портьера черного бархата медленно поплыла в сторону, и, к своему изумлению, первое, что увидел японец, была физиономия Джима в белом цилиндре. Да, Джим в белом цилиндре, в белом фраке стоял за портьерой навытяжку с винтовкой в руке, рядом с ним стоял полицейский с револьвером. Другой полицейский стоял с винтовкой по другую сторону портьеры, и рядом с ним кипела бешеными красками Лиззи. А между всеми полицейскими и револьверами виднелась клетка, над которой написано было:

«КОРОЛЕВСКАЯ АНАЛОСТАНКА.
Собственность господина Мали, эсквайра,
Токио».

На троне, на троне, на черной подушке, чуть-чуть прижмурив голубые глаза, лежала в клетке Шамайка. Заприметив толпу, она зевнула, прикрываясь изящною лапой.

Глава 24. Их маленькая тень

— Да, она единственная,— подтверждал господин Никербокер, кивая короной.— Единственная королевская аналостанка с родословной на всей выставке. Сейчас все кошковеды заняты проблемой найти ей достойную пару. Единственный известный нам кот-аналостан проживает на острове Борнео. Видимо, хозяин повезет ее туда на дирижабле.

— Какое ленивое выражение глаз!

— Века утонченной жизни, понимаете ли, дамы и господа? Века... Ее родословная доходит чуть ли не до фараонов.

— До каких именно фараонов?— спрашивал въедливый репортеришко.

— До Тутанхамонов. На гробнице Тутанхамона, прямо над его головой, высечено изображение кошки с еле различимой надписью «Аналос»...

— О, как бы я хотела иметь у себя это великолепное существо,— сказала пожилая дама, рассматривая кошку в театральный бинокль.

— Великолепное существо... Как верно сказано, графиня... Это уже не просто кошка, это — великолепное существо! Но должен огорчить вас: Аналос не продается. Ее хозяин господин Мали — человек с большими средствами, к нему трудно подступиться. Он насилу согласился выставить свое сокровище, а сейчас находится в Стокгольме по делам государственной важности.

— О, господин Никербокер, уговорите же его продать мне аналостанку.

— Не обещаю, не обещаю, попробую, здесь находится его дворецкий.— И господин Никербокер кивнул короной на Джима.

— А кто эта дама?— спрашивали зрители, потрясенные видом Лиззи.

— Это специальная кошачья экономка. Она кормит аналостанку, она знает тайну ее рациона. Очень молчалива, от нее и слова не добьешься.

Тут господин Никербокер подошел к Лиззи и сказал:

— Будьте так любезны, мисс. Сообщите же знатокам, чем вы кормите ее в это время суток?

Лиззи прищурила глазки, сложила губки и сказала:

— Это сю-ю-юкрет!

— Но все-таки, мисс, будьте благосклонны к кошковедам, вы поможете и мне лично в создании монументального труда «Введение в кошковедение».

— Сбитые сливки,— сказала наконец Лиззи,— а на завтрак жареная мышь.

— О боже!— воскликнула графиня.— Да кто же с мышей шкуру-то сдирает?

— Вот он и сдирает,— ответила Лиззи, кивнув в сторону почтенного дворецкого.

В этом самом месте было бы автору и закончить главу, да больно уж она получается куцевата.

— Дубина и дурак,— ругалась Лиззи в подвале на японца.— И еще радуешься. Получил пятьсот долларов и уже на седьмом небе. Надо было торговаться! Можно было взять тыщу!

— Так ведь меня не было,— оправдывался японец.— Вы с Джимом назначили цену.

— Джим — негр, а я растерялась.

— Ладно,— сказал японец.— Это наша первая счастливая сделка, будут и более выгодные. В другой раз продадим кошку за тыщу.

— Не знаю, не знаю,— покачал головою Джим.— Весьма сомневаюсь, уважаемый сэр. Где вы еще возьмете такую Шамайку? Такие кошки рождаются редко. Очень редко, сэр.

— Кто ж ее все-таки купил?

— Богатые люди, сэр. С Пятой авеню. Хозяйку звать графиня.

— Пошли,— сказал японец, вставая.— Пошли поглядим, где живет теперь королевская аналостанка.

Они долго шли по городу и попали в богатый квартал. Стояли, стояли у решетчатой ограды и смотрели на дом с белыми башенками, на освещенные окна. Они все ждали, что кто-нибудь покажется в окне, да только тени мелькали на кружевах занавесок.

— Вон!— закричал Джим.— Вон она!

И они увидели, как мелькнула за оконной кисеей изогнутая кошачья тень. Их маленькая тень.

Глава 25. Новое правое рваное ухо

Графиня Вронская, которая купила Шамайку, была большая любительница редких животных. В ее роскошном доме жили канарейки, но это были очень и очень особенные канарейки, канареечки с вывертом.

Графиня говорила так:

— Если у меня будут жить золотые рыбки в аквариуме, то это не будут простые золотые рыбки в простом аквариуме. У меня уж и аквариум, и рыбки будут с вывертом.

И она вправду привезла рыбок от китайского императора, который был с вывертом. А выверт заключался в том, что император уже императором не был, но был! И рыбки все были выверчены в разные стороны, и одна из них фиолетового цвета умела высунуть из воды физиономию и сказать слово «хлопок».

Это было единственное слово, которое она могла молвить,— «хлопок», но в этом заключался преизряднейший выверт.

И аквариум, конечно, был с вывертом, но тут выверт был в другом.

Этот аквариум делал русский мастер Ваня Коровочкин, который прежде никаких аквариумов не делал.

— Жизнь пресна,— говорила графиня.— Все так однообразно и безобразно, что ее просто хочется вывернуть. Без выверта пусть будут только доллары.

Кроме рыбок и канареек, жил у графини сенбернар Стэнли, которого очень трудно было отличить от теленка, который тоже тут жил и убивал каждого зрителя своим бешеным сходством с сенбернаром. Когда они паслись рядышком в саду, и сенбернар жевал петрушку, теленок зверски рычал на прохожих.

Короче, весь дом и все хозяйство графини было с вывертом и вверх дном. В этот вывороченный дом вливал свою струю и сын графини ушастый Виктор.

— Мути! Мути!— вскричал Виктор, вбегая в столовую к утреннему кофею и обращаясь к матери почему-то на немецком языке.— Мути, смотри что!

Из его правого уха хлестала кровь.

— Боже, Виктор! Вас ист дас? Откуда кровь?

— Она, она, кошка с вывертом! Она меня оцарапала!— ревел Виктор, размахивая правым ухом.— Я хотел ее погладить, а она царапается.

— Пойми, Виктор, ты только граф, а она королева. У нее аристократическая неприязнь к неуместным ласкам. Эй, люди! Забинтуйте ребенку ухо!

На зов графини вбежали слуги и стали вертеть бинты на голове ребенка.

— Я по-хорошему, по-доброму к ней, а она...— врал Виктор, который дернул Шамайку за хвост.

Скоро Виктор был обинтован так густо, что голова его стала схожа с белокочанной капустой. Виктору обмотка не понравилась, голова его отяжелела, и он то и дело ронял такую голову на стол.

— Мути! Мути! Мне эта обмотка кофий пить мешает.

— Не лезь в другой раз с дурацкими ласками к королевским особам,— отвечала графиня.— У нее природное отвращение к фамильярности.

Глава 26. Кончина кровожадного теленка

Пока графиня с забинтованным сыном услаждались кофием, который тоже был с вывертом, а именно с чесноком, Шамайка металась по комнате. Катаясь на спине, пыталась она сорвать с шеи голубой бант. Он ее бесил, давил и душил. А разгрызть его не удавалось! В конце концов она так взлохматила его, что бант напоминал голубую рваную пальму.

Да, так уж получилось, что кошку мучил бант, а Виктора бинт.

Бинт и бант должны были снова неминуемо встретиться.

И Виктор после кофию пошел во двор и отвязал сенбернара. Он хотел взять с собою еще кровожадного теленка, но понял, что сенбернара достаточно.

Травоядный Стэнли, виляя огромным задом, поднялся на второй этаж по бархатным коврам.

Он шагал с достоинством, как истинный господин-вегетарианец.

И вот вдруг открылась дверь, и Шамайка увидела предостойнейшего господина. Ничего подобного она никогда в жизни не видела, и рожа господина Стэнли, обожравшегося сельдереем, показалась ей чудовищной. И Стэнли никогда не видел кошек с голубою пальмою на голове. Полусонный обычно любитель трав проснулся и гавкнул. Но это мы так пишем «гавкнул». На самом деле это глубокий и жуткий нутряной звук, это был обвал и взрыв вулкана внутри горы.

С пальмою на голове взвилась Шамайка в воздух, и за нею взлетела хрустальная ваза с орхидеями, которая взорвалась совместно с люстрой! Всюду посыпался хрустальный дождь, и золотая фиолетовая императорская рыбка с вывертом выскочила из аквариума и побежала по мокрому полу, яростно крича:

— Хлопок! Хлопок! Хлопок!

Господин Стэнли забыл на миг законы вегетарианства и рыбку немедленно заглотил. А Шамайка, сообразив, что это безобразие никогда не кончится, пролетела по комнате к окну, вышибла пальмой стекло и вылетела на свободу.

И судьбе было угодно, чтоб она пала на спину кровожадному теленку, который с криком «Мути!» тут же скоропостижно скончался.

Глава 27. Приключения рыбьей головы

— Не знаю, не знаю,— говорил японец, рассматривая самых разных кошек, вываленных из мешка с лямками все тою же Простуженной Личностью.—За весь товар полдоллара.

— Отличная кошка!— торговалась Темная Простуженная Личность.— Редкий товар. Дайте доллар, господин японец, а то я вас буду проклинать. Одних убытков сколько понес: рожу расцарапали — раз! Брюки испоганили — два!..

— Рожу, дорогой сэр, при вашей профессии страховать надо. Вот тебе еще двадцать центов, и можешь проклинать меня сколько угодно.

Сунув деньги куда-то под мышку, Простуженная Личность постепенно удалилась, приговаривая: «Проклинаю!»

— Дураки,— ворчала Лиззи.— Продали аналостанку. Надо было вначале взять от нее потомство, десяточек котят! Надо было вывести породу! Где ты найдешь теперь подобную кошку? Это ведь все барахло!

Японец сортировал трущобный товар и вышвыривал на улицу кошку за кошкой.

— Да,— говорил он.— Ты, Лиззи, очень права, у тебя свежие мозги, только иногда они не вовремя срабатывают.

— Слышь, хозяин,— сказал Джим, спускаясь в подвал,— королевская аналостанка вернулась домой.

— Как это? Где?

— Да вон она, сидит на заборе.

Тут господин японец и негр выскочили во двор и действительно увидели Шамайку с голубой пальмой на голове, которая сидела на заборе.

— Кис-кис-кис!— вдохновенно заорали они.

— Стой, маса, не ори!— сказал Джим.— Где наша рыбья голова?

Они бросились искать рыбью голову и быстро нашли ее в тарелке у Лиззи. Достойная подруга как раз собиралась насладиться ею в одиночестве.

Начались бесконечные уговоры отдать голову, но Лиззи раздраженно кричала:

— Моя голова, не отдам!

Наконец, ее уговорили дать голову напрокат, хотя бы на время, и японец клятвенно обещал, что после того, как им удастся подманить Шамайку, голова вернется к Лиззи.

Голову положили на дно ящика из-под огурцов, пристроили крышку с веревочкой, и Шамайка попалась на эту удочку, точно так же, как попалась когда-то на удочку и сама рыбья голова.

Голову с почетом вернули Лиззи, а Шамайку сунули в клетку, в которой она когда-то проживала вместе с кроликом.

А японец рылся в газетах, шлепая ими иногда в раздражении об пол, недовольный событиями, происходящими в мире.

— Вот оно!— вскричал наконец он.— Слушайте: «Десять долларов награды тому, кто доставит королевскую аналостанку графине Вронской». Джим, надевай цилиндр.

— Не стоит ее доставлять,— говорила Лиззи.— Надо поскорее получить от нее котят.

— Еще неизвестно,— говорил японец,— будут ли эти котята завтра, а десять долларов будут точно.

И Джим доставил королевскую аналостанку по адресу и получил десять долларов. Он шел обратно в белом цилиндре, веселый, счастливый и богатый. У него было отличное настроение, он насвистывал военные марши и с ловкостью плевал в разные стороны. И в этом месте нам будет хоть и печально, но все-таки полегче расстаться с ним навсегда.

Глава 28. Падение королевской крови

— Ей нужна перемена обстановки,— объясняла графиня сыну.— Надо отвлечь ее от мыслей о разлуке с прежними хозяевами. Поедем на виллу — свежий воздух, творог, молоко, масса новых впечатлений. Она будет счастлива.

— Да, мути,— лживо соглашался Виктор, кося на кошку левым глазом.

— Эй, люди!— воскликнула графиня и приказала слугам приготовить для кошки просторную корзинку, обитую бархатом, со всеми удобствами.

Шамайку посадили в корзинку, и пока слуги грузили вещи в багажник кареты, господин Виктор полил все-таки корзинку водою из клизмы. Мокрая кошка жалобно выла, рвалась на волю, билась о плетеные бока. Потом корзинка закачалась, задергалась, затряслась. Какие-то щелчки и свист, рев и многоголосье проникали в корзинку, и вдруг снова в щели полилась вода.

Корзинку с кошкой вместе со всем другим багажом перегружали из кареты в карету, потом погрузили в поезд, потом снова на карету, и Виктор всякий раз успевал полить корзину водой, чтобы кошка получше подросла.

Наконец добрались до загородной виллы, и пока разгружали карету, корзинку с кошкой поставили чуть в сторонку. Виктор тут же приманил бродячую шавку и дал понюхать ей корзинку. Шавка взбесилась, подняла крик и вой, и все дворняжки сбежались на ее голос и принялись выть и плясать вокруг корзинки.

Кучер хлопал кнутом, Виктор свистел, и, нако-

NR
AHLHO
NR
ZINGER
RBA
ABC

нец, объявилась графиня, за которой ползла толстая негритянка по имени Долли.

— Такая дикая,— объясняла графиня кухарке.—Всего боится. Королевская особа, никак не знаешь, чем ей угодить. Очевидно, очень переживает разлуку с прежним хозяином.

— Это пустяки, мэм,— отвечала Долли.— Давайте мне корзинку вместе с кошкой. Есть одно старинное негритянское средство.

Корзинка с кошкой приплыла на кухню, и Долли вначале дала Шамайке подышать чудесными запахами и только потом приоткрыла крышку и бросила в корзинку целую сарделию. Пока Шамайка терзала сарделию, Долли рылась на полке, разыскивая нужную баночку. Баночка такая нашлась, в ней было нутряное кабанье сало.

Долли схватила внезапно королевскую трущобницу, завернула ее в передник, и, как ни билась, как ни вырывалась Шамайка, Долли обильно смазала ей пятки нутряным жиром. И тут же отпустила ее.

Кошка бросилась бежать, да поскользнулась на сальных лапках, упала набок и стала, конечно, лапки свои облизывать. Облизала одну, другую и скоро уже пожалела, что не осталось ни одной необлизанной. И добродушная Долли намазала ей лапки еще раз и дала другую скворчащую сарделию, и Шамайка поняла, что находится в раю.

Графиня пришла в восторг, когда увидела, как Шамайка лапки лижет. Это сделалось в ее глазах необыкновенным вывертом.

— Падение королевской крови,— объясняла она богатым соседям-латифундистам.— Многие, многие лица известных фамилий лижут чужое сало, но лапки-то все-таки собственные, королевские. Тутанхамону бы на это поглядеть!

Глава 29. Запах роз

Кухарка Долли, без сомнения, была единственным человеком, с которым можно было общаться на этой вилле. И Шамайка общалась с нею, сидела целыми днями на кухне, лизала лапки, а Долли пела ей негритянские песни:

Напусти ты, Моисей,
На Египет тьму,
Жаб, лягушек, песьих мух,
Язву и чуму...

Шамайка слушала ее и радовалась, что мухи в песне были песьи, а не кошачьи.

Кухарка Долли и совершила новое сногсшибательное открытие, которое понаделало шуму в кошковедении, и до сих пор еще знатоки спорят, обладают ли кошки теми сверхъестественными способностями, которые открыла кухарка.

Дело в том, что у Долли ныли колени. И как только негритянка сажала на колени Шамайку, они переставали ныть. И вскоре совсем перестали. Долли не стала таить свое открытие, и на кухню потащились больные негры, и Долли сажала кошку то на негритянскую поясницу, то на спину. Негры лечились и выздоравливали несколько дней, пока их не застукала графиня. Она увидела негра, который сидел в углу на куче угля с кошкою на голове, и окаменела. В ту же секунду негр вылетел из кухни, а графиня долго топала каменными ногами, обвиняя кухарку в осквернении королевской крови.

В этот же вечер у графини заболела голова, и кошку потащили в апартаменты.

Это был тяжелый случай в жизни Шамайки. Сидеть у графини на голове было невыносимо, она то и дело спрыгивала на пол, ее тащили обратно, она царапалась, тем не менее голова у графини прошла, и кошку окружили невероятным почетом, сшили ей даже бархатный жилет, который напялить на нее, впрочем, не удалось.

На улицу ее из дома почти не выпускали, но вырваться порой удавалось.

Двор был ужасен — никаких свалок, никаких помоек. Весь двор был опоганен и отравлен розами. Розы, отвратительные жирные розы свисали с колючих стеблей и пахли, пахли. От запаха роз Шамайку тошнило. А господин Виктор катался на пони.

Он залезал на маленького коня и скакал вокруг роз. Однажды он заприметил Шамайку и вздумал поскакать на нее. Кошка попала под ноги коньку, и тот встал на дыбы, и господин Виктор свалился в кусты роз. И земля не видела такого расцарапанного павшего наездника, когда он выбрался из кустов.

Щелкая кнутиком, Виктор ворвался на кухню, где спряталась кошка, и кухарка отняла у него кнутик и бросила в печку. В тот же вечер графиня рассчитала негритянку. Долли собрала свои вещи, связала в узелок и пошла за ворота.

— Зря я тебе лапки салом намазала,— сказала Долли, погладив Шамайку на прощание.

Глава 30. Бег

Здесь мне хочется сообщить читателю, что наше повествование подходит к неминуемому концу. Да, читатель небось и сам уже чувствует, что корабль нашего рассказа вот-вот нарвется на скалу окончания. И хочется читателю, как и автору, чтоб наша трущобная королева сбежала с виллы, пропитанной запахом роз.

И она сбежала.

Она перелезла через ворота, спрыгнула в траву и побежала. Вначале она бежала просто так, не зная куда, и пробежала за час целую милю и достигла реки. Была ранняя осень. Кошка уселась на берегу, на бугре и стала смотреть на воду. Созерцание большой воды успокоило ее. А по реке шли баржи, куда-то гнали свои плоты плотогоны, рыбацкие галоши плавали туда-сюда, и запах рыбы струился по песчаным берегам, достигая облаков. Кое-где горели костры, люди варили уху, пекли картошку, и Шамайка внезапно сообразила, куда ей бежать, да, конечно, домой, в трущобы. Она увидела, что вдоль реки идут рельсы железной дороги, и она побежала по этой хоть и железной, но все-таки дороге домой, на помойку.

Так начался неслыханный и невиданный никем в мире бег Шамайки, и никогда прежде она не достигала такой высоты личности, как в этом многомесячном беге.

Она пробежала совсем немного, как сзади раздался чудовищный рев, и за нею погнался черный зверь с красным глазом во лбу. Зверь-громовержец настиг ее, да промахнулся, промчался мимо, и еще много таких зверей догоняло и обгоняло ее, и она быстро поняла, что эти громовики бестолковые, только рычат да грозятся, но никогда не поймают ее, надо только залечь под забор и притаиться.

Она бежала и бежала на юг и ловила по дороге мышей, давила крыс, отбивалась от собак, рылась в отбросах, и осень кончилась, лег на деревья

иней, бесснежная зима навалилась на землю, ни на секунду не останавливая бега Шамайки.

Сейчас мне трудно точно сказать, сколько времени она бежала. Но вот что поражает меня: графиня Вронская вместе с сыном дважды уже возвращалась с виллы в город и дважды снова провела лето на вилле, уже давно позабыла она про королевскую аналостанку и много раз уже промчалась на громовике мимо Шамайки, а та все еще бежит, все еще бежит в старом времени. Эта кошачья теория относительности кружит мне голову и нагоняет печаль.

Однажды, не помню точно в какое время года, кажется, весной, кошка добралась до огромного железнодорожного моста, который навис над рекою. Она побежала по перилам на другой берег.

Вдруг с противоположного конца кинулся на нее одноглазый громовик. Бестолковое чудовище, конечно, промахнулось, но тут же поворотило назад и заревело у нее за спиною. Шамайка бросилась вперед, а впереди-то заревел новый красноглазый зверь. И она не выдержала, прыгнула с моста в неизвестность.

Этот невероятный полет с высочайшего моста в бездну должен был кончиться только одним — точкой. И это была бы достойная точка для нашего рассказа, но кошка вынырнула, выплыла и вылезла на тот самый берег, где находились ее родные трущобы.

Глава 31. Пустырь

И первым делом она попала на пристань, откуда отплыли когда-то в неизвестность ее мамаша Фрида и добрый друг Брэдбери. Она побежала дальше — вот-вот должны были начаться трущобы, но все не начинались, и она увидела пустырь, за которым прямо в небо росли огромные белые дома. Это были небоскребы, которые скребли небо так сильно, что слышен был на земле хруст облаков, а пара бульдозеров доскребали, выравнивали пустырь, и кошка увидела, как оранжевый зверь-бульдозер снес остатки дома, в котором была когда-то лавка японца Мали.

— Зажигай!— крикнул кто-то, и два негра облили бензином груду деревянного лома, и вспыхнули доски и клетки редких канареек. Огромное пламя и огромный дым заволокли пустырь...

Шамайка долго бродила по новому ослепительному и чужому городу и вернулась на пристань, и тут увидела человека, который спал под старой, сгнившей лодкой.

И она прилегла рядом и заснула.

— Ба! Да это Шамайка! Королевская аналостанка!— сказал, просыпаясь, японец Мали.— Кис-кис-кис. Я всегда-то чувствовал, что ты — вечная кошка.

Японец стал шарить по карманам, чтоб угостить чем-нибудь Шамайку, да ничего в них не нашел.

— А я, видишь, один остался. Джим скончался, бедняга, Лиззи ушла, пойдем-ка и мы,— говорил японец.— Посмотрим, как тут люди живут в новом городе.

Он встал и пошел, и кошка пошла за ним.

И долго брели они по ночному сверкающему городу.

— Пойдем, пойдем со мной, моя милая,— приговаривал японец.— Попробуем тебя еще разочек продать.

КОНЕЦ

ДРУЗЬЯ!

Вот он и вновь перед вами — редакционный портфель «Пионера». И вновь в нем накопилось немало тайн, которые прямо-таки рвутся наружу. Ну что ж, не будем сдерживать этот «таинственный» напор. Привычно щелкнем застежками и...

Нет, нет, постойте, подождите! Быть может, не надо открывать портфель? А? И знаете почему?! Да потому, что все тайны в нем относятся уже к началу следующего года. Так это же к лучшему! **ПОКА ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО! — отправляйтесь на почту и выписывайте «Пионер»!**

А мы тем временем щелкнем застежками нашего толстого редакционного портфеля...

«Был холодный осенний день тысяча девятьсот восемьдесят третьего года. Надежда Прохоровна сидела одна в своем директорском кабинете, и ей казалось, что ветры за стеклом сшибаются и стонут. И, невидимые, тайком проникают в школьный дом, оттого она никак не может согреться. Она закуталась в шаль, попыталась хоть ненадолго отключиться от всего, что так сильно волновало ее. Но мучительная тревожность не отступала, напротив, последнее время она все усиливалась и перерастала в предчувствие беды...» Это самое начало повести Лии Симоновой «Круг», повести о том, как мучительно трудно порой бывает учителям понять своих учеников. И в равной степени здесь виноваты и те, и другие. Все, что кажется ребятам незначительным и неважным, потом приводит к беде... **Читайте повесть «Круг» в «Пионере» №№ 1—3.**

Первую часть «Выстрела с монитора» Владислава Крапивина вы прочтете еще в этом году и узнаете, как невероятно и интересно все начинается. Но того, что произойдет с героями повести в следующем году, вы даже представить себе не можете. **Читайте «Выстрел с монитора» в «Пионере» №№ 10—12 за 1988 год и в №№ 1, 2 за 1989 г.**

Вы любите сказки? А Сергея Михалкова? Так вот, для тех, **кто на эти вопросы ответит «да», в первом номере журнала мы печатаем сказку Сергея Владимировича «Девочка и Фантик».**

Теперь представьте себе ситуацию: два школьника из далекого будущего попадают в наши дни и остаются здесь на неопределенный срок по причине поломки машины времени. Как им быть? Как им удастся возвратиться назад, вернее, вперед, в будущее? Об этом вы узнаете, прочитав **фантастическую повесть Владимира Малова «Зачет по натуральной истории».**

Колобок в новом году вместе с вами проведет очередное захватывающее расследование, а **смешить вас будут «Сатирикончик» и «Переменка».**

Ну, и напоследок. Информация для меломанов: регулярно вырезайте из журнала и наклеивайте на пластинки этикетки дисков ваших любимых рок-групп! Этикеток в новом году будет предостаточно! Как, впрочем, и рассказов (с фотографиями!) о знаменитых рок-ансамблях.

Итак, до встречи в следующем году!

РАССКАЗИК

Олег НАЗАРОВ

ОТДОХНУЛ

Конец лета. Во дворе собралось человек пять ребят — мальчишек, девчонок. Они с нетерпением ждут, когда из подъезда появится Квочкин. Еще бы! Ведь Квочкин отдыхал на море! Ребята переговариваются.

— Везет же Квочкину — в Крыму побывал!

— Небось, из моря не вылезал...

— На крабов охотился...

— Со скал нырял...

— Медуз ловил...

— Ракушки собирал...

Наконец, из подъезда появляется Квочкин. Все бросаются к нему, галдят:

— Рассказывай скорее, где был, что видел!..

Квочкин не торопится.

КИНОТЕАТР
КИНОТЕАТР
КИНОТЕАТР

ПРО МАЛЬЧИКА ЛЕШУ

Сергей СЕДОВ

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

Пошел Леша в школу. А была зима и очень холодно. Леша превратился в белого медведя, взял портфель в зубы и пошел, совсем не чувствуя никакого мороза. А обратно он забыл превратиться. Пришел в класс, сел за парту... А учительница говорит: «Вот, ребята, даже белые медведи хотят учиться и получать знания! Пусть всем двоечникам станет стыдно». Тут Леша посмотрел на двоечников и зарычал. Тогда все лентяи сразу встали и сказали, что они исправятся.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМЧИК

Григорий ОСТЕР

* * *

Никогда не мойте руки,
Шею, уши и лицо.
Это глупое занятье
Не приводит ни к чему.
Вновь испачкаются руки,
Шея, уши и лицо,
Так зачем же тратить силы,
Время попусту терять?
Стричься тоже бесполезно.
Никакого смысла нет.
К старости сама собою
Облысеет голова.

ОТВЕЧАЙНАЯ:

«У меня плохая походка, все сворачиваю на своем пути. Напечатайте, пожалуйста, мне в журнале совет».

Л. Г.

«Чтоб никого не сворачивать на своем пути — чаще сворачивай!»

АБЗАЦ

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ НАУК

Юннат и радиотехник Петькин опылил радиоприемник пылью с телевизора и теперь ждет результатов.

НОВОЕ ОБ АТОМЕ

Пятиклассницы Светкина и Маринкина, деля шоколадку, практически доказали, что даже атом делим.

ИГРЫ БЕЗ ЧИПА

В этом номере мы помещаем ДРОВССОРК № 3, придуманный Сашей Б. (яилимаф не указана) из гор. Железнодорожного Московской обл., заслужившим (-шей) на ¼ звание «Таеруал Дровссорка». Об остальных «таеруалах» вы сможете прочесть на стр. 29.

Рисунки А. МАРТЫНОВА.

«Сатирикончик» готовили
Б. БРОННЫЙ, Н. ЛАММ, А. УСАЧЕВ.

МИРНЫЙ ОГОНЬ ОЛИМПИАДЫ

Игорь ФЕЙН

В сентябре 1988 года крупнейший город Южной Кореи Сеул принимает Игры XXIV Олимпиады. Для участия в них сюда съезжаются несколько тысяч спортсменов со всего света.

Из глубины веков

Своим названием всемирные спортивные соревнования обязаны небольшому городу Олимпия. Там в 776 году до нашей эры был проведен первый общегреческий праздник спорта. Олимпийский праздник повторялся через каждые 1417 дней, которые и составляли «олимпиаду». Состязания античных атлетов устраивались регулярно, раз в четыре года, в течение 1168 лет. Всего в древности состоялось 293 Олимпиады. Они были запрещены в 394 году новой эры специальным указом римского императора Феодосия I. Греческие земли к этому времени оказались под властью Рима. Император, насильно насаждавший христианство, усмотрел в Олимпийских играх языческий обряд.

Бурный рост международных экономических и культурных связей в конце XIX века сказался и на развитии спортивного движения. Стали проводиться соревнования с участием спортсменов различных стран. Тут-то и вспомнили о древних Олимпиадах. Французский общественный деятель Пьер де Кубертен предложил возродить Олимпийские игры. С проведения в апреле 1896 года Игр I Олимпиады в столице Греции Афинах и началась история современного олимпийского движения.

Пьер де Кубертен почти тридцать лет возглавлял Международный олимпийский комитет (МОК). Он считал главным в олимпийском движении «дух борьбы, мирного соревнования и физического совершенствования». И эти свои идеи выразил в олимпийском гимне, который начинается словами «О, спорт! Ты — мир!»

Трудный путь

Нынешнего президента МОК Хуана Антонио Самаранча нередко называют самым динамичным политическим деятелем в мире. За восемь лет, прошедших после его вступления в должность, он объездил более 150 стран. Но не только энергией и любовью к путешествиям объясняются многочисленные поездки президента: слишком много проблем накопилось в международном олимпийском движении. Если бы Пьер де Кубертен мог предположить, с какими трудностями столкнутся Олимпиады, он, может быть, потребовал бы в корне изменить условия их проведения. Очень уж часто политические, а затем и коммерческие мотивы сказывались на проведении Олимпийских игр.

Правда, и при жизни Кубертена возникали на пути олимпийцев барьеры чисто политического характера. Первая мировая война помешала провести Олимпиаду 1916 года. Олимпийские игры 1936 года в Берлине были использованы главарями гитлеровской Германии для пропаганды фашистского режима. Праздник не получился, хотя нацисты под давлением протестов мировой общественности вынуждены были снять на время Игр свои самые одиозные призывы и лозунги. Сильный удар по фашистской идеологии нанесли тогда негритянские спортсмены, развенчавшие миф о непобедимости арийцев. Взбешенный фюрер покинул олимпийский стадион после того, как в четвертый раз на высшую ступень пьедестала почета поднялся темнокожий легкоатлет из США Джесси Оуэнс, ставший истинным героем Игр.

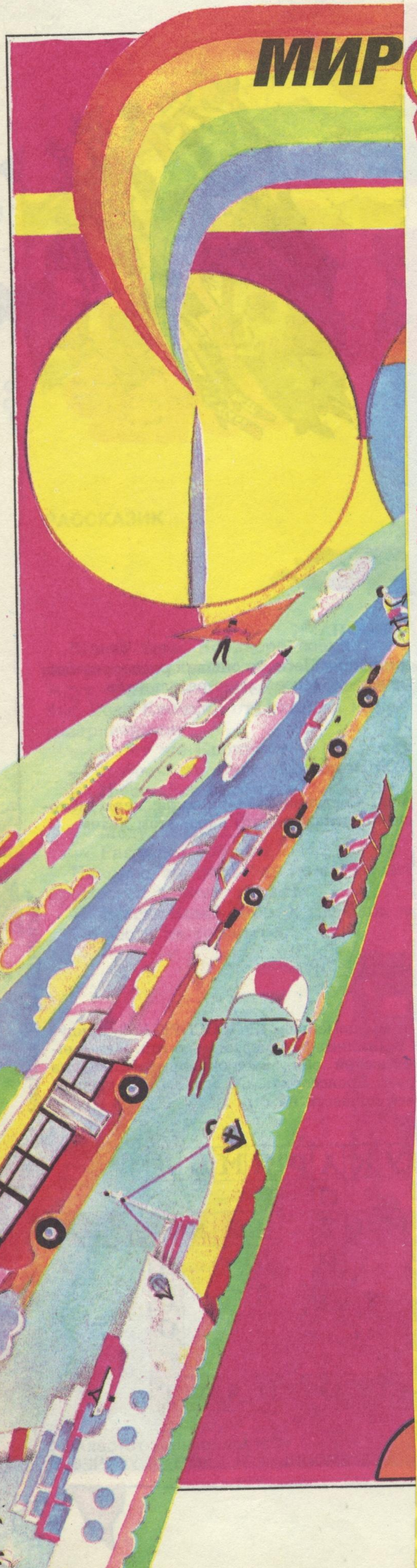
К сожалению, политические бури не переставали сотрясать

Смотри страницу 58.

мастера велогонок на треке, гимнасты (продолжится спор между двукратными чемпионами мира Юрием Королевым и Дмитрием Билозерчевым), борцы — как вольного, так и классического стиля, гандболистки (эту удивительную команду возглавляет замечательный тренер Игорь Турчин, а поведет ее на штурм олимпийских вершин его жена, капитан сборной Зинаида Турчина, поведет и свою дочку Иру)...

Трудно прогнозировать результаты таких соревнований, как Олимпийские игры: Олимпиада есть Олимпиада. История Игр знает немало сенсационных взлетов и столь же неожиданных падений, открытий новых имен выдающихся атлетов. Конечно же, и предстоящие Игры не станут исключением. На олимпийский пьедестал поднимутся только самые быстрые, самые ловкие, самые выносливые, а главное, самые волевые, мужественные, стойкие. Будем надеяться, что среди этих «самых-самых» окажется немало советских спортсменов.

Рисунки В. БУРМИСТРОВА.



олимпийское движение и после. Разные причины — серьезные и надуманные — вызывали разброд в олимпийской семье.

В 1968 году в знак протеста против расовой дискриминации в своей собственной стране покинули Олимпиаду замечательные американские атлеты, предварив свой шаг демонстрацией вызова: Джон Карлос и Томми Смит, Джим Хайнс и Ли Эванс, Роберт Бимон (да, да, тот самый, который совершил «прыжок в XXI век» на 8 м 90 см) и давний друг наших спортсменов Ральф Бостон выходили на пьедестал почета в черных носках и черных перчатках. Они выслушивали гимн своей страны, опустив головы и подняв руки, сжатые в кулак...

Через четыре года, в Мюнхене, в олимпийской деревне, прогремели выстрелы террористов. После митинга памяти павших олимпийцев МОК даже собирался прервать Игры. Но все же соревнования продолжались. Это был лучший ответ тем силам, которые хотели использовать Олимпиаду в своих целях.

В 1976 году в Монреале не выступали спортсмены почти трех десятков африканских стран: они бойкотировали команду Новой Зеландии — страны, запятнавшей себя откровенными связями с режимом апартеида в ЮАР.

Бойкот обрушился и на памятную всем нам нашу, Московскую Олимпиаду. В качестве предлога западные политики использовали введение ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Но в проигрыше оказались только спортсмены тех стран, которые поддались решению о бойкоте. Как рассказывали впоследствии американские спортсмены, некоторые из них плакали, когда поняли, что им не удастся приехать в олимпийскую Москву.

В те летние дни 1980 года наша столица превратилась в столицу мира. Разноцветье стягов, многоязычная речь, улыбки и дружеские объятия — вот что было символом олимпийской Москвы. И еще — рекорды. Такого урожая высших мировых достижений пока не знала еще ни одна Олимпиада.

Игры дали в прямом смысле слова путевку на пьедестал многим атлетам, которые и сегодня претендуют на олимпийские награды.

Да, по уровню мастерства спортсменов Московская Олимпиада не знала себе равных. И особенно успешно выступали в нашей столице атлеты социалистических стран. Но многих героев Игр в Москве не увидели зрители очередной Олимпиады в Лос-Анджелесе: созданная вокруг них обстановка антисоветизма и антикоммунизма помешала приехать в США многим выдающимся спортсменам. Так опять политики попытались испортить — и это им удалось — праздник молодежи мира.

Было время, когда и нынешняя Олимпиада в Сеуле тоже оказалась под угрозой: этим-то и объясняются частые поездки президента МОК в различные уголки земного шара.

Надежды и прогнозы

Самаранч не раз говорил, что место летних Игр-88 выбрано не слишком удачно. И действительно, диктаторский режим Чон Ду Хвана как-то не очень гармонировал с проведением всемирного фестиваля спорта и дружбы. Но с тех пор обстановка в стране несколько изменилась, да и мировое олимпийское движение из многочисленных бурь вышло еще более крепким и сплоченным. Лучшие спортсмены планеты готовы выйти на старт.

Во второй раз в истории Олимпиады Игры состоятся на азиатском континенте. Впервые они были проведены здесь в 1964 году. Тогда олимпийцев принимал Токио. Кстати, те Игры завершились с минимальным преимуществом советской олимпийской команды. Это был тревожный сигнал. Специалисты объясняли такой итог тем, что наши спортсмены не приспособились в полной мере к местным условиям, не сумели акклиматизироваться. Это обстоятельство было учтено, и накануне Игр в Сеуле специально для подготовки лучших атлетов страны на Дальнем Востоке были сооружены новые спортивные объекты и реконструированы старые.

Во Владивостоке и Хабаровске, Благовещенске и Партизанске сборные СССР по различным видам спорта проходили последнюю проверку перед олимпийскими стартами.

Что принесет советскому спорту Олимпиада в Сеуле? Те из вас, кто интересуется спортом, наверняка знают, что хорошие шансы на успех у наших легкоатлетов (имена Сергея Бубки и Юрия Седых, Ольги Брызгиной и Татьяны Самоленко, Игоря Паклина и Роберта Эммияна, Сергея Литвинова и Натальи Лисовской говорят сами за себя). Все еще в строю уникальный пловец Владимир Сальников: это уже четвертый его олимпийский цикл. И будем надеяться, что столь долгий путь выдающегося олимпионика (так называли в Древней Греции героев Олимпиад) завершится победно. Не знают поражений в последнее время советские мастера велогонок на треке, гимнасты (продолжится спор между двукратными чемпионами мира Юрием Королевым и Дмитрием Билозерчевым), борцы — как вольного, так и классического стиля, гандболистки (эту удивительную команду возглавляет замечательный тренер Игорь Турчин, а поведет ее на штурм олимпийских вершин его жена, капитан сборной Зинаида Турчина, поведет и свою дочку Иру)...

Трудно прогнозировать результаты таких соревнований, как Олимпийские игры: Олимпиада есть Олимпиада. История Игр знает немало сенсационных взлетов и столь же неожиданных падений, открытий новых имен выдающихся атлетов. Конечно же, и предстоящие Игры не станут исключением. На олимпийский пьедестал поднимутся только самые быстрые, самые ловкие, самые выносливые, а главное, самые волевые, мужественные, стойкие. Будем надеяться, что среди этих «самых-самых» окажется немало советских спортсменов.

Рисунки В. БУРМИСТРОВА.

ОТВЕТЫ К «СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ КОЛОБОК» («ПИОНЕР» № 7):

1. Если бы преступники ворвались, когда Гримаскин спал, как он утверждает, он не лежал бы в кровати в тапочках.
2. Имя преступника — Фантамаск («к» — видимо, для конспирации).
3. Обнаружив впереди текста цифру «3», Колобок стал читать каждую третью букву:

«Встреча ж. д. вокзал завтра 19. Гримаскин».

Истинной была телеграмма в Феодосию, так как железнодорожных вокзалов ни в Ялте, ни в Евпатории нет.

4. Бенволио должен участвовать в 5-м акте. Поэтому ясно, что под видом Бенволио из театра выскользнул Гримаскин.

ому не хочется быть высоким, стройным, подтянутым! Это не только красиво, но, как утверждают врачи, полезно для здоровья. А мы добавим: пригодится еще и в спорте, и в учебе. Короче, рост и осанка стоят того, чтобы ими заниматься. Мы постараемся помочь тем, кто хочет подрасти. Секреты роста откроет кандидат медицинских наук М. З. ЗАЛЕССКИЙ. Он проведет шесть занятий в «Пионер»ском спортзале». Занятия начнутся в этом году, закончатся в следующем.

Секреты роста

ПЕРВОЕ ЗАНЯТИЕ

Жил на Украине, в городе Бердичеве, мальчик, который увлекался спортом. И не просто увлекался, а мечтал стать лучшим из лучших прыгунов в высоту. Но, как известно, не только лучшим из лучших, но даже просто хорошим «высотником» невозможно стать, если у тебя маленький рост. А с ростом мальчику, как назло, не повезло. Его отец и мать были ниже среднего роста, да и среди родственников, что ближних, что дальних, высокорослых не встречалось. Но это бы еще полбеды. Хуже было то, что, когда ему исполнилось 14 лет, он вообще перестал расти и за следующие два года не прибавил к своему росту — 164 сантиметра — ни одного сантиметра. Значит, несмотря на упорные тренировки в секции легкой атлетики, у него приостановился и рост результатов. Мальчик был в отчаянии.

Но его тренер Виктор Алексеевич Лонский, замечательный педагог, воспитавший многих выдающихся прыгунов в высоту, выслушав своего воспитанника, сказал, что можно подрасти, если очень этого захотеть и регулярно выполнять специальные упражнения для увеличения роста. А затем... Затем он попросил расписку в том, что за год мальчик обязуется вырасти на 8 сантиметров.

Упорства воспитаннику Лонского было не занимать. Он написал: «Клянусь вырасти за год на 8 сантиметров» — и с этого же дня принялся за дело. Вот какой комплекс упражнений выполнял мальчик два раза в день — утром и вечером.

Помимо этих обязательных ежедневных упражнений, он два-три раза в неделю плавал в бассейне, причем не просто плыл, а выполнял в воде различные потягивания, например, максимально вытягивал руки и ноги при плавании брассом. Два-три раза в неделю играл в баскетбол, стараясь во время игры больше прыгать, бороться под кольцом за каждый мяч. И наконец, прыгал при каждом удобном случае: по дороге в школу и домой, по пути в магазин или в бассейн, дома в перерывах между занятиями. Как видишь, такие упражнения вполне может выполнить каждый.

...Через несколько месяцев мальчик заметил, что он начал понемногу расти, а за год, как и обещал, вырос ровно на 8 сантиметров! Тогда Лонский предложил написать вторую расписку: «Обязуюсь вырасти за год еще на 8 сантиметров». Прошел год столь же напряженной борьбы за сантиметры, и... обязательство было выполнено в точности. Виктор Алексеевич на

Рисунки А. БАЛДИНА.

этот раз попросил расписку всего на 5 сантиметров. Тренер считал 185 сантиметров достаточным ростом для прыгуна высокого класса. Кстати, именно таким был рост прославленного Валерия Брумеля, который установил шесть мировых рекордов и стал олимпийским чемпионом. Надо ли говорить, что через год наш герой (ему исполнилось 19 лет) достиг 185 сантиметров!

После этого он перестал выполнять «программу роста». Правда, на следующий год «по инерции» вытянулся еще на 2 сантиметра, прибавив к своему «ниже среднего росту» в общей сложности 23 сантиметра.

Не менее значительными были и спортивные достижения Рустама Ахметова (а речь идет именно о нем). Он стал мастером спорта международного класса, чемпионом СССР, победителем Спартакиады народов СССР, участником Олимпийских игр, одним из лучших прыгунов мира.

Можно, конечно, подумать, что история, которая произошла с Рустамом Ахметовым,— случайность, если бы... Если бы не весь дальнейший опыт его работы. Закончив выступления в большом спорте, он стал тренером по прыжкам в высоту. Ахметов набирает в секцию всех желающих, но для тех, кто невелик ростом, включает в тренировки упражнения, которые выполнял когда-то сам, желая подрасти. Ребята, усердно и много занимающиеся «ростовыми» упражнениями, растут «как на дрожжах». Средний рост учеников Ахметова выше 180 сантиметров, а есть ребята по 190 и даже 195 сантиметров.

Мы раскрыли один секрет увеличения роста. Но есть и другие. А пока несколько советов тем, кто решил немедленно приступить к выполнению упражнений Рустама Ахметова.

Во-первых, начинать надо с визита к врачу, под контролем которого (3—4 раза в год) твои занятия будут проходить наиболее успешно.

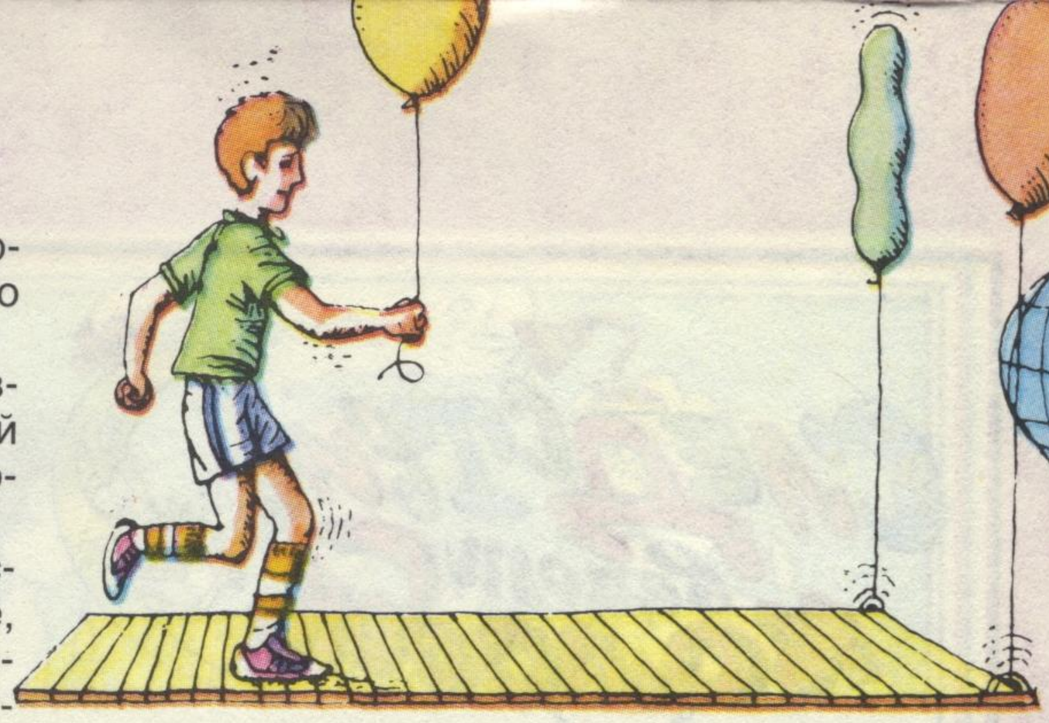
Во-вторых, тренировки следует проводить до еды (утром) или через 1,5—2 часа после еды (вечером), но за 1—1,5 часа до сна.

В-третьих, не старайся сразу сделать все упражнения. Начни с одной тренировки в день, выполняя четверть или треть упражнений. Продолжительность занятий в первые 1,5—2 месяца — 10—15 минут. Затем постепенно увеличивай время занятий (до 30—40 минут) и количество повторов каждого упражнения.

В-четвертых, после тренировки желательно принять теплый душ и растереться махровым полотенцем.

Наконец, в-пятых, помни: успех приносят только упорные, ежедневные тренировки и постепенность в увеличении нагрузок.

Желаем успеха!



Легкий бег — 5—7 минут.

Упражнения на гибкость и расслабление (шпагаты, «мостики», махи, встряхивания) — до 20 минут.

Висы на перекладине, свободно расслабив тело: два подхода по 20 секунд без отягощения и один с небольшими гантелями, привязанными к ногам.

Прыжки: 60—70 раз, доставая до какого-нибудь высоко расположенного предмета. Две серии по 10 прыжков толчком двух ног, две по 10 — толчком левой и две по 10 — правой ноги. Между сериями интервалы отдыха. Каждый прыжок выполнялся с отталкиванием «изо всех сил». Если удавалось легко допрыгивать до предмета, выбирал другой, расположенный выше.

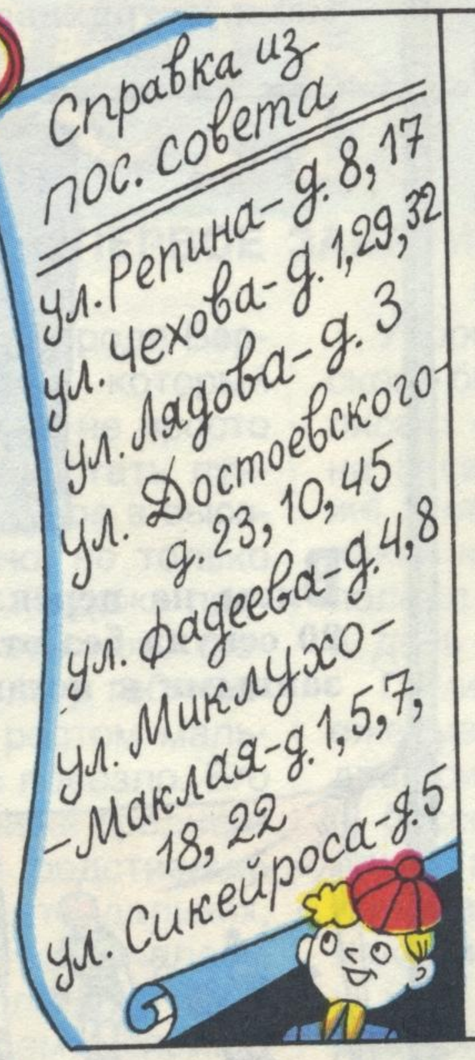
Подъем на небольшую горку, расслабление и бег вниз со стремительным набором скорости (3—4 раза).

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ КОЛОБОК

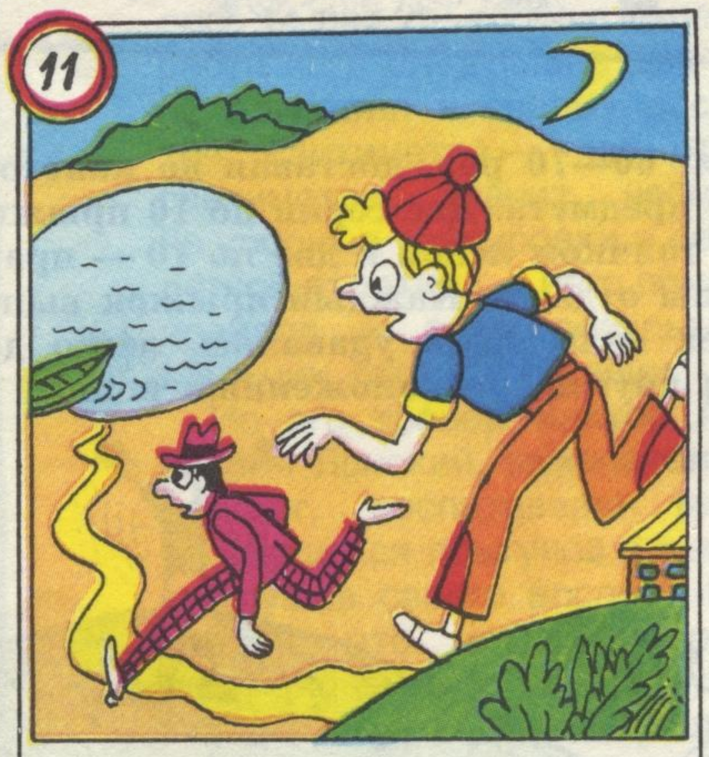
Придумали
Н. ЛАММ и А. УСАЧЕВ.

Из путеводителя сыщики узнали, что в Глазурном находятся дачный поселок, дом отдыха «Девятый вал», пионерлагерь «Дельфин». А кроме того, маяк, стоящий на небольшом островке в 200 метрах от берега, и Круглое озеро естественного происхождения.

— Я спросил его об этом,— сказал Петя.— А он засмеялся и как-то странно говорит: «В чем соль вопроса, в том и ответ! Встретимся лучше на пляже, после отбоя».



Приказав Честнякову строго-настрого из лагеря никуда не отлучаться, Колобок бросился в поссовет, где получил адреса всех владельцев зеленых катеров. Зеленые катера имелись на всех улицах Глазурного, а их количество привело Булочкина в уныние. Но Колобок, не сходя с места, определил нужную улицу, по достоинству оценив остроумный ответ преступника Честнякову.



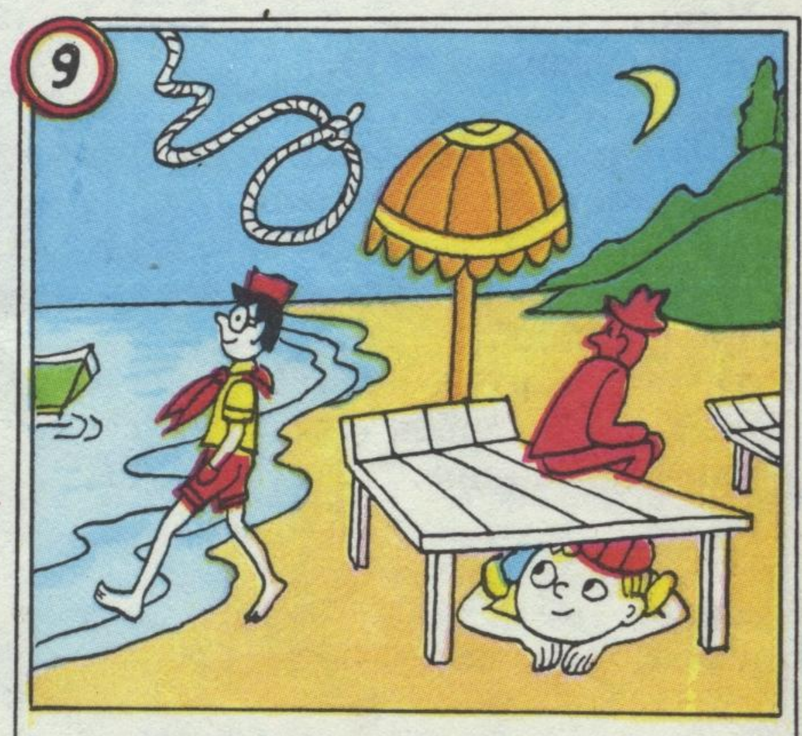
Преступник бегал быстрее сыщика, но, умело направляя погоню, Колобок загнал его на Круглое озеро.

«Правильная логика!» — согласился Колобок. Но, вопреки правильной логике, предложил начать с пляжа... и искупаться. И уж, помимо всякой логики, судьба столкнула их со старым знакомым, тут же давшем чистосердечные показания.

«...Я же не знал, что они преступники! Полдома сбежало с субботника, и я со всеми. А в подъезде встретил их. Один мне говорит: «Мальчик, мы тут человека украли. Если будут спрашивать, скажи... И угостил «фантой», да еще «масок» дал целый карман! Я думал, он пошутил. А когда выяснилось, что это правда... Постойте, час назад я случайно, честное слово, встретился с ним...»

Оказавшись на нужной им улице, Колобок вспомнил об увлечении одного из преступников и отбросил ненужные варианты.

Роль «подсадной утки» досталась Булочкину, а Колобок притаился в засаде.



Все произошло неожиданно. Колобок хотел было броситься на помощь Булочкину, но оказалось, что, кроме него, более того, прямо на нем,— сидел в засаде еще кто-то. Колобок сделал нечеловеческий рывок.

Однако после несложных математических расчетов Колобок понял, что, оправившись от страха, противник легко сумеет уйти от него, хотя гребет в 4 раза медленнее, чем Колобок бегает. Выбрав определенную тактику, он сумеет выбраться на берег раньше, чем Колобок успеет добежать до этого места. «А может быть, он специально тянет время и держит меня «на привязи», чтобы остальные успели сделать свои черные дела. Но какие?!» — подумал Колобок и вспомнил о своем помощнике. Не теряя времени, он бросился на розыски Булочкина, рация которого молчала.

1. На какой улице жили преступники? — 3 блинчика.

2. Как Колобок догадался, в каком именно доме они скрывались? — 2 блинчика.

3. Почему Колобок решил, что не сможет поймать преступника на озере? Прав ли он? — 6 блинчиков.

Рисунки В. ШКАРБАНА.

Содержание

Товарищи взрослые, послушайте нас! 1
Какой социализм нам нужен. — Записал Н. Ламм 2
Узел связи 5
Повесть по-простоквашински 6
Год Хорошего Ребенка. — Комическая повесть Элс де Грун и Эдуарда Успенского ... 7
Школьные строфы.— Стихи С. Махотина 17
Как пионерам учиться демократии. — О. Газман 18
Организаторская шишка. — Рассказ Б. Алмазова 21
Счастливое число «13».— Фестивальная викторина 22
На Кулижках.— Ю. Нагибин 24
Дровссорк.— Подведение итогов 29
«Вперед».— Юнкоровская газета 30
«Музыкальное лото». Экстренный выпуск 32
«Переходный возраст».— Новая рубрика 36
Крошка-юбиляр.— М. Крупнов-Денисов 37
Игры с Чипом 38
На старт... Внимание... Марс! 39
«Кораблик» 40
Шамайка.— Повесть Ю. Коваля. Окончание .. 42
Тайна редакционного портфеля 53
«Сатирикончик» 54
Мирный огонь Олимпиады.— И. Фейн 56
Календарь-закладка 57
«Пионер»ский спортзал 60
Следствие ведет Колобок 62
Домовенок и компания 64

На обложке:
Рисунок А. Борисова.

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Т. А. ГАЙДАР, А. В. ДРУЯНОВА (редактор отдела внутренней жизни страны), **В. К. ЖЕЛЕЗНИКОВ, В. И. ИВАНОВ, В. В. КОЖЕМЯКИН** (редактор отдела литературы и искусства), **В. П. КРАПИВИН, А. И. ЛЯШЕНКО, М. В. МАТВЕЕВА** (редактор отдела коммунистического воспитания), **С. В. МИХАЛКОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, В. Л. РАЗУМНЕВИЧ, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА** (ответственный секретарь), **Л. С. СИМОНОВА** (зам. главного редактора), **Л. Н. ТИМОФЕЕВА, Ю. М. ЧИЧКОВ, Ю. Ф. ЯРМЫШ.**

Главный художник **А. М. ГРИШИН.**
Художник **И. Г. ПАНКОВ.**
Технический редактор **Е. Г. ЕВДОКИМОВА.**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1988.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва,**
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 04.07.88.
Подписано к печати 19.07.88. А 01850. Формат 60×84⅛.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,16. Тираж 1 630 000 экз. Заказ № 2727.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

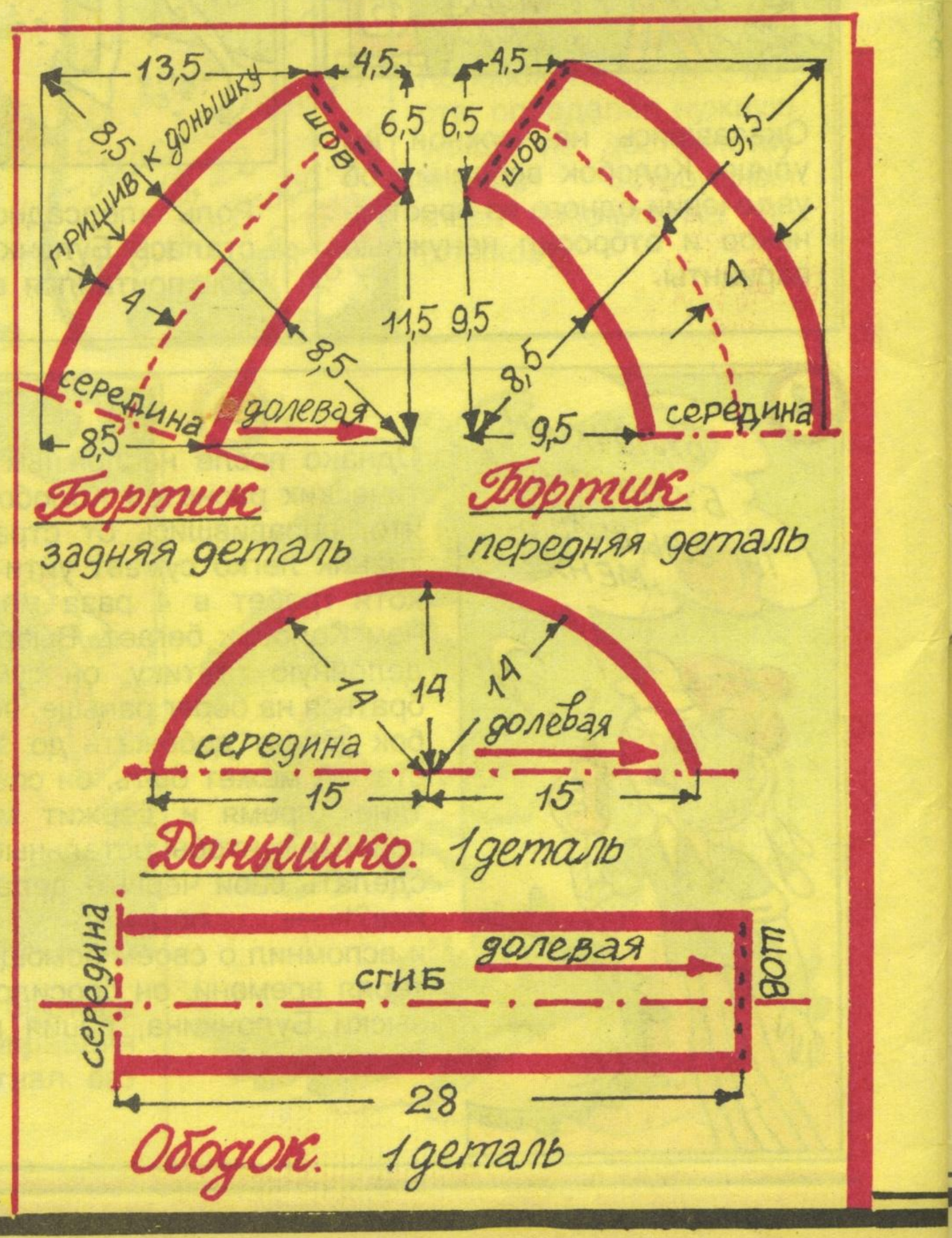
Ведет А. ЧЕРНЯХОВСКАЯ.

Домовенок, любивший уют, красоту и чистоту не меньше самой Белоснежки, может быть, и больше, всюду, где мог, развешивал для сушки на зиму цветы и ветки. Он срезал в саду дельфиниум, ветки рябины, вербы, очищал их от листьев и привязывал на веревочках в темных, сухих, но продуваемых ветерком местах. Ветки и цветы должны были висеть неделю, а если понадобится, и больше, пока не высохнут. А уж потом их можно расставлять по вазам и кувшинам.

Белоснежка весь день что-то шила и не показывалась никому на глаза. Зато под вечер она появилась в новом берете, которые так модны этой осенью.

— «Кто там в малиновом берете с послом испанским говорит?» — показал знание классики Винни Пух. И скромно добавил — для тех, кто не знает: Александр Сергеевич Пушкин. «Евгений Онегин».

Берет у Белоснежки, как и у героини классического произведения, был действительно малиновый. Но вызвано это отнюдь не подражанием, а другими причинами. Во-первых, плащ у Белоснежки розовый, во-вторых, берет она сшила из старой трикотажной кофты малинового цвета.



Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

БЕРЕТ ФИК-ФОК НА ОДИН БОК

Для изготовления такого мягкого берета годится старый трикотаж, искусственный мех, плюш, бархат. По выкройке надо резать четыре детали: дно, борт (2 штуки) и ободок. Размер ободка равен объему головы. Чтобы правильно измерить его, надо сантиметровую ленту сомкнуть спереди, на лбу. Ни в коем случае не забудьте припуски на швы — по 1 см, на ободок прибавьте 2—3 см.

Подкладку выкраивайте с такими же припусками на швы, как и у деталей верха. К ободку подкладка не требуется.

Начинаем шить. Совместив лицевые стороны бортика, соединяем две детали. Отгибаем их и простра-чиваем по лицевой стороне на расстоянии 0,3—0,5 см от шва.

Сметываем и сшиваем дно и бортик. По лицевой стороне прокладываем отделочную строчку.

Ободок перегибаем вдоль пополам и подгибаем внутрь поперечные края. Горячим утюгом (но не слишком раскаленным, учитывая фактуру ткани) эти края приглаживаем. Поперечный край приметываем иголкой с ниткой.

Детали подкладки составляются в такой же последовательности, как и детали верха.

Приметываем ободок к нижнему краю бортика. Примеряем. Если все аккуратно, то заканчиваем работу. Учтите, что здесь придется простра-чивать 3 слоя ткани — два ободка и один — бортика.

Совмещая изнаночные стороны, вкладываем подкладку в берет. Подгибаем нижний срез внутрь на 0,5 см и приметываем подкладку к ободку. При этом делаем мелкие складочки, отступая от сгиба ободка на 0,5 см. Строчим по лицевой стороне ровным мелким швом.

Берет можно украсить бантом из того же трикотажа или бантом из кожи. Матроскин слушал-слушал Белоснежку, смотрел на демонстрацию всех складочек, подкладочек и скромно так заметил:

— Я могу головной убор побыстрее сделать!

Белоснежка обрадовалась:

— Так сделай! А как он называется и из чего надо делать?

Матроскин не задумываясь выпалил:

— НОВИНКА СЕЗОНА — ЧАЛМА

Для чалмы надо связать на спицах полоску шириной 12 см, а длиной равную окружности головы плюс 25 см. Как вязать чулочной вязкой, Белоснежка однажды рассказывала, когда вязала варежки.

Когда длинная полоса готова, надо взять два конца и перекинуть их друг через друга, как при завязывании обыкновенного узла. Аккуратно выровняйте концы, затяните так, чтобы перетяжка пришлась на лицевую сторону ленты. После этого примерьте чалму и отрегулируйте длину объема. Сшейте два конца обыкновенными нитками в тон шерсти. Шов должен находиться на изнаночной стороне, под перетяжкой. Чалма готова.

Можно изготовить чалму и другим способом. Отдельно связать ленту, равную длине обхвата головы, и сшить ее. Связать вторую полоску длиной 6 см и шириной 3 см. Надеть эту маленькую ленту на первую и сшить на изнаночной стороне. Получится перемычка-перетяжка, которая стянет ширину горизонтальной ленты. Перемычка эта должна находиться надо лбом.

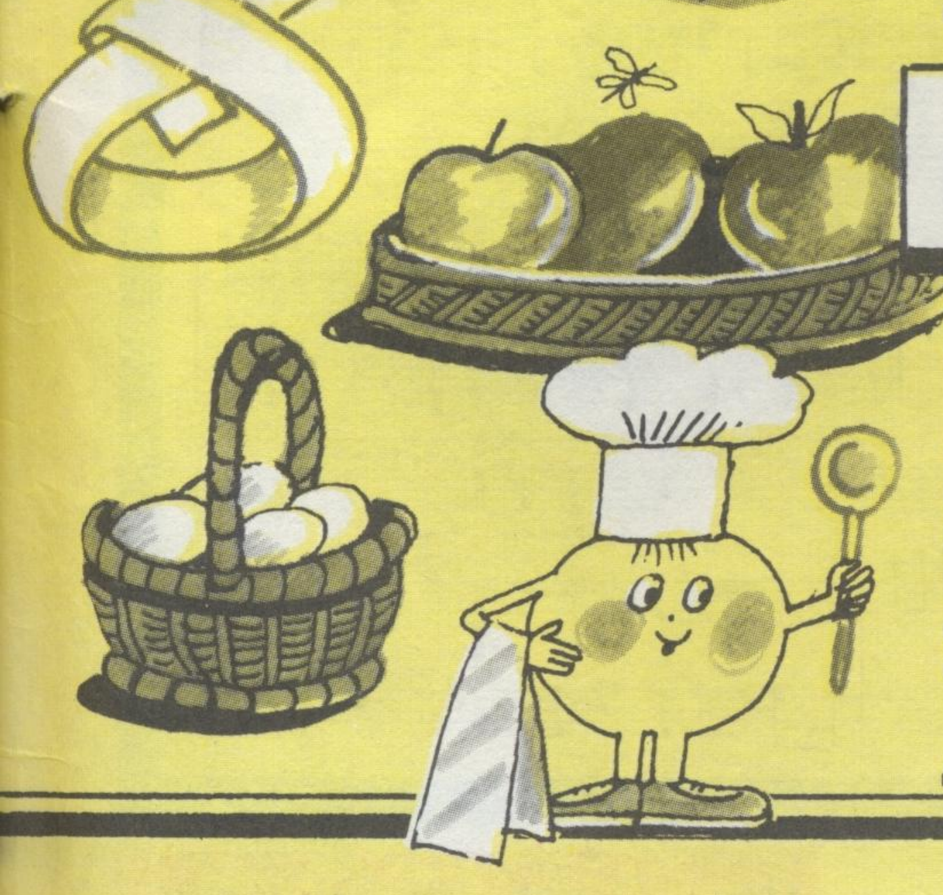
Матроскин в чалме был похож на фокусника. Но больше всех она шла Колобку. Он, правда, говорил, что в холодный осенний день в такой чалме не походишь, макушке зябко. Да и вообще все пришли к выводу, что хоть раньше чалму носили мужчины, в усовершенствованном виде она подходит только лицам женского пола.

— Все-то у нас отбирается,— посетовал папа Карло.

Но Колобок ему возразил:

— Нет уж! Свое право на готовку я никому не отдам! И пусть кто-нибудь скажет, что я этим правом плохо пользуюсь.

Никто и не думал возражать Колобку. Тем более в качестве неоспоримого аргумента он привлек яблочный пудинг собственного приготовления. Пудинги известны тем, что их чрезвычайно любят лица королевской фамилии.



ПУСТЬ БУДЕТ ПУДИНГ!

Яблочный пудинг готовится из белого хлеба, яблок, яиц, молока, сахарного песка, сливочного масла и воды.

Белый хлеб (необязательно свежий) без корок нарезать мелкими кубиками. Положить их в кастрюлю с широким дном и залить теплым кипяченым молоком, предварительно смешанным с желтком и сахарным песком. Закрыть кастрюлю крышкой и оставить минут на 15. Белки тщательно взбить до образования густой пены. Если есть, можно добавить в пену ваниль или корицу. Яблоки очистить от кожуры, нарезать мелкими тонкими ломтиками и смешать с замоченным хлебом.

Форму смазать сливочным маслом или маргарином. Поставить в горячую духовку и выпекать 30—40 минут.

11-1-59

Музыка Игоря ПИНХАСОВА.

Слова Владимира КОЖЕМЯКИНА.

ДО СВИДАНЬЯ, ЖУРАВЛИ

1. Снова осень нарядится
Звонким золотом лесов,
И спешат в дорогу птицы,
Услыхав далекий зов,
И курлычут в поднебесье,
Расставаясь, журавли,—
С этой песней, с этой песней
Им лететь на край земли. } 2 раза

Припев:

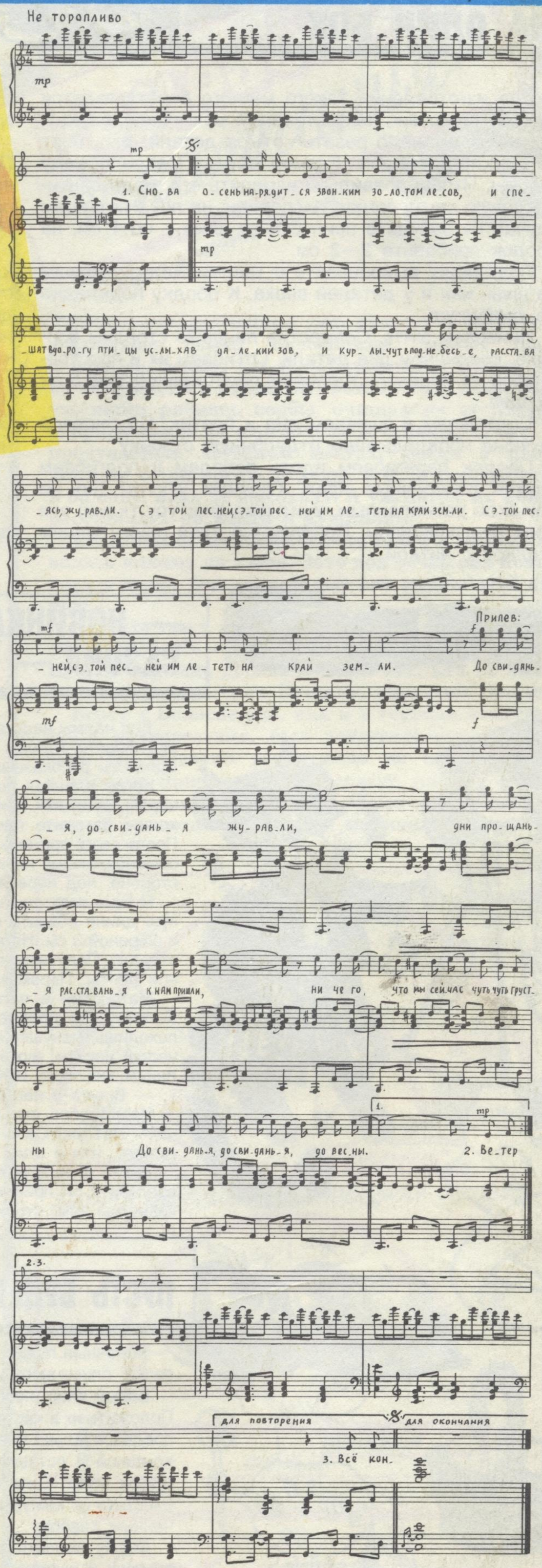
До свиданья, до свиданья, журавли.
Дни прощанья-расставанья к нам пришли.
Ничего, что мы сейчас чуть-чуть грустны,
До свиданья, до свиданья, до весны!

2. Ветер в сторону заката
Направляет журавлей,
И не знают журавлята
Грусть осенних серых дней.
С вожаком курлычут вместе,
Устремляя к морю взгляд,—
С этой песней, с этой песней
Им лететь весной назад. } 2 раза

Припев.

3. Новый год пройдет, и скоро
Улыбнется вновь весна,
Через море, через горы
Будет к нам спешить она.
Словно праздничные вести,
Возвратятся журавли...
А пока с печальной песней
Исчезает клин вдали. } 2 раза

Припев.



Цена 30 коп. Индекс 70694.